

>ЖУРНАЛИСТ **СОЦИАЛЬНЫЕ** **КОММУНИКАЦИИ**

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ
издается с 2011 г.

включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК
по отраслям науки и группам специальностей научных работников:
22.00.04 — социальная структура,
социальные институты и процессы.
Журнал входит в систему РИНЦ

Главный редактор **Л. А. Речицкий**,
кандидат исторических наук, доцент

№ 2 (50) 2023

ЭКСПЕРТНЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА

Богданович Галина Юрьевна — профессор, доктор филологических наук, декан факультета славянской филологии и журналистики Таврической академии Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского.

Валовая Мария Дмитриевна — профессор, доктор экономических наук, кандидат филологических наук, профессор кафедры таможенного дела и евразийской интеграции Международной школы бизнеса и мировой экономики Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова.

Ванев Георгий Станев — профессор, доктор политических наук, главный редактор газеты «Работнически вестник» (Республика Болгария).

Вартанова Елена Леонидовна — профессор, доктор филологических наук, декан факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова.

Гавра Дмитрий Петрович — профессор, доктор социологических наук, заведующий кафедрой связей с общественностью Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета.

Гарифуллин Васил Загитович — профессор, доктор филологических наук, руководитель Высшей школы журналистики и медиакоммуникаций Казанского (Приволжского) федерального университета.

Доктороу Гилберт — доктор философии (США).

Дугин Евгений Яковлевич — профессор, доктор социологических наук, заведующий кафедрой телевидения и радио ФГБОУ «Академия медиаиндустрии».

Ибраева Галия Жунусовна — доктор политических наук, профессор факультета журналистики Казахского нацио-

нального университета имени аль-Фараби (Республика Казахстан, Алма-Ата).

Иванищева Ольга Николаевна — профессор, доктор филологических наук, заведующая кафедрой русского языка и массовых коммуникаций Мурманского арктического государственного университета.

Коновалова Ольга Васильевна — профессор, доктор филологических наук, профессор кафедры политологии и этнополитики Южно-Российского института управления — филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации (Ростов-на-Дону).

Лозовский Борис Николаевич — профессор, доктор филологических наук, профессор кафедры периодической печати и сетевых изданий департамента «Факультет журналистики» Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина.

Орлова Татьяна Дмитриевна — доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры продюсерства и художественного творчества Института современных знаний имени А. М. Широкова, Республика Беларусь, г. Минск.

Пую Анатолий Степанович — профессор, доктор социологических наук, директор Института «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций» СПбГУ.

Самусевич Ольга Михайловна — доцент, кандидат филологических наук, декан факультета журналистики Белорусского государственного университета.

Скворцов Ярослав Львович — доцент, кандидат социологических наук, декан факультета международной журналистики Московского государственного института международных отношений (университет).

Тарасов Илья Николаевич — профессор, доктор политических наук, заведующий кафедрой политики, социальных технологий и массовых коммуникаций Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта.

Умановский Вячеслав Владленович — кандидат педагогических наук, ректор ФГБОУ ДПО «Академия медиаиндустрии», секретарь Союза журналистов России.

Чумиков Александр Николаевич — профессор, доктор политических наук, профессор кафедры коммуникационных технологий Института международных отношений и социально-политических наук Московского государственного лингвистического университета.

Шабров Олег Федорович — профессор, доктор политических наук, заведующий кафедрой политологии и политического управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации.

Шапиро Брюс — профессор коммуникации Йельского университета (США).

Шкондин Михаил Васильевич — профессор, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Проблемной научно-исследовательской лаборатории комплексного изучения актуальных проблем журналистики факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА

Головко Сергей Борисович — кандидат филологических наук, доцент факультета дизайна и медиакоммуникаций Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Играев Борис Анатольевич — доцент, кандидат филологических наук, заведующий кафедрой журналистики Тульского государственного университета.

Комиссаров Валерий Петрович — кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики Чувашского государственного университета.

Коханова Людмила Александровна — профессор, доктор филологических наук, профессор кафедры периодической печати факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова.

Мальцев Геннадий Петрович — член-корреспондент РАЕН, генеральный директор Издательского дома «Журналист».

Речицкий Леонид Антонович — доцент, кандидат исторических наук, главный редактор журнала «Журналист. Социальные коммуникации».

Тулупов Владимир Васильевич — профессор, доктор филологических наук, декан факультета журналистики Воронежского государственного университета.

Харыбин Евгений Витальевич — профессор кафедры, кандидат физико-математических наук, заместитель главного редактора журнала «Журналист. Социальные коммуникации».

Хелемендик Виктор Сергеевич — профессор, доктор исторических наук, член-корреспондент Академии образования Российской Федерации.

CONTENTS

MAIN THEME		
6	<i>L. A. Rechitsky</i>	Media communications and journalism: innovations, ideas and hypotheses
MEDIA COMMUNICATIONS AND JOURNALISM		
10	<i>E. Ya. Dugin</i>	Journalism in the conditions of communicative turn
21	<i>A. A. Kalmykov</i>	The place of communication theory in the media education system
31	<i>Yang Huiru</i>	A study of the coverage of the theme «One belt and one road» in the people's daily newspaper from the point of view of framing theory
MEDIA AND SOCIETY		
36	<i>E. E. Shults</i>	What media channels are used by Russians to obtain information
42	<i>I. N. Demina</i> <i>I. A. Kuznetsova</i>	Creating meaning: values of the largest russian companies
DIGITAL TECHNOLOGIES		
56	<i>I. A. Tomashevsky</i>	The features of the organization and management of modern media
CULTURAL COMMUNICATIONS		
65	<i>Yury D. Granin</i>	The role of philosophical knowledge in the evolution of science in the 17th and 20th centuries. Actor-network approach
82	<i>F. Wang</i>	The image of a woman in russian and soviet literature through the eyes of chinese researchers
PRACTICE		
95	<i>S. D. Mizherov</i>	Bratina TV festival — a holiday and a school of journalistic excellence
103	<i>A. N. Solomatin</i>	International legal regulation of the status of journalists in armed conflicts
HISTORY OF JOURNALISM		
114	<i>V. P. Komissarov, A. P. Danilov, A. A. Danilov, M. G. Danilova, A. M. Eshkerat</i>	Journalism of the chuvash enlightenment (the second stage of the development of the chuvash journalism (1768—1867))

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВНАЯ ТЕМА		
6	<i>Л. А. Речицкий</i>	Медиакоммуникации и журналистика: новации, идеи и гипотезы
МЕДИАКОММУНИКАЦИИ И ЖУРНАЛИСТИКА		
10	<i>Е. Я. Дугин</i>	Журналистика в условиях коммуникативного поворота
21	<i>А. А. Калмыков</i>	Место теории коммуникаций в системе медиаобразования
31	<i>Ян Хуэйжу</i>	Освещение темы «Один пояс и один путь» в газете «Жэньминь жибао» с точки зрения теории фрейминга
СМИ И ОБЩЕСТВО		
36	<i>Э. Э. Шульц</i>	Какими медиаканалами пользуются россияне для получения информации
42	<i>И. Н. Демина</i> <i>И. А. Кузнецова</i>	Создание смыслов: ценности крупнейших российских компаний
ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ		
56	<i>И. А. Томашевский</i>	Особенности организации и управления современными медиа
КУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ		
65	<i>Ю. Д. Гранин</i>	Роль философского знания в эволюции науки 17-20 столетий. Акторно-сетевой подход
82	<i>Ван Фань</i>	Образ женщины в русской и советской литературе глазами китайских исследователей
ПРАКТИКА		
95	<i>С. Д. Мизеров</i>	Телефестиваль «Братина» — праздник и школа журналистского мастерства
103	<i>А. Н. Соломатин</i>	Международно-правовое регулирование статуса журналистов в вооруженных конфликтах
ИСТОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ		
114	<i>В. П. Комиссаров, А. П. Данилов, А. А. Данилов, М. Г. Данилова, М. Г. Эшкерет</i>	Публицистика чувашского просвещения (второй этап развития журналистики Чувашии (1768–1867))

МЕДИАКОММУНИКАЦИИ И ЖУРНАЛИСТИКА: НОВАЦИИ, ИДЕИ И ГИПОТЕЗЫ

Синопис. Судя по публикациям в научных изданиях последних лет, достаточно большое число исследований направлено на изучение медиасистемы современной России. Повышенное внимание к ней со стороны научного сообщества, объединяющего гуманитариев, объяснимо. Система сравнительно молодая, находится в стадии формирования, и ученые пытаются выяснить, как в цифровую эпоху протекают коммуникативные процессы и какие коммуникационные каналы чаще других используют представители различных объединений и организаций при обмене информацией.

Технологические новшества в информационной сфере расставляют иные акценты на средствах получения и распространения сообщений о произошедших событиях. Но средства массовой информации и коммуникации являются связующим центром медиасистемы. Интернет, телевидение, радио, печатная пресса взаимодействуют и дополняют друг друга в отражении реальности. Ученым для определения основных направлений развития медиакоммуникаций важно понять, как под влиянием цифровых технологий меняется отношение общества к традиционным средствам массовой информации, трансформируются их функции. Результаты исследований медиакоммуникационной деятельности, проводимых представителями различных отраслей научного знания, свидетельствуют, что на современном этапе исторического развития СМИ не утратили свою значимость в формировании мировоззрения у значительной части аудитории.

Наш постоянный автор доктор социологических наук, профессор Е. Я. Дугин продолжает начатый им разговор о важности изучения информационно-коммуникативных каналов связи с аудиторией¹. В публикуемой статье «Журналистика в условиях коммуникативного поворота» он развивает отдельные концептуальные положения коммуникативного поворота и его влияние на формирование исследовательских моделей изучения медиакоммуникации и журналистики. Рассматривая используемые новации в современной коммуникативной модели «медиа — аудитория», автор делает умозаключение о методологических трансформациях, определяемых им как коммуникативный поворот в исследованиях медиа и в журналистской практике. Е. Я. Дугин ставит задачу создания экспертного уровня знаний в различных отраслях экономики и знаний, направленных на усиление интеллектуальных возможностей человека при помощи нейросетей и предлагает создать на базе АНО ДПО «Академия медиаиндустрии» — ведущего учебного заведения в отрасли — Лабораторию искусственного интеллекта в медиаиндустрии.

¹ См.: Дугин Е. Я. «Коммуникативный поворот в исследованиях медиакоммуникации и журналистики» // Журналист. Социальные коммуникации. 2023. № 1(49). С. 55–65.

Доктор филологических наук, профессор кафедры печати и новых медиа ФГБОУ ДПО «Академия медиаиндустрии» А. А. Калмыков исследует теоретические работы российских и зарубежных ученых, посвященных анализу места теории коммуникаций в системе медиаобразования. По мнению автора, в век широкого распространения коммуникационных технологий для повышения медиаграмотности производителей и потребителей медиаконтента необходимо, чтобы теория коммуникаций стала ключевой дисциплиной в учебных программах и курсах.

Доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института философии РАН Ю. Д. Гранин в своей статье «Роль философского знания в эволюции науки 17–20 столетий. Акторно-сетевой подход» изучает роль философских идей в эволюции науки Нового времени, подчеркивает немаловажное значение в этом процессе появления интеллектуальных кружков, «объединявших мыслителей самой разной профессиональной ориентации», где шел интенсивный обмен научными идеями и методами исследования. Такая коммуникативная деятельность исследователей во многом определила характер эволюции научного знания в 18–19 веках.

Коллеги с кафедры журналистики Чувашского государственного университета продолжают изучать публицистическое наследие просветителей Чувашии. В первой статье, опубликованной в третьем номере журнала за прошлый год, они рассказывали о творчестве Е. И. Розжанского, ученого-лингвиста. В новой публикации продолжается разговор о творчестве С. М. Михайлова, историка и этнографа, писателя и публициста. В статье привлекается внимание к основоположнику чувашского научного языкознания, автору ряда фундаментальных научных трудов Н. И. Золотницкому и известному в Чувашии второй половины XIX века публицисту С. И. Иванову. Безусловно, статья — существенный вклад в историографию многонациональной журналистики России.

Леонид Речицкий

MEDIA COMMUNICATIONS AND JOURNALISM: INNOVATIONS, IDEAS AND HYPOTHESES

Synopsis. *Judging by the publications in the scientific publications of recent years, quite a large number of studies are aimed at studying the media system of modern Russia. The increased attention to it from the scientific community, which unites humanities, is understandable. The system is relatively young, it is in the process of formation, and scientists are trying to figure out how communication processes take place in the digital era and which communication channels are most often used by representatives of various associations and organizations when exchanging information.*

Technological innovations in the information sphere place other accents on the means of receiving and distributing messages about events that have occurred. But mass media and communications are the connecting center of the media

system. The Internet, television, radio, and print media interact and complement one another in reflecting reality. In order to determine the main directions of media communication development, it is important for scientists to understand how society's attitude to traditional mass media is changing under the influence of digital technologies, and their functions are being transformed. The results of studies of media communication activities conducted by representatives of various branches of scientific knowledge indicate that at the present stage of historical development, the media have not lost their importance in shaping the worldview of a significant part of the audience.

Our regular author is Doctor of Sociological Sciences, Professor E. Ya. Dugin continues the conversation he started about the importance of studying information and communication channels with the audience². In the published article «Journalism in the context of a communicative turn», he develops certain conceptual provisions of the communicative turn and its influence on the formation of research models for the study of media communication and journalism. Considering the innovations used in the modern communicative model «media audience», the author makes a conclusion about methodological transformations, which he defines as a communicative turn in media research and journalistic practice. E. Ya. Dugin sets the task of creating an expert level of knowledge in various sectors of the economy and knowledge aimed at strengthening human intellectual capabilities with the help of neural networks and proposes to create an Artificial Intelligence Laboratory in the media industry on the basis of Academy of Media Industry — the leading educational institution in the industry.

Doctor of Philology, Professor of the Department of Press and New Media, Academy of Media Industry. A. A. Kalmykov explores the theoretical works of Russian and foreign scientists devoted to the analysis of the place of communication theory in the system of media education. According to the author, in the age of widespread communication technologies, in order to increase the media literacy of producers and consumers of media content, it is necessary that the theory of communications become a key discipline in curricula and courses.

Doctor of Philosophy, Professor, leading Research Associate of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences Yu. D. Granin in his article «The role of philosophical knowledge in the evolution of science of the 17th and 20th centuries. The actor-network approach» studies the role of philosophical ideas in the evolution of modern science, emphasizes the important role in this process of the emergence of intellectual circles, «uniting thinkers of very different professional orientations,» where there was an intensive exchange of scientific ideas and research methods. Such communicative activity of researchers largely determined the nature of the evolution of scientific knowledge in the 18th and 19th centuries.

Colleagues from the Department of Journalism of the Chuvash State University continue to study the journalistic heritage of the enlightenment of Chuvashia. In the first article published in the third issue of the magazine last year, they talked about the work of E. I. Rozhansky, a linguist. The new publication continues to talk about the work of S. M. Mikhailov, a historian and ethnographer,

² See: Dugin E. Ya. «A communicative turn in the studies of media communication and journalism» // Journalist. Social communications. 2023. Issue No. 1(49). P. 55–65.

writer and publicist. The article draws attention to the founder of the Chuvash scientific linguistics, the author of a number of fundamental scientific works N. I. Zolotnitsky and the well-known publicist in Chuvashia of the second half of the XIX century S. I. Ivanov. Of course, the article is a significant contribution to the historiography of multinational journalism in Russia.

Leonid Rechitsky

УДК 316.77; 070

Е. Я. ДУГИН,

доктор социологических наук, профессор,
проректор, заведующий кафедрой телевидения и радио
ФГБОУ ДПО «Академия медиаиндустрии»,
заслуженный работник связи и информации Российской Федерации,
член Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации,
главный редактор журнала «Вестник Академии медиаиндустрии»;
Россия, г. Москва.
e-mail: e.dugin@yandex.ru

ЖУРНАЛИСТИКА

В УСЛОВИЯХ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВОРОТА

***Аннотация.** В статье рассматриваются концептуальные положения коммуникативного поворота и его влияние на формирование исследовательских моделей в сфере медиакоммуникации и журналистики. Автор приходит к выводу о том, что современный опыт применения технологий искусственного интеллекта создает принципиально новые условия для журналистской деятельности.*

***Ключевые слова:** журналистика, медиакоммуникации, медиаиндустрия, цифровые трансформации, коммуникативный поворот, искусственный интеллект.*

E. Ya. DUGIN,

Doctor of Sociology, Professor,
Vice-Rector, Head of the Television and Radio Department
of Federal State Education Media Industry Academy,
Honored Worker of Communications and
Information of the Russian Federation,
Member of the Scientific Expert Council under the Chairman
of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation,
Editor-in-Chief of the of the journal «Bulletin of
the Academy of the Media Industry»;
Russia, Moscow.
e-mail: e.dugin@yandex.ru

JOURNALISM IN THE CONDITIONS OF COMMUNICATIVE TURN

Abstract. *The article models deal with the conceptual provisions of the “communicative turn” and its influence on the formation of research models in the field of media communication and journalism. The author comes to the conclusion that the modern experience of using artificial intelligence technologies creates fundamentally new conditions for journalistic activity.*

Keywords: *journalism, media communication, media industry, digital transformations, communicative turn, artificial intelligence.*

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

В предыдущей статье¹ автор предпринял попытку обосновать явление коммуникативного поворота в теории и практической деятельности журналистов и специалистов медиаотрасли. По мысли автора, коммуникативный поворот пришел на смену организации производственно-творческих процессов и содержательных, смысловых составляющих деятельности традиционных средств массовой информации.

В настоящей статье автор ставит задачей развить отдельные концептуальные положения коммуникативного поворота, его влияния на формирование исследовательских моделей в сфере теории и практической деятельности медиакоммуникации и журналистики.

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВОРОТА

Если раньше слово журналиста, а точнее сказать публициста, воспринималось массовым сознанием в качестве «властителя дум», первооткрывателя новости, а зачастую и организатора события, то теперь, когда ни у кого нет монополии на информацию и авторитетную интерпретацию общественных явлений, меняются функции и задачи журналистики. Даже в экспертной среде все настойчивее распространяется мнение об утрате журналистской функций выразителя общественного мнения, социального института и настойчиво утверждается тезис о ненужности самой профессии. Эти суждения и позиции подкрепляются лавинообразным ростом информации, неуклонно растущей статистикой распространения и преумножения каналов медиакоммуникации, внедрением новых информационно-цифровых способов сбора, подготовки, распространения и потребления медиапродукции, сообщениями о замене журналистов компьютерами для подготовки новостных выпусков, спортивных репортажей и материалов других жанров.

Сегодня примерно 20 % населения планеты уже имеют доступ к технологиям 5G, обладающим свойствами больших лингвистических нейросетей на основе трансформеров, способных вести диалог, генерировать изображе-

¹ Дугин Е. Я. Коммуникативный поворот в исследованиях медиакоммуникации и журналистики // Журналист. Социальные коммуникации. 2023. № 1. С. 55–65.

ния по текстовому запросу, формировать аудиовизуальные сообщения и т. д. Хотя значительная часть этих «киберумений» находится в экспериментальной стадии, становится ясным, что их массовое, практическое внедрение в практику журналистской деятельности — это вопрос «когда?». В любом случае даже имеющийся сегодня скромный опыт применения технологий искусственного интеллекта (ИИ) и цифровых трансформаций в сфере медиакоммуникаций создает принципиально новые условия для журналистской деятельности. Уже сегодня в продвинутых в технологическом отношении странах в практической постановке выдвигается вопрос не столько об особенностях использования технологии высокоскоростного интернета пятого поколения, сколько о перспективах внедрения технологии 6G. В частности, в отрасли медиакоммуникации и журналистике уже используются следующие технологии реального и виртуального мира: виртуальная реальность (Virtual Reality); дополненная реальность (Augmented Reality); смешанная реальность (Mixed Reality) и другие манипуляции с различными видами реальности.

Для полного раскрытия возможностей компьютерных технологий в преобразовании реальностей требуется значительно более широкая полоса пропускания сигналов. Сошлемся на известный пример, характеризующий качественные отличия между современными информационно-коммуникативными технологиями. Так, если технология 5G позволяет скачивать один полнометражный фильм за секунду, то использование технологии 6G за это же время позволяет скачивать примерно 300 кинолент в высоком разрешении. Подобный качественный скачок в развитии технологий предполагает наличие мощных суперкомпьютеров. К слову сказать, за последние пять лет мощность вычислительных ресурсов выросла в 12 раз при лидирующих возможностях Frontier — самого мощного компьютера в мире².

Излишне говорить, что конкурентные преимущества различных стран сконцентрированы в области компьютерных мощностей и скоростей обработки огромных массивов информации, которая также возрастает колоссальными темпами и лавинообразными объемами. Вот почему наличие у страны суперкомпьютерных мощностей, способных анализировать базы больших данных информации (Big Data), автоматически означает лидерство в технологическом прогрессе.

Благодаря компьютерной обработке цифровых сигналов, симбиозу экранов компьютера и телевизора возникает новое качество взаимодействия с аудиторией, что во многом служит основанием для смены методологической парадигмы медиакоммуникации и журналистики. В частности, использование технологии высокоскоростного интернета способствовало переходу от классического методологического обоснования и искусствоведческого анализа феномена достоверности к реконструкции событий, позволило глубоко исследовать природу самых невероятных сочетаний и типов реального и виртуального мира. Цифровизация медиакоммуникации и журналистики

² Стенографический отчет 497 заседания Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 12 апреля 2023 года.

вынуждает традиционные медиа перемещаться в онлайн-пространство, при этом современная модель «медиа — аудитория» приобретает черты множественной совокупности трансформаций. В рассмотренных новациях и преобразованиях, вызванных новым укладом информационной революции, происходят методологические трансформации, определяемые автором в качестве коммуникативного поворота в исследованиях медиа и в журналистской практике³.

Цифровые информационно-коммуникативные технологии вытесняют линейное телевидение, оказывают поистине революционное воздействие на способы получения, обработку и распространение информации, на создание текстов и образов медиакommunikации. С появлением цифровых платформ и технологий искусственного интеллекта генеративные нейросети приобретают свойства, присущие всем формам естественного восприятия и отображения мира, а также воспроизведения и конструирования изображений по текстовому запросу. Отмеченные характеристики цифровых трансформаций сферы медиа выдвигают необходимость поиска новых теоретико-методологических подходов к исследованию медиакommunikации и журналистики.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВОРОТА

Благодаря использованию коммуникативно-цифровых технологий, в частности применению Newsroomsystem, в некоторых региональных телерадиокомпаниях появился ряд существенных преимуществ: улучшилось планирование новостных выпусков; облегчилось отслеживание процесса создания информационных экранных произведений; централизовалось место инжеста⁴; значительно ускорился поиск новостей и видео и, соответственно, просмотр и черновой монтаж отснятого материала; упорядочилось распределение продюсерских задач для журналистов; оптимизировался видеомонтаж и другие виды работ.

Внедрение коммуникативно-цифровых технологий позволило, например, на первом тульском телеканале существенно оптимизировать работу. Так, раньше редакции информационно-новостного вещания была представлены следующей штатной структурой: главный редактор, начальник информационной службы, шеф-редактор отдела новостей, шеф-редактор программного отдела и шеф-редактор утреннего вещания. Кроме того, работа строилась в следующих отделах: новостное вещание, утреннее вещание, программное вещание, интернет.

Благодаря переходу на коммуникативно-цифровые технологии, структура редакции информационно-новостного вещания в настоящее время выглядит следующим образом: главный редактор, два шеф-редактора отдела

³ Дугин Е. Я. Указ. соч. С. 55–65.

⁴ Инжест — процесс приведения видеофайлов любого цифрового или аналогового формата в формат системы ДАЛЕТ. Ввод видеоинформации в систему ДАЛЕТ производится в специальной аппаратной. Обработка файлов сопровождается их описанием для оперативного использования и дальнейшего архивирования.

новостей и два продюсера. Как видим, произошло существенное сокращение штатных единиц. Кроме того, были упразднены все другие отделы.

В результате повысилась эффективность работы, действия редакции стали более оперативными, сократилось время на сбор информации, на подготовку репортажей, информационных сюжетов и выпусков новостей в эфир. И что немаловажно, появилась возможность интерактивной работы, благодаря обратной связи наладилось системное взаимодействие с аудиторией.

В последнее время наблюдается тенденция активного применения технологий искусственного интеллекта в издательской деятельности. Так, например, издательская платформа Rugram позволяет создавать обложки книг и иллюстраций буквально за несколько минут. С помощью нейросети GPT 4 разрабатываются одновременно несколько вариантов изображений обложки будущей книги, благодаря чему издательские работники избавляются от многочасовых правок на каждом из этапов создания проекта книжной обложки. К вариантам эскизов, созданных компьютером по текстовому запросу, останется только выбрать шрифт, размер и размещение текстовых и графических элементов, и в результате получить готовую обложку книги⁵.

ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ КОМПЕТЕНЦИЙ В СФЕРЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

В «Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» сформулировано следующее определение искусственного интеллекта: «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений»⁶.

В рамках данного подхода под технологиями искусственного интеллекта понимаются такие, которые основаны «на использовании искусственного интеллекта, включая компьютерное зрение, обработку естественного языка, распознавание и синтез речи, интеллектуальную поддержку принятия решений и перспективные методы искусственного интеллекта»⁷.

Совершенно очевидно, что среди множества возможностей ИИ, отмеченных в «Национальной стратегии развития искусственного интеллекта

⁵ URL: <https://gipp.ru/news/tekhnologii-internet-i-it/ii-dlya-sozdaniya-oblozhek-i-illyustratsiy-predstavili-rugram-i-litcovers/> (дата обращения: 29.04.2023).

⁶ Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72738946/?ysclid=lgytz8fyec688744003> (дата обращения: 27.04.2023).

⁷ Там же.

на период до 2030 года» имеются такие, которые можно и нужно использовать в области журналистики и медиакоммуникации. Пока в теории и на практике коммуникативной деятельности идет накопление опыта, тестируются пути поиска решений с помощью технологий искусственного интеллекта.

В настоящее время уже назрела настоятельная необходимость внести в образовательные программы повышения квалификации работников медиа изменения, направленные на повышение уровня компетенций в сфере искусственного интеллекта. Отдельные элементы проблемно-тематических блоков и направлений присутствуют в программах обучения Академии медиаиндустрии, которые отчасти будут позже представлены в настоящей статье. Однако с учетом скорости распространения инноваций в сфере искусственного интеллекта, думается, пора незамедлительно ставить вопрос об обучении, переподготовке и повышении квалификации кадров отрасли на системной основе. Одновременно с обучением необходимо проведение научно-исследовательской работы, которая могла бы оптимизировать «путь ошибок трудных».

Представители отрасли должны иметь хотя бы общее представление о социальном значении цифровых платформ в качестве транзакционных посредников между информационно-коммуникативными системами и населением, массовой и целевой аудиторией, коммуникативными сообществами и институтами власти и управления. Для глубокого осмысления этого направления в программах обучения должно быть заложено рассмотрение функциональной направленности и типологии онлайн-платформ. Как известно, в рамках типологии принято различать, во-первых, платформы, предназначенные для *транзакций* между множеством пользователей и организациями (Baidu поиск), (Amason Marketplace и т. п.); во-вторых, *инновационные* платформы, на основе которых можно создавать принципиально новые продукты или услуги (iOS, Linux и т. п.); в-третьих, *гибридные* платформы, объединяющие свойства инновационных и транзакционных платформ (Amason, Microsoft, Apple, социальные сети и т. п.)⁸.

Рассматриваемая типология цифровых платформ, основанная на их функциональной предназначенности, представляет значимую часть технологии искусственного интеллекта (artificial intelligence (AI)). Для специалистов отрасли, имеющих дело с поиском, агрегированием и распространением информации в условиях сетевой коммуникации, важно иметь представление о возможностях, которые открываются благодаря симбиозу технологии искусственного интеллекта и блокчейн, в частности, в сфере цифровизации ресурсов и хранения больших объемов аудиовизуальной информации.

Искусственный интеллект уже в настоящее время проявляет себя в качестве одной из самых перспективных технологических инноваций в сфере медиакоммуникации и журналистики. Обнадеживающие результаты дает, например, применение Chat GPT (Generative Pre-trained Transformer) —

⁸ Соколов А. В. Влияние цифровых платформ на коммуникативные стратегии традиционных медиа // Журналист. Социальные коммуникации. 2023. № 1. С. 110.

мощной лингвистической модели по генерированию текстов, созданных человеком (или «человекоподобных текстов») и изображений, получаемых с помощью генератора DALL-E2, опыт применения которого уже имеется на отечественном телевидении. Широкое использование этих трансформеров для обработки естественного языка и агрегирования изображений в медиаиндустрии сулит огромные перспективы в создании уникального и высококачественного контента, в целях метаописания и в привлечении больших объемов трафика.

Искусственный интеллект, машинное обучение ИИ (machine learning/AI) представляют собой наиболее значимый фактор SEO (search engine optimization) влияния на оптимизацию поисковой системы в целях увеличения поискового трафика и роста количества пользователей. Для внедрения в производственные процессы медиа необходимы специальные знания и учет основных сложных компонентов фактора SEO (search engine optimization). В рамках рассматриваемой технологии принято определять слагаемые коммуникативного процесса в качестве следующих факторов: on-page факторы (meta titles/descriptions, заголовки H1); поведение пользователей (organic user behavior — CTR, bounce, time on site); актуальность контента (content freshness); тематическая релевантность (topic relevance) and etc.⁹

Каждый сотрудник медиаиндустрии, будь то издатель, журналист, редактор, должен обладать знаниями, умениями и компетенциями в сфере редактирования html-страниц и SEO-продвижения. В отличие от традиционных методов и способов работы с текстом, специалисты отрасли должны владеть навыками применения в каждодневной работе научных методов количественного и качественного анализа текстовых массивов и технологиями SEO-продвижения.

Для этих задач в Академии медиаиндустрии разработана и успешно применяется специальная программа повышения квалификации журналистов и других специалистов медиаотрасли «Цифровая трансформация средств массовой информации и массовой коммуникации»¹⁰. Рассчитанная на 72 часа, программа предоставляет возможность сформировать у слушателя базовые основы профессиональных компетенций по практическому освоению планирования и организации медиакоммуникационных мероприятий в цифровых средах, анализировать и давать оценку информационным потокам и медийным каналам; иметь опыт применения современных методов создания многоканального распространения и продвижения информационно-коммуникативных сообщений различных форматов.

В ходе освоения данного курса специалисты медиаотрасли приобретают практические навыки и умения, связанные с выявлением содержательно-смыслового анализа текста. В частности, в ходе усвоения программы, обучающиеся должны овладеть методиками контент-анализа при помощи информационно-цифровых, компьютерных технологий, научиться выяв-

⁹ Соколов А. В. Указ соч.

¹⁰ Харибин Е. В. Цифровая трансформация средств массовой информации и массовой коммуникации // Журналист. Социальные коммуникации. 2021. № 4 (44). С. 103–129.

лять тематико-смысловые группы текстов и выстраивать коммуникативные стратегии деятельности каналов медиакоммуникаций.

Вот почему коммуникативный поворот привносит в деятельность журналиста научную составляющую, прививает всем специалистам медиаотрасли вкус к научной работе. И в этом смысле (не могу попутно не заметить) богатые квалификационные возможности, которые предоставляет обучение сотрудников учреждений медиаиндустрии в аспирантуре академии, в ходе подготовки к защите кандидатских и докторских диссертаций в диссертационном совете «Академии медиаиндустрии» по новой номенклатуре научной специальности 5.99. «Медиакоммуникации и журналистика».

Усложнение процессов поиска, обработки и распространения текстовой и аудиовизуальной информации требует высокой квалификации не только в традиционном умении создания текстов, но и в немалой степени в уверенном пользовании современными информационно-цифровыми технологиями и способами продвижения информационно-содержательных и рекламно-маркетинговых цифровых коммуникаций. Таких, например, как способы продвижения html-страниц, владение клиентоориентированными подходами в многоканальных медиасистемах и в цифровом маркетинге.

В связи с небывалым ростом количества источников и объемов информации становится необходимым использование специальных способов и приемов, освоение практических навыков работы с эффективными для журналистики и медиакоммуникации технологиями работы с Big Data, электронными библиотеками и информационно-справочными электронными системами информации.

Передний край научного прогресса в любой области современных знаний пролегает через область искусственного интеллекта. Замечено, что, как только технологии ИИ внедряются в ту или иную сферу деятельности и познания, она приобретает прорывной характер. Например, за всю предыдущую историю человечества удалось раскрыть структуру менее одного процента белков в мире. В наши дни в течение одного года компании DeepMind удалось расшифровать все известные белки в мире и, таким образом, совершить неслыханный прорыв в научных исследованиях¹¹. Приведенный пример свидетельствует о беспрецедентных возможностях в скорости научных открытий, сделанных с помощью технологий ИИ. Трансформации генеративной сети Chat GPT 4 в мультимодальную языковую модель нейросети, а затем и в нейросетевые трансформеры пятого поколения, а позднее и в общий искусственный интеллект (General Intelligence (AGI)) создают мощные потенциальные возможности создания общего искусственного интеллекта AGI.

Совсем недавно считалась великим достижением скорость обработки информации посредством Chat GPT 3, который мог писать примерно 50–100 строк кода, то теперь Chat GPT 4 способен записывать от 500 до 1000 строк кода. Иначе говоря, за очень короткий промежуток времени коммуникация

¹¹ См.: Стенографический отчет 497 заседания Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 12 апреля 2023 года.

с использованием естественного языка сама машина сможет писать сложный код на высокоорганизованных языках, таких, например, как Python. Нейросети становятся мультимодальными, потому что им теперь доступны все формы человеческого восприятия мира, включая произведения искусства. В средствах массовой информации распространено сообщение о том, что Сбер выпустил собственную версию мультимодальной нейросети — сервис GigaChat, который в отличие от ChatGPT способен поддерживать мультимодальное взаимодействие и более грамотно общаться на русском языке, умеет отвечать на вопросы пользователей, поддерживать диалог, писать программный код, создавать тексты и изображения. Немаловажным достоинством GigaChat является его универсальность, простота и универсальная доступность для массового пользователя, студента и для выполнения научных работ высокого класса¹².

Современный качественный этап эволюции нейросети — создание экспертного уровня знаний в различных отраслях экономики и знаний, направленных на усиление интеллектуальных возможностей человека при помощи нейросетей, сложных трансформенных нейросетей на основе больших языковых моделей, супермощных компьютеров и умений специалистов высокого уровня квалификации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время в стране разработана и представлена для широкого публичного обсуждения «Стратегия отрасли связи». Среди основных целей развития стратегии одно из ведущих мест отведено внедрению конкурентоспособных, современных и качественных услуг связи для граждан, бизнеса и структур государственной власти и управления, а также контролю над инфраструктурой связи России с целью обеспечения национального суверенитета и устойчивого развития страны. Перед Минцифры РФ поставлена задача организовать общественное обсуждение проекта стратегии отрасли связи. Выводы и предложения настоящей статьи могут рассматриваться в качестве вклада в общественное обсуждение стратегического развития отрасли медиакоммуникации.

В развитие Национальной стратегии утвержден федеральный проект «Искусственный интеллект» сроком реализации до конца 2024 г., который включает в себя помимо исследовательского блока, нормативное регулирование, поддержку разработчиков, комплекс образовательных проектов.

В рамках блока образовательных проектов ФГОУ ДО «Академия медиаиндустрии», как подведомственное Министерству цифрового развития учреждение дополнительного образования с более чем 50-летним опытом исследовательской и просветительской деятельности, успешно применяет в течение трех последних лет программу переподготовки и повышения квалификации работников отрасли в области цифровых трансформаций медиакоммуникаций и искусственного интеллекта.

¹² URL: https://rg.ru/2023/04/24/sber-vypustil-konkurenta-chatgpt-servis-gigachat.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 26.04.2023).

Для реализации программ переподготовки и повышения квалификации работников отрасли СМИ актуальное значение приобретает освоение слушателями практических навыков по работе с платформенными решениями, использующими искусственный интеллект. В целях наиболее полного и всестороннего освоения теоретических и практических навыков представляется целесообразным создание на базе Академии медиаиндустрии *лаборатории искусственного интеллекта в медиаиндустрии*.

Лаборатория могла бы не только обеспечить материально-техническую базу для проведения занятий для слушателей образовательных программ, но и выступить в качестве научно-образовательного, исследовательского и аналитического центра изучения применения технологий искусственного интеллекта в сфере медиакоммуникаций и журналистики.

В настоящее время на рынке действует более 600 продуктовых решений с использованием технологий искусственного интеллекта, из которых 39 в области редактирования и генерирования изображений, более 35 программ для генерации и редактирования видеоконтента, шесть в сфере редактирования аудио, более 20 в области графического дизайна, 53 для копирайтинга и работы с текстом, свыше 17 для работы с музыкальным контентом и столько же программ преобразования речи в текстовый формат. При успешном освоении высококвалифицированными специалистами этих программных продуктов и технологий искусственного интеллекта отрасль цифрового развития медиаиндустрии могла бы в краткосрочной перспективе существенно повысить эффективность и качество производственных и творческих процессов.

Академия медиаиндустрии как научно-образовательный центр отрасли располагает необходимыми условиями для переподготовки и повышения квалификации кадров, для исследования возможностей применения искусственного интеллекта и в сфере медиакоммуникаций и журналистики, в формировании технологического запроса на импортозамещение и обеспечение технологического суверенитета и кибербезопасности системы медиакоммуникации страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дугин Е. Я. Коммуникативный поворот в исследованиях медиакоммуникации и журналистики // Журналист. Социальные коммуникации. 2023. № 1. С. 55–65.
2. Дугин Е. Я. Медиаиндустрия в условиях цифровых трансформаций: научное издание. М.: Канон + РООИ «Реабилитация», 2021.
3. Соколов А. В. Влияние цифровых платформ на коммуникативные стратегии традиционных медиа // Журналист. Социальные коммуникации. 2023. № 1. С. 108–118.
4. Стенографический отчет 497 заседания Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 12 апреля 2023 года.
5. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации».

6. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72738946/?ysclid=lgytz8fyeo688744003>.
7. *Харыбин Е. В.* Цифровая трансформация средств массовой информации и массовой коммуникации // Журналист. Социальные коммуникации. 2021. № 4 (44). С. 103–129.

Поступила в редакцию 16 мая 2023 г.

УДК 316.77:002;

15.41.39

А. А. КАЛМЫКОВ,
доктор филологических наук, кандидат педагогических наук,
профессор кафедры печати и новых медиа
ФГБОУ ДПО «Академии медиаиндустрии»;
Россия, г. Москва.
e-mail: alex.kalmykov@gmail.com

МЕСТО ТЕОРИИ КОММУНИКАЦИЙ В СИСТЕМЕ МЕДИАОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена анализу места и роли теории коммуникаций в системе медиаобразования и гуманитарного образования в целом. Доказывается, что, несмотря на неопределенность основного предмета теории коммуникаций, эта дисциплина играет ключевую роль как в системе медиаобразования так и в гуманитарном образовании в целом. При этом неопределённость ключевого понятия является следствием того, что коммуникация относится к постнеклассической теоретической парадигме.

Ключевые слова: коммуникация, теория, постнеклассическая парадигма, медиаобразование, квантовомеханическая модель.

A. A. KALMYKOV,

Doctor of Philology, Candidate of Pedagogics,
Professor of the Department of Press and New Media Industry Academy;
Russia, Moscow.
e-mail: alex.kalmykov@gmail.com

THE PLACE OF COMMUNICATION THEORY IN THE MEDIA EDUCATION SYSTEM

Abstract. The article is devoted to the analysis of the place and role of communication theory in the system of media education and humanities education in general. It is proved that despite the uncertainty of the main subject of the theory of communications, this discipline plays a key role both in the system of media education and in humanitarian education in general. At the same time, the uncertainty of the key concept is a consequence of the fact that communication belongs to the post-classical theoretical paradigm.

Keywords: communication, theory, post-non-classical paradigm, media education, quantum mechanical model

Термин «медиаобразование» (англ. media education) введён сравнительно недавно. Под ним подразумевается обучение адекватному восприятию медиаконтента, исходящего из всех доступных средств массовой коммуникации: прессы, радио, телевидения, интернета, а также рекламы, кинемато-

графа, технологий пиара и политического менеджмента. Иными словами, всего того, что составляет современную систему массовых коммуникаций (СМК). В этом плане медиаобразованность коррелируется с не менее новыми терминами «медиаграмотность» (*англ.* media literacy) и «медиакомпетентность» (*англ.* media competence), под которыми подразумевается обладание знаниями, умениями и навыками, необходимыми для уверенной адаптации к быстро меняющимся информационными и коммуникативными средами.

Это становится все более актуальным по мере того, как инфокоммуникационные технологии захватывают космос повседневности, причем особая роль здесь отводится медиаконтенту, формирующему в конечном счете картину мира современного цивилизованного человека, включая явно токсичные лакуны. Следовательно, есть необходимость воспитывать культуру медиапотребления, обучать обработке информации, ее агрегации, фильтрации и отбору. Это предполагает развитие способности освоения медиатекстов (*англ.* media texts), а именно понимания гуманитарного, антропологического, социального, культурного и политического контекста функционирования средств коммуникации и технологий трансляции образов действительности.

Другой стороной медиаобразования является профессиональная подготовка тех, кто создает медиапродукт: журналистов, пиарщиков, рекламщиков — всех тех, кто трудится или собирается трудиться в медиаиндустрии. Следует отметить, что совокупным продуктом медиаиндустрии является современность, точнее картина мира современности, сущее, актуализирующее со-бытийность былого и грядущего¹.

Отечественный специалист в этой области профессор А. В. Федоров выделяет следующие направления медиаобразования²:

- «1) медиаобразование будущих профессионалов в мире прессы, радио, телевидения, кино, видео и Интернета — журналистов, редакторов, режиссеров, продюсеров, актеров, операторов и др.;
- 2) медиаобразование будущих педагогов в университетах и педагогических институтах, в процессе повышения квалификации преподавателей вузов и школ на курсах по медиакультуре;
- 3) медиаобразование как часть общего образования школьников и студентов, обучающихся в обычных школах, средних специальных учебных заведениях, вузах, которое, в свою очередь, может быть интегрированным с традиционными дисциплинами или автономным (специальным, факультативным, кружковым и т. д.);
- 4) медиаобразование в учреждениях дополнительного образования и досуговых центрах (домах культуры, центрах внешкольной работы, эстетического и художественного воспитания, в клубах по месту жительства и т. д.);

¹ Конструкт «былое, сущее, грядущее» в противовес «прошлое, настоящее, будущее» введен профессором Т. Ю. Базаровым в докладе «Мистика транс-субъектности на фоне пандемии: ключ к антихрупкости» на 15-м Санкт-Петербургском саммите психологов.

² Федоров А. В. Медиаобразование и медиаграмотность. Таганрог: Изд-во Кучма, 2004. С. 11.

- 5) дистанционное медиаобразование школьников, студентов и взрослых с помощью прессы, телевидения, радио, видео, DVD, системы Интернет (здесь огромную роль играет медиакритика);
- 6) самостоятельное/непрерывное медиаобразование (которое теоретически может осуществляться в течение всей жизни человека)».

Обозначенные направления медиаобразования отвечают на вопрос где?, но не дают представления зачем? или про что?. Ближе к содержанию медиаобразования подходит профессор Канадского университета Британской Колумбии Э. Ю. Л. Ли. В своей статье «Медиаобразование: определения, подходы и развитие на мировом уровне» она выделяет ряд компетенций, которыми должен обладать медиаграмотный человек:

- «1) критическое понимание воздействия средств массовой информации: умение самостоятельно регулировать влияние СМИ на жизнь индивида и общества в целом;
- 2) понимание функционирования средств массовой информации и методов, используемых в средствах массовой информации;
- 3) медиааналитические навыки: грамотный анализ различных видов сообщений СМИ (в особенности скрытых сообщений);
- 4) критическая оценка средств массовой информации: умение использовать критические стандарты для оценки эффективности средств массовой информации;
- 5) проходить обучение посредством использования разнообразных средств массовой информации;
- 6) проявлять новые способности к творческому самовыражению;
- 7) осуществлять качественный мониторинг СМИ;
- 8) медиаграмотный человек должен обладать на полупрофессиональном уровне этическими принципами журналистики;
- 9) способность мудро и конструктивно применять в повседневной жизни те сведения, которые были получены из средств массовой информации»³.

Объединяет приведенные квалификационные схемы то, что объект медиаобразования не покидает границ системы массовой коммуникации. Более того, для приобретения многих, если не всех, компетенций, перечисленных в работах Э. Ю. Л. Ли и обозначенных А. Ф. Федоровым, аудитории требуется хорошая теоретико-методологическая основа. Теория журналистики тут не подходит, так как она только про журналистику. Педагогические методики и теории также не могут до конца справиться с этой задачей, так как предмет медиаобразования явно выходит за рамки педагогики.

По нашему мнению, теоретико-методологической основой медиаобразования должна стать теория коммуникаций. Это означает, что теория коммуникаций должна присутствовать во всех программах и учебных планах подготовки специалистов для медиаиндустрии. Однако этого не происходит

³ Lee A. Y. L. Media education, critical citizenship and public sphere: The ideal and practice of media education in Hong Kong // The Chinese Journal of Communication and Society. 2007. № 3. P. 134–155. Цит. по: Мухеева Г. Н. Медиаобразование: новые подходы и аудитории // Медиа. Информация. Коммуникация. 2017. Вып. 20. URL: <https://sciup.org/147218028>.

по крайней мере в России. У нас учебные планы по подготовке специалистов по ПР и рекламе действительно содержат в качестве отдельной дисциплины теорию коммуникаций, что нельзя сказать о программах по подготовке журналистов.

Причиной сложившегося положения помимо известной инертности системы образования являются невыстроенность и неоднозначность самой теории коммуникаций, включая недостаточность понимания ее основного предмета — коммуникации. Характерна в этой связи работа президента Российской коммуникативной ассоциации О. И. Матьяш «Что такое коммуникация и нужно ли нам коммуникативное образование»⁴.

В начале статьи автор упоминает реплику одного из участников состоявшейся в июне 2002 г. в Пятигорске первой российско-американской коммуникативной конференции: «Можно утверждать, что в социально-научном знании происходит формирование новой парадигмы — коммуникативной парадигмы. Двадцатый век был веком лингвистики, двадцать первый век будет веком коммуникации». В этом утверждении, по мнению автора, отразилась попытка отразить место коммуникативного знания как отдельного знания в среде современных наук о человеке.

Подобная позиция, несмотря на свою очевидность, до сих пор вызывает острые споры у специалистов. До сих пор не разведены окончательно понятия «коммуникация» и «общение», хотя они не только не синонимичны, а противоположны по смыслу. Существует известная путаница в обозначении ответственной за коммуникацию научной дисциплины. Здесь и «коммуникативистика», и «коммуникология», и «коммуникативные дисциплины», и «коммуникативная наука» и т. п. Западная традиция эту область социально-научного знания обозначает, как Communication Studies (т. е. теория коммуникации), о которой и пойдет речь в данной работе.

Что касается коммуникатологии и коммуникативистики, то под первым понятием подразумевают в отечественном научном дискурсе науку о коммуникациях вообще, а под вторым — науку о частном виде коммуникации — журналистику. Более точно под коммуникативистикой подразумевается наука, изучающая функционирование информационно-коммуникационных систем, коммуникации этих систем с внешней общественной средой, а также теоретические основы и практические аспекты социального взаимодействия в различных сетях коммуникации (включая электронные сетевые сообщества).

Ясно, что и в первом и во втором случае теория коммуникации является неотъемлемой частью коммуникатологии и коммуникативистики в качестве теоретико-методологической основы этих научных направлений. В упомянутой выше статье приводится краткий экскурс в историю коммуникативных исследований, начиная с послевоенного времени. Причем эти исследования велись с позиций множества наук, захватывая весь спектр гуманитарных наук и не только гуманитарных. За это время был разработан ряд

⁴ Матьяш О. И. Что такое коммуникация и нужно ли нам коммуникативное образование // Сибирь. Философия. Образование. 2002. № 6. С. 36–47.

моделей коммуникаций, начиная от достаточно простых информационно-трансмиссионных (information transmission model) до более сложных, учитывающих психологические, культурологические и социологические аспекты коммуникационного процесса. Стало понятным, что коммуникация не просто передача-прием информации, а создание некоей прасоциальности (консенсуса) взаимопонимания. На этом этапе развития коммуникативного знания исследователи обратили внимание на необходимость обратной связи, сопряжения сфер личного опыта, генерирования со-общего смысла в процессе коммуникативного взаимодействия.

В дальнейшем теория коммуникации обогатилась системным подходом, позволившим рассматривать коммуникацию как социальный процесс. Утверждается ее трансактный характер, при котором коммуникант является симультанным отправителем и получателем сообщения, где любой коммуникативный процесс включает в себя три позиции времени (былое, сущее, грядущее). Более того, границы коммуникативных ситуаций (начало и конец) как будто событийно фиксируются, однако на деле размыты, теряясь в бесконечности и неопределённости. А это уже свойство, принадлежащее виртуальной реальности⁵, следовательно, коммуникацию необходимо рассматривать в качестве виртуального объекта.

Легко убедиться в том, что теория коммуникации оказалась в достаточной степени фрагментированной. Ей пока не удастся сформулировать какие-либо общие основания, что необходимо для хорошей теории. Однако теория эта (точнее пучок теорий) существует и работает на практике, причем достаточно неплохо. Но при встраивании ее в учебный процесс возникают непреодолимые трудности вследствие противоречивости ее основного предмета.

Как же преодолеть эти объективные нестыковки? Может быть так, как предложил профессор факультета коммуникации Университета Колорадо (США) Р. Т. Крэйг: «Теория коммуникации выступает согласованной областью метадискурсивной практики, это область дискурса о дискурсе, имеющая значение для практики коммуникации»⁶. Другими словами, необходимо совместить предметные поля в дисциплинарном пространстве, которое должно рассматриваться как метапредметное, допускающее присутствие противоречий относительно каждого своего элемента. Сделать это достаточно сложно, поскольку «в университетах предлагается все больше курсов любого уровня по теории коммуникации, публикуется множество учебников. Но если внимательно вчитаться в содержание этих учебников, становится ясно, что, хотя и существует множество теорий коммуникации — в действительности даже слишком много, чтобы эффективно преподавать предмет в рамках одного курса, — консенсус относительно теории коммуникации как области знания отсутствует»⁷.

⁵ Калмыков А. А. Коммуникация как виртуальность // Ежегодник Российского психологического общества. Т. 9. Вып. 1. М., 2002. С. 169.

⁶ Крэйг Р. Т. Теория коммуникации как область знания // Компаративистика-III: Альманах сравнительных социогуманитарных исследований / под ред. Л. А. Вербицкой, В. В. Васильковой, В. В. Козловского, Н. Г. Скворцова. СПб.: Социологическое общество им. М. М. Ковалевского, 2003.

⁷ Там же. С. 77.

Среди множества коммуникативных парадигм Р. Т. Крейг выделил семь: риторическую, семиотическую, феноменологическую, кибернетическую, социопсихологическую, социокультурную и критическую традиции, предполагая, что они ни в коем случае не следуют одна из другой, однако находятся в диалогически-диалектической согласованности. Это означает, что разные теории не могут нормально развиваться в полной изоляции, но должны вовлекать друг друга в полемику. Именно в подобной оптике оказывается, что общее понимание возможно на взаимодополняемости, противоречиях и напряженности на стыках между различными типами теорий коммуникации. Что собственно и составило содержание принципа метадискурсивной полипарадигмальности.

Этим же путем идет И. Э. Клюканов, доктор филологических наук, профессор Восточно-Вашингтонского университета в своей статье «Феномен коммуникации и гуманитарные науки»⁸, рассматривающий способы теоретико-методологического рефлексивного осмысления коммуникативных процессов. Это позволяет в том числе выйти на более глубокое понимание специфики непосредственно гуманитарного знания, что безусловно является одной из актуальных проблем современной науки.

Он выделяет ряд основных способов рефлексивного осмысления коммуникации, каждый из которых привносит собственный мотив в понимание ее различных аспектов.

«Классическая *риторика* показывает важность коммуникации как практического искусства создания сообщения, выявляя ее эмпирическую природу, поскольку способы убеждения надо находить в каждой конкретной ситуации.

Семиотика подчеркивает опосредованный характер коммуникации как процесса порождения и трансформации значения при помощи различных знаков и кодов.

Герменевтика акцентирует внимание на интерпретации, которая составляет суть коммуникации как взаимопроникновения Себя и Другого, направленного на (в идеале) „слияние“ неких смысловых позиций.

Феноменология видит коммуникативный акт целостным живым опытом, в котором происходит непосредственное усмотрение сущности бытия.

Причем по мере того, как внимание переключается с устного слова (риторика) на знаки вообще (семиотика), на процесс интерпретации (герменевтика), на чистую трансцендентальную сущность (феноменология), коммуникативный опыт предстает все менее наблюдаемым и все более, так сказать, бестелесным»⁹.

Если описанные выше традиции осмысления коммуникации, скорее, еще больше фрагментируют коммуникативные науки в целом, то выделенные Клюкановым общефилософские положения, напротив, являются попыткой найти точки сборки, общие для данных исторически сложившихся

⁸ Клюканов И. Э. Феномен коммуникации и гуманитарные науки // Вопросы философии. 2016. № 2. С. 56–63.

⁹ Там же. С. 60.

форм гуманитарного постижения коммуникации. Для этой цели Клюкановым используются положения следующих учений и теорий.

«Онтология. При анализе феномена коммуникации внимание исследователя-гуманитария направлено на тексты, при этом „текст“ следует понимать как любое произведение, в котором воплощен человеческий дух. По словам М. Бахтина, „дух (и свой, и чужой) не может быть дан как вещь (прямой объект естественных наук), а только в знаковом выражении, реализации в текстах и для себя самого и для другого“¹⁰ <...>.

Эпистемология. <...> Гуманитарное осмысление коммуникации это, однако, поиск, в процессе которого не просто подтверждаются закономерности, а выдвигаются и обосновываются возможные версии: точнее считать данный процесс абдуктивным. Абдукция не строгий логический вывод, подобно индукции, а так называемое „заключение к наилучшему объяснению“ или, по словам Ч. С. Пирса, „форма умозаключения от данных, описывающих нечто, к гипотезе, которая наилучшим образом объясняет или оценивает эти данные“.¹¹

Аксиология. <...> основная значимость гуманитарных наук заключается в том, что они позволяют нам осмыслить, как человек становится — и продолжает оставаться — человеком, постоянно (вос)создавая „мир, светящийся смыслом“.¹² <...> Будущее человека зависит от того, насколько успешно он сможет воссоздавать этот мир, „не забывая“ себя. Может быть, когда-нибудь произойдет „какое-нибудь событие“ и „человек исчезнет, как исчезает лицо, начертанное на прибрежном песке“^{13,14}.

Клюканов завершает статью, цитируя Платона «...то сочинение, которое по мере приобретения знаний пишется в душе... оно способно себя защитить и при этом умеет говорить с кем следует, умеет и промолчать»¹⁵. «И какую бы речь — устную ли, письменную — ни имел в виду Платон, в любом случае он говорит о коммуникации: о „живой и одушевленной речи“, которая „умеет и промолчать“. Научная гуманитарная мысль, которая героически и любовно следовала все дальше и дальше за Логосом, кажется, подходит к новому пределу: дальше — тишина, вернее — безмолвие. Есть ли что-нибудь за этим горизонтом? Что надо делать для того, чтобы „лицо, начертанное на прибрежном песке“, постоянно возрождалось и узнавалось? Нет ничего важнее этих вопросов, ответы на которые требуют все нового и нового обращения к феномену коммуникации и гуманитарным наукам»¹⁶.

При всем пафосе развиваемого подхода и включении в дискурс тяжелой философской артиллерии в рассмотренных нами работах нет ответа на главный вопрос: «А что же такое коммуникация?». Мы убедились в том,

¹⁰ Бахтин М. М. Литературно-критические статьи. М.: Худож. лит-ра, 1986. С. 478.

¹¹ Цит. по: Рузавин Г. И. Абдукция как метод поиска и обоснования объяснительных гипотез // Теория и практика аргументации. М.: ИФ РАН. 2001. С. 39.

¹² Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом. М.: РОССПЭН, 2004.

¹³ Фуко М. Слова и вещи: Археология гуманитарных наук / пер. В. П. Визгина, Н. С. Автономовой. М.: Прогресс, 1994. С. 404.

¹⁴ Клюканов И. Э. Указ. соч. С. 60–61.

¹⁵ Федр, 276а.

¹⁶ Клюканов И. Э. Указ. соч. С. 62.

что коммуникация обладает свойством полипарадигмальности, т. е. ее различные модели могут включаться/выключаться в зависимости от конкретной исследовательской задачи или ситуации. Предмет, обладающий этим свойством, относится к постнеклассической науке, следовательно, он будет обладать рядом достаточно новых свойств. В том числе¹⁷:

- глобальным эволюционизмом и коэволюцией — отказ от классического дарвинизма, признание участия в эволюции человеческого разума;
- синхронистичностью и системностью — темпоральная связанность каузально необусловленных событий и отнесение любого сколь угодно локального и единичного к сложной системе содержащей подсистемы;
- нелинейностью и самоорганизацией — принципиальная неравновесность объекта, при которой реакция на внешнее воздействие оказывается непропорциональна силе воздействия, скачкообразное непредсказуемое изменению состояния (в точке бифуркации), способность объекта спонтанно переходить на следующие уровни организованности, аккумулируя в себе информацию, возможность достижения состояния, характеризующегося предельными значениями энтропии (хаос);
- синергетичностью — объединяет комплекс свойств, в том числе упомянутых выше, которыми оперирует синергетика. Синергетика иногда рассматривается как основная научная доктрина постнеклассической рациональности.

Отнесение описания феномена коммуникации к постнеклассическому дискурсу позволяет нам использовать описания свойств постнеклассических объектов из других областей знания, в частности из квантовой механики, где они исторически проявились раньше и детальнее всего проработаны. Воспользовавшись квантово-механической парадигматикой, ансамблем свойств и эффектов, наблюдаемых на самом фундаментальном уровне организации материи, можно прийти к ряду нетривиальных выводов. Эта работа была проделана в статье «Коммуникативный потенциал физических моделей (к онтологии коммуникации)»¹⁸. Среди этих выводов к нашему разговору имеет непосредственное отношение следующее: целью коммуникативного действия является консенсус, но его достижение приводит к прекращению коммуникации.

Иными словами, коммуникация, соединяя, разделяет. Этим как раз и разводятся понятия «коммуникация» и «общение». Коммуникация — процесс обмена информацией, а также энергией и веществом в символическом или материальном формате. На обмен предлагаются также статусы, звания,

¹⁷ Калмыков А. А. Медиа в отражении постнеклассической рациональности // Вестник Академии медиаиндустрии. 2022. № 1 (29). С. 61–72.

¹⁸ Калмыков А. А. Коммуникативный потенциал физических моделей (к онтологии коммуникации) // Философия коммуникации. Теоретико-методологические аспекты: монография / под ред. д-ра филос. наук, проф. С. В. Клягина, д-ра филос. наук, проф. О. Д. Шипуновой. СПб.: Изд-во СПбПУ, 2017. С. 32–51.

права, роли, должности — все то, что составляет социальный портрет индивида, его коммуникативную одежду.

Общение, или генерация общности, начинается после того, как обмен уже состоялся. Но чтобы была возможность меняться, нужен накопленный коммуникативный потенциал, нужны *другие* в качестве коммуникативного пространства и в качестве хранилища накопленного. «Другие» через коммуникацию и составляют социум. Так, коммуникация становится драйвером социальности. Нужно еще иметь нечто, что можно было бы предложить другим, то есть нечто такое, чего у них нет. Где-то это нечто должно иметь возможность производиться и накапливаться (экономика коммуникации), что должно приводит к делению социума на страты, классы, сословия и т. п., то есть к возникновению коммуникативной индустрии.

Из сказанного следует, что коммуникация не столь проста, как может показаться на первый взгляд. Теория коммуникации насквозь пронизывает весь пласт гуманитарного знания. Что и подчеркивалось в рассмотренных в этой статье работах. Стало быть, дисциплина «теория коммуникации» должна занять ключевое место во всех курсах и программах гуманитарного цикла и, конечно, во всех программах медиаобразования, адресованных как потребителям медиа, так и профессионалам, участникам медиаиндустрии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бахтин М. М.* Литературно-критические статьи. М.: Худож. лит-ра, 1986.
2. *Калмыков А. А.* Медиа в отражении постнеклассической рациональности // Вестник Академии медиаиндустрии. 2022. № 1 (29). С. 61–72.
3. *Калмыков А. А.* Коммуникативный потенциал физических моделей (к онтологии коммуникации) // *Философия коммуникации. Теоретико-методологические аспекты: монография* / Под ред. д-ра филос. наук, проф. С. В. Клягина, д-ра филос. наук, проф. О. Д. Шипуновой. СПб.: Изд-во СПбПУ, 2017. С. 32–51.
4. *Калмыков А. А.* Коммуникация как виртуальность // Ежегодник Российского психологического общества. Т. 9. Вып. 1. М., 2002. С. 169.
5. *Клюканов И. Э.* Феномен коммуникации и гуманитарные науки // Вопросы философии. 2016. № 2. С. 56–63.
6. *Крэйг Р. Т.* Теория коммуникации как область знания // *Компаративистика-III: Альманах сравнительных социогуманитарных исследований* / под ред. Л. А. Вербицкой, В. В. Васильковой, В. В. Козловского, Н. Г. Скворцова. СПб.: Социологическое общество им. М. М. Ковалевского, 2003.
7. *Матьяш О. И.* Что такое коммуникация и нужно ли нам коммуникативное образование // Сибирь. Философия. Образование. 2002. № 6. С. 36–47.

8. *Михеева Г. Н.* Медиаобразование: новые подходы и аудитории // Медиа. Информация. Коммуникация. 2017. Вып. 20. URL: <https://sciup.org/147218028>.
9. *Рузавин Г. И.* Абдукция как метод поиска и обоснования объяснительных гипотез // Теория и практика аргументации. М.: ИФ РАН, 2001. С. 28–48.
10. *Федоров А. В.* Медиаобразование и медиаграмотность. Таганрог: Изд-во Кучма, 2004.
11. *Фуко М.* Слова и вещи: Археология гуманитарных наук / пер. В. П. Визгина, Н. С. Автономовой. М.: Прогресс, 1994.
12. *Щюц А.* Избранное: Мир, светящийся смыслом. М.: РОССПЭН, 2004.
13. *Хабермас Ю.* Моральное сознание и коммуникативное действие. М.: Наука, 2000.

Поступила в редакцию 31 марта 2023 г.

УДК 002.2:37.03(4/9)

ЯН ХУЭЙЖУ,
аспирант кафедры теории и истории журналистики
филологического факультета
Российского университета дружбы народов;
Россия, г. Москва.
e-mail: huiruyang825@gmail.com

ОСВЕЩЕНИЕ ТЕМЫ «ОДИН ПОЯС И ОДИН ПУТЬ» В ГАЗЕТЕ «ЖЭНЬМИНЬ ЖИБАО» С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТЕОРИИ ФРЕЙМИНГА

Аннотация. Инициатива «Один пояс и один путь» предоставляет китайским основным медиа широкие возможности для коммуникации внутри страны и за рубежом. В данной статье анализируются новостные сообщения об этой инициативе в газете «Жэньминь жибао» с января по июнь 2017 г. с использованием трехуровневой теории фрейминга новостей, предложенной Цзан Гожэном, ученым из Тайваня (Китай). То есть сообщения анализируются с точки зрения темы, содержания и тенденции освещения и делается вывод о том, что газета «Жэньминь жибао» отличается широким разнообразием тем, высоким спросом и преимущественно политической и экономической тематикой в своих медиатекстах об «Одном поясе и одном пути». Но необходимо прислушиваться к голосам соседних стран, расширять охват и углублять культурные обмены, для достижения лучших результатов коммуникации следует сосредоточиться на разъяснении новостей и удовлетворении потребностей аудитории.

Ключевые слова: газета «Жэньминь жибао», «Один пояс и один путь», трехуровневая теория фрейминга.

YANG HUIRU,
post-graduate student of the Department of Theory
and History of Journalism,
Faculty of Philology,
Peoples' Friendship University of Russia;
Russia, Moscow.
e-mail: huiruyang825@gmail.com

A STUDY OF THE COVERAGE OF THE THEME «ONE BELT AND ONE ROAD» IN THE PEOPLE'S DAILY NEWSPAPER FROM THE POINT OF VIEW OF FRAMING THEORY

Abstract. The Belt and Road Initiative provides Chinese mainstream media with ample opportunity to communicate at home and abroad. Against this background, this study analyzes the news reports about «One Belt and One Road» in the People's Daily newspaper from January to June 2017 as an object of study, based on the three-level theory of news framing proposed by Zang Guozheng, a scholar

from Taiwan, China, that is, they are analyzed in terms of the topic, content and coverage trend, and it is concluded that the People's Daily is characterized by a wide variety of topics, high demand, and predominantly political and economic topics in its media texts about «One Belt and One way». But it is necessary to listen to the voices of neighboring countries, expand coverage and deepen cultural exchanges; focus on explaining the news and meeting the needs of the audience to achieve better communication results.

Keywords: *people's daily, «One belt, One road», three-level framing theory.*

В 1974 г. И. Гоффман впервые ввел понятие фрейминга в социальные науки в книге «Анализ фреймов. Эссе об организации повседневного опыта», что послужило популяризации понятия фрейминга в области журналистики и социальной коммуникации¹. Фрейминг — это использование индивидом когнитивных схем для выявления, понимания, идентификации и категоризации событий или информации². Как справедливо отмечают представители экспертного сообщества, в современных СМИ характер фреймингов зависит от многих субъективных и объективных причин и целей отбора информации, её фильтрации и публикации в разных медиа и разных странах³.

Тайваньский ученый Цзан Гожэн делит фреймы новостей на три уровня: высокий уровень — это тема и основная идея новостного события, которая в основном отражается в заголовке, предисловии или введении; средний уровень включает основные события, историю, результаты, атрибуцию и комментарии; низкий уровень отражается в риторике и грамматике, состоящей из слов и фраз⁴.

На основе трех уровней новостных фреймов, предложенных Цзан Гожэном, в статье анализируются характеристики новостных фреймов, представленных в медиатекстах газеты «Жэньминь жибао» по теме «Один пояс и один путь».

Обзор выборки новостных материалов. В целях исследования был проведен поиск в графической базе данных сайта газеты «Жэньминь жибао» по ключевым словам «Один пояс и один путь» и «Шелковый путь» за период с 1 января 2017 г. по 31 мая 2017 г. Было получено в общей сложности 694 соответствующие ссылки. Для обеспечения достоверности выборки и с учетом степени релевантности темы медиатексты, содержащие только слова «Пояс и путь» или «Шелковый путь», но не тему освещения, были исключены путем ручной выборки и отсеивания, в результате чего достоверная выборка составила 139 статей.

¹ Goffman E. Frame Analysis. An Essay on the Organization of Experience. New York: Harper Collins Publishers, 1974.

² Батыгин Г. С. Континуум фреймов: социологическая теория Ирвинга Гоффмана (вступительная статья) // И. Гоффман Анализ фреймов. Эссе об организации повседневного опыта. М.: Институт социологии РАН: Институт фонда «Общественное мнение», 2004.

³ Землянова Л. М. Медиадискурсы и новостные фрейминги (исследования современных зарубежных коммуникативистов // Вестник Моск. ун-та. Серия 10. Журналистика. 2006. № 2. С. 13.

⁴ Цзан Гожэн. Новости медиа и информационные источники — дискурс о медиа-фрейминге и конструировании истины. Тайбэй: Книгоиздательство Санмина, 1999. С. 32.

Особенности освещения новостей по данной теме. Был проведен текстовый анализ каждого текста этой выборки на основе трехуровневой теории фрейминга новостей Цзан Гожэна. С точки зрения слов, словосочетаний низкого уровня, освещение «Одного пояса и одного пути» в газете «Жэньминь жибао» отличается от обычного освещения новостей, поскольку это, скорее, объяснение концепции и теоретической значимости темы, а также ожиданий от новой политики. Поэтому в тексте об «Одном поясе и одном пути» часто используются слова и фразы с явным положительным эмоциональным подтекстом, такие как «светлое будущее», «очень поддерживает», «активное участие», «общая цель», «дальнейшее продвижение», «высоко ценится», «огромный потенциал развития», «взаимное доверие», «взаимное уважение», «вместе двигаться вперед», «глубокая дружба», «энтузиазм» и т. д. Эти теплые, сильные, положительные слова смягчают серьезность самой темы и дают аудитории почувствовать себя более человеческой, делают освещение эмоционально убедительным.

С точки зрения основных событий, результатов, комментариев и т. д. на среднем уровне мы можем классифицировать публикации как относящиеся к следующим типам: «пять связующих элементов (五通)»: политическая координация (政策沟通), взаимосвязь инфраструктуры (设施联通), бесперебойная торговля (贸易畅通), свободное передвижение капитала (资金融通) и близость между народами (民心相通)», поскольку, когда председатель КНР Си Цзиньпин предложил инициативу «Один пояс и один путь» в 2013 г., он также подчеркнул необходимость укрепления «пяти связующих элементов». Поэтому в китайских медиа «пять связующих элементов» являются важной частью освещения «Одного пояса и одного пути». Они представлены в таблице.

**Данные по освещению темы
«Один пояс и один путь» в газете «Жэньминь жибао»**

Тема	Число публикаций	%
Политическая координация (政策沟通)	95	37,1
Взаимосвязь инфраструктуры (设施联通)	63	24,6
Бесперебойная торговля (贸易畅通)	31	12,1
Свободное передвижение капитала (资金融通)	16	6,2
Близость между народами (民心相通)	30	11,7
Другие	21	8,2
Итого	256	100

Поскольку в одной публикации может подниматься несколько тем, их общее количество в таблице больше, чем общее количество материалов

выборки. Как видно из таблицы, «политическая координация» имеет самую высокую долю — 37,1 %, всего 95 статей. Это значит, что публикации газеты «Жэньминь жибао» носят ярко выраженный официальный политический характер, так как она является показательной платформой для планирования, продвижения и признания эффективной деятельности государственной власти. Важность общественных и инженерных сооружений в строительстве «Одного пояса и одного пути» также была подчеркнута — 24,6 %, всего 63 статьи. Широко представлена в газете и тема близости между народами, в основном материалами, связанными с культурными обменов, обучением талантов, сотрудничеством в области медиа, туризмом и другими аспектами.

В большинстве этих медиатекстов используются конкретные цифры и факты, чтобы подробно показать возможности и достижения развития различных областей в Китае и за рубежом в рамках инициативы «Один пояс и один путь», которые отражают концепцию взаимной выгоды и беспроигрышного сотрудничества.

Тема и основная идея новостного события высокого уровня, как правило, отражаются в заголовке, предисловии или введении. Например, «Построение открытого и взаимовыгодного нового мира — Поздравления с открытием форума международного сотрудничества „Один пояс и один путь“». ⁵ Заголовок подводит итог событиям, при этом повествование сосредоточено на конкретных персонажах, событиях и т. д., что рождает у читателя чувство стабильности и уверенности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Газета «Жэньминь жибао» всегда придерживается позитивной пропаганды и правильного руководства общественным мнением, а также активно освещает главные решения и планы правительства и партии в соответствии со своим статусом наиболее авторитетного органа партии. Новости «Один пояс и один путь» охватывают широкий спектр тем — от более абстрактных и серьезных, таких как интерпретация политики и разработка контекста, до конкретных, демонстрирующих фактические достижения и сосредоточенных на строительстве «пяти связующих элементов», что делает освещение новостей более эмоциональным, чем раньше. Путем сосредоточения внимания на внутренних достижениях и внутреннем и международном общественном мнении текущая ситуация строительства «Одного пояса и одного пути» максимально раскрывается, тем самым реализует концепцию совместного развития и беспроигрышного сотрудничества. Но этого недостаточно. Необходимо мыслить шире, прислушиваться к голосам соседних стран, расширять охват и углублять культурные обмены; сосредоточиться на объяснении новостей и удовлетворении потребностей аудитории для получения лучших результатов коммуникации.

⁵ Построение открытого и взаимовыгодного нового мира — Поздравления с открытием форума международного сотрудничества «Один пояс и один путь» [Электронный ресурс]. URL: <http://m.people.cn/n4/2017/0514/c22-8944795.html> (дата обращения: 23.09.2022).

ЛИТЕРАТУРА

1. Батыгин Г. С. Континуум фреймов: социологическая теория Ирвинга Гофмана (вступительная статья) // И. Гофман. Анализ фреймов. Эссе об организации повседневного опыта. М.: Институт социологии РАН: Институт фонда «Общественное мнение», 2004. С. 7–56.
2. Землянова Л. М. Медиадискурсы и новостные фрейминги (исследования современных зарубежных коммуникативистов) // Вест. Моск. ун-та. Серия 10. Журналистика. 2006. № 2. С. 8–19.
3. Построение открытого и взаимовыгодного нового мира — Поздравления с открытием форума международного сотрудничества «Один пояс и один путь» [Электронный ресурс]. URL: <http://m.people.cn/n4/2017/0514/c22-8944795.html>.
4. Цзан Гожэн. Новости медиа и информационные источники — дискурс о медиа-фрейминге и конструировании истины. Тайбэй: Издательство Санмина, 1999. С. 32.
5. Goffman E. Frame Analysis. An Essay on the Organization of Experience. New York: Harper Collins Publishers, 1974.

Поступила в редакцию 3 мая 2023 г.

УДК 316.772.5

Э. Э. ШУЛЬЦ,

кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой коммуникационных технологий
Московского государственного лингвистического университета;
Россия, г. Москва.
e-mail: nuapl@yandex.ru

КАКИМИ МЕДИАКАНАЛАМИ ПОЛЬЗУЮТСЯ РОССИЯНЕ ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена результатам социологических опросов, проведенных в 2021 и 2022 гг. в отношении медиапотребления россиян. Ключевые вопросы: какими медиаканалами пользуются россияне для получения повседневной информации и информации по истории. Результаты позволяют понять предпочтения российского общества и те изменения, которые произошли с конца 2021 г. и продолжают происходить.

Ключевые слова: медиапотребление, медиаканалы, замеры медиапотребления.

Е. Е. SHULTS,

PhD in History, Associate Professor,
Head of the Department of Communication Technology,
Moscow State Linguistic University;
Moscow, Russia.
e-mail: nuapl@yandex.ru

WHAT MEDIA CHANNELS ARE USED BY RUSSIANS TO OBTAIN INFORMATION

Abstract. The article is devoted to the results of sociological surveys conducted in 2021 and 2022 in terms of media consumption of Russians. Key questions: what media channels do Russians use to obtain everyday information and to obtain information on history? The results make it possible to understand the preferences of Russian society and the changes that have occurred since the end of 2021 and continue to occur.

Keywords: media consumption, media channels, media consumption measurements.

Проблема медиапотребления в контексте получения новостей и определенных исторических знаний, формирующих мышление и отношение

к информации, фактам и их анализу, является на сегодняшний день одной из самых актуальных в свете происходящих политических, экономических, культурных и медийных трансформаций¹.

Воспользуемся данными последних социологических опросов, проведенных командой исследователей в ноябре 2021 и октябре 2022 гг. в рамках научного проекта № 21-09-43023 Российского фонда фундаментальных исследований², по вопросу отношения к СССР населения России³. Данный опрос стал продолжением исследования по выявлению отношения россиян к СССР, советскому периоду, отдельным его этапам и личностям⁴.

Метод опроса: онлайн интервью (анкета для самозаполнения). Целевая аудитория опроса: городское население РФ, города с населением 100 тысяч жителей и более, женщины и мужчины 18–64 лет. Выборка составила 1 015 интервью (N=1015) в 2021 г. и 1 003 (N=1003) респондента в 2022 г. Цель исследования: выявить отношение россиян к СССР, советскому периоду, отдельным его этапам и личностям.

Социально-демографические показатели участников опроса распределились следующим образом: 2021 г. — 48 % мужчин на 52 % женщин-респондентов; 2022 г. — 49 % мужчин на 51 % женщин-респондентов. Наибольшая возрастная доля пришлась на группу 45–64 года — 41 % (оба исследования); группа 35–44 составила 22 % и 23 %, соответственно в 2021 и 2022 гг.; группа 25–34 — 26 % в обоих случаях; 18–24 — 12 % и 11 % соответственно. 69% опрошенных состоят в браке (официальном или гражданском). Высшее образование имеют 49 % в опросе 2021 г. и 58 % в опросе 2022 г. и еще 3 % — несколько высших образований или ученую степень в обоих опросах, 35 % и 29 % — среднеспециальное образование, 11 % и 8 % — среднее образова-

¹ Багдасарян В. Э. Информационные факторы формирования исторического сознания молодежи (на примере изучения представлений о Великой Отечественной войне) / В. Э. Багдасарян, А. Э. Ларионов, С. И. Реснянский, С. Н. Федорченко, Э. Э. Шульц // Вопросы истории. 2022. № 8-1. С. 34–49; Шульц Э. Э. Фейковые новости в современных коммуникационных процессах // Вестник Российского государственного университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2022. Т. 9, № 3. С. 262–273; Шульц Э. Э. Управление коммуникациями в российском политическом протесте 2011–2021 // «Коммуникационный вектор — 2022»: Материалы симпозиума: сб. статей / под ред. А. Н. Чумикова, Э. Э. Шульца. М.: Проспект, 2022. С. 128–142; Larionov A. Exogenous factors of memory formation about the great soviet era in contemporary Russia / A. Larionov, V. Baghdasaryan, S. Fedorchenko, E. Shults // Linguistics and Culture Review. 2021. № 5 (S3).

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-09-43023.

³ Багдасарян В. Э. Отношение российского общества к СССР: результаты социологического опроса 2022 г. / В. Э. Багдасарян, В. В. Журавлев, А. Э. Ларионов, Э. Э. Шульц // Образ СССР в социальной памяти поколений современной России и бывших советских республик: Материалы всероссийской научной конференции молодых ученых, Москва, 18 октября 2022 г. / отв. ред. В. В. Журавлев [Электронное издание]. СПб.: Научное издание технологий, 2022. С. 115–130; Багдасарян В. Э. Взгляд молодежи на советскую эпоху: между перспективами новых идентичностей и вызовами войн памяти / В. Э. Багдасарян, В. В. Журавлев, А. Э. Ларионов, С. Н. Федорченко, Э. Э. Шульц // Журнал политических исследований. 2022. Т. 6, № 1. С. 85–97. DOI: 10.12737/2587-6295-2022-6-1-85-97.

⁴ Багдасарян В. Э. Восприятие советского прошлого в контексте формирования новых идентичностей, войн памяти и образов будущего на постсоветском пространстве / В. Э. Багдасарян, В. В. Журавлев, А. Э. Ларионов, С. Н. Федорченко, Э. Э. Шульц. М.: Проспект, 2022; Между перспективами новых идентичностей и вызовами войн памяти: Материалы международной научной конференции. Часть II. Материалы социологических исследований / отв. ред. В. В. Журавлев. [Электронное издание]. СПб.: Научное издание технологий, 2021.

ние (1 % и 2 % — ниже среднего). Полный рабочий день заняты 61 % и 65 % респондентов в опросах 2021 и 2022 гг. соответственно, 11 % и 14 % заняты неполный рабочий день, 10 % и 9 % являются домохозяйками, 9 % и 6 % — безработными, 5 % и 3 % — студентами, 5 % и 3 % — пенсионерами.

В 2021 г. предпочтения респондентов интернет-каналов распределились следующим образом. YouTube, ВКонтакте и Инстаграм доминируют в медиапространстве как основной канал потребления. Телевидение, включая кабельные каналы, используют 58 % респондентов. Замеры 2021 г. показывают следующие предпочтения: Youtube — 66 %, ВКонтакте — 60 %, Instagram — 49 %, Telegram — 34 %, TikTok — 32 %, Одноклассники — 30 %, Facebook занимает лишь 21 %, а Twitter — 8 %. Примечательно, что значительное место занимают Яндекс Дзен (31 %), Кино и сериалы по подписке (Okko, Kinopoisk и т. п.) — (31 %) (рис. 1).

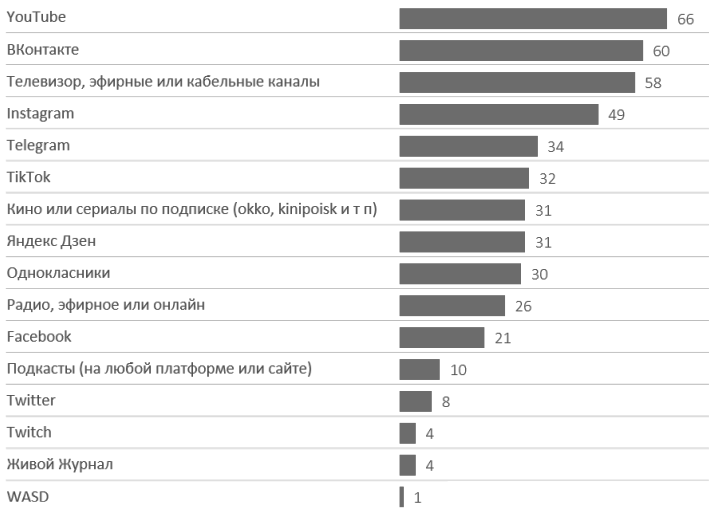

Рис. 1. Используемые медиаканалы, %

YouTube — один из главных каналов потребления информации для всех возрастных групп. При этом старшие возрастные группы используют YouTube чаще, чем молодые — на том же уровне, что и телевидение. Лишь 1/3 возрастной группы 18–24 смотрит ТВ, а помимо YouTube молодые респонденты используют с похожей частотой ВКонтакте, Инстаграм и ТикТок.

Используемые медиаканалы, %

	Общая аудитория	18–24	25–34	35–44	45–64
YouTube	66	58	63	68	70
ВКонтакте	60	59	68	62	55

Телевизор, эфирные или кабельные каналы	58	36	53	57	68
Instagram	49	55	60	43	43
Telegram	34	39	40	36	29
TikTok	32	50	35	27	27
Кино или сериалы по подписке, на сервисах типа okko, kinopoisk и т.п.)	31	16	34	38	29
Яндекс Дзен	31	14	23	35	40
Одноклассники	30	12	24	32	38
Радио, эфирное или онлайн	26	8	22	31	30
Facebook	21	8	17	20	28
Подкасты (на любой платформе или сайте)	10	12	11	11	9
Twitter	8	7	9	8	8
Twitch	4	7	6	4	2
Живой Журнал	4	3	4	4	5
WASD	1	4	1	0	0

В 2022 г. ситуация меняется. Интернет остается наиболее распространенным каналом получения информации как о текущих, так и о исторических событиях. В то же время книги по-прежнему являются значимым каналом получения информации об истории — практически наравне с интернетом (рис. 2).

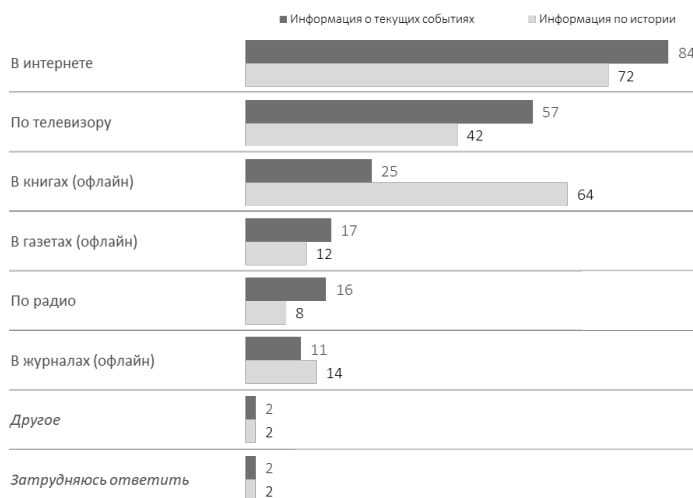

Рис. 2. Где вы предпочитаете получать информацию по истории? %

Интернет-платформы YouTube, ВКонтакте, Instagram и сильно выросший Telegram по-прежнему доминируют в медиaprостранстве как основные медиаканалы. Примечательно, что телевидение как канал получения информации значительно выросло по сравнению с замером 2021 г.: рост составил 13 % (с 58 до 71 %) (рис. 3). Выросло информационное потребление и таких каналов, как Кино и сериалы по подписке (Okko, Kinopoisk и т. п.) — на 10 %, Яндекс Дзен — на 9 %. При этом в информационном потреблении социальных сетей Телеграм вырос с 34 до 53 % (19 %), а ВКонтакте с 60 до 68 % (на 8 %). Прогнозируемо снизилось информационное потребление Инстаграм (падение на 24 %), Фейсбук (с 21 до 5 %, т. е. падение на 16 %).

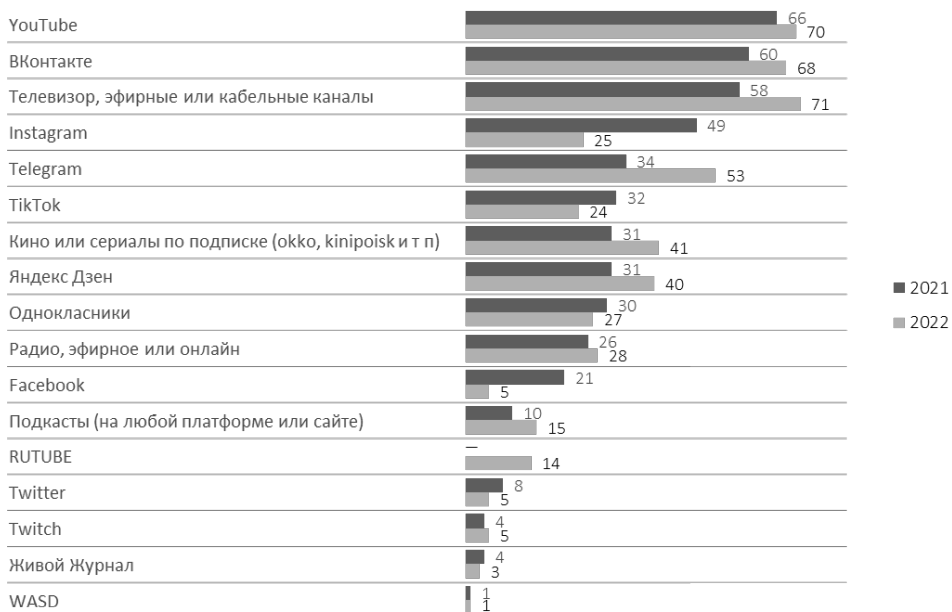

Рис. 3. Что из перечисленного вы смотрите, читаете или слушаете регулярно или более-менее регулярно? %

ЛИТЕРАТУРА

1. Багдасарян В. Э. Взгляд молодежи на советскую эпоху: между перспективами новых идентичностей и вызовами войн памяти / В. Э. Багдасарян, В. В. Журавлев, А. Э. Ларионов, С. Н. Федорченко, Э. Э. Шульц // Журнал политических исследований. 2022. Т. 6, № 1. С. 85–97. DOI: 10.12737/2587-6295-2022-6-1-85-97.
2. Багдасарян В. Э. Восприятие советского прошлого в контексте формирования новых идентичностей, войн памяти и образов будущего на постсоветском пространстве / В. Э. Багдасарян, В. В. Журавлев, А. Э. Ларионов, С. Н. Федорченко, Э. Э. Шульц. М.: Проспект, 2022.

3. *Багдасарян В. Э.* Отношение российского общества к СССР: результаты социологического опроса 2022 г. / В. Э. Багдасарян, В. В. Журавлев, А. Э. Ларионов, Э. Э. Шульц // *Образ СССР в социальной памяти поколений современной России и бывших советских республик: Материалы всероссийской научной конференции молодых ученых, Москва, 18 октября 2022 г.* / отв. ред. В. В. Журавлев [Электронное издание]. СПб.: Научное издание, 2022. С. 115–130.
4. *Багдасарян В. Э.* Информационные факторы формирования исторического сознания молодежи (на примере изучения представлений о Великой Отечественной войне) / В. Э. Багдасарян, А. Э. Ларионов, С. И. Реснянский, С. Н. Федорченко, Э. Э. Шульц // *Вопросы истории.* 2022. № 8-1. С. 34–49.
5. Между перспективами новых идентичностей и вызовами войн памяти: Материалы международной научной конференции. Часть II. Материалы социологических исследований / Отв. ред. В. В. Журавлев [Электронное издание]. СПб.: Изд-во Научное издание, 2021.
6. *Шульц Э. Э.* Управление коммуникациями в российском политическом протесте 2011–2021 // «Коммуникационный вектор — 2022»: Материалы симпозиума: сб. статей / под ред. А. Н. Чумикова, Э. Э. Шульца. М.: Проспект, 2022. С. 128–142.
7. *Шульц Э. Э.* Фейковые новости в современных коммуникационных процессах // *Вестник Российского государственного университета дружбы народов.* Серия: Государственное и муниципальное управление. 2022. Т. 9. № 3. С. 262–273.
8. *Larionov A.* Exogenous factors of memory formation about the great soviet era in contemporary Russia / A. Larionov, V. Baghdasaryan, S. Fedorchenko, E. Shults // *Linguistics and Culture Review.* 2021. № 5 (S3).

Поступила в редакцию 19 февраля 2023 г.

УДК 316.77:001.12/.18
0.70:001.12/.18

И. Н. ДЕМИНА,
доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой журналистики и маркетинговых
технологий Байкальского государственного университета;
Россия, г. Иркутск.
e-mail: idemina.irk@gmail.com

И. А. КУЗНЕЦОВА,
кандидат технических наук, доцент,
доцент кафедры журналистики и маркетинговых технологий
Байкальского государственного университета;
Россия, г. Иркутск.
e-mail: KuznetsovaIA@bgu.ru

СОЗДАНИЕ СМЫСЛОВ: ЦЕННОСТИ КРУПНЕЙШИХ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ

Аннотация. *Статья является продолжением исследования, посвященного ответу на вопрос, создаются ли смыслы, а именно миссии и ценности, рыночными субъектами. Объектом данной статьи являются семь крупнейших российских компаний, предметом — ценности этих компаний. Одна из задач исследования — определить, насколько просто найти ценности, пользуясь информационными ресурсами компаний. В результате проведения исследования были сделаны выводы о том, что с той или иной степенью конкретизации шесть крупнейших компаний из семи анализируемых прописывают собственные ценности на сайтах, практически все рассматриваемые компании помещают ценности либо в кодексах корпоративной этики, либо в разделах сайта, посвященных маркетингу и брендингу. Все рассматриваемые компании имеют на сайте раздел «Пресс-центр», дающий возможность транслировать ценности и любые информационные материалы. Из семи рассматриваемых компаний только три имеют корпоративные СМИ, нацеленные на нишу b2b, т. е. не на внешнюю аудиторию. Исследование приводит к выводу, что действительно крупнейшие компании вырабатывают собственные ценности, декларируют их в своих документах и имеют информационные ресурсы для их трансляции. Любые информационные ресурсы являются проводниками экономической массовой коммуникации компаний с целью внутреннего и внешнего PR. Каким образом и в какой степени компании следуют собственным ценностям, видимо, будет предметом дальнейших исследований и других научных отраслей.*

Ключевые слова: *ценности, смыслы, корпоративная этика, крупнейшие российские компании.*

I. N. DEMINA,

DSc in Economics, Professor,
Head of Department of Journalism and Marketing Technologies,
Baikal State University;
Russia, Irkutsk.
e-mail: *idemina.irk@gmail.com*

I. A. KUZNETSOVA,

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of
Journalism and Marketing Technologies,
Baikal State University;
Russia, Irkutsk.
e-mail: *KuznetsovaIA@bgu.ru*

CREATING MEANING: VALUES OF THE LARGEST RUSSIAN COMPANIES

Abstract. *The article is a continuation of a study devoted to answering the question of whether meanings are created by market entities, namely missions and values. The object of this article is the seven largest Russian companies, the subject is the values of these companies. One of the objectives of the study is to determine how easy it is to find values using the information resources of companies. As a result of the study, it was concluded that, with varying degrees of specification, the six largest companies out of the seven analyzed prescribe their own values on the sites, almost all the companies in question place values either in the Codes of Corporate Ethics or in the sections of the site devoted to marketing and branding, all the companies under consideration have a «Press Center» section on their website, which makes it possible to broadcast values and any information materials, out of the seven companies under consideration, only three have corporate media aimed at the b2b niche, i.e. not to an external audience. The study leads to the conclusion that, indeed, the largest companies develop their own values, declare them in their documents and have information resources to broadcast them. Any information resources are conductors of economic mass communication of companies for the purpose of internal and external PR. How and to what extent companies follow their own values is apparently the subject of further research in other scientific fields.*

Keywords: *values, meanings, corporate ethics, largest Russian companies.*

ВВЕДЕНИЕ

Данная статья является продолжением и расширением предыдущей¹, обе эти статьи — результат исследования, посвященного изучению и попытке ответить на вопрос, создают ли и, если создают, то каким образом, смыслы

¹ Демина И. Н. Создание смыслов: миссии крупнейших российских компаний // Журналист. Социальные коммуникации. 2023. № 1. С. 95–107.

компаний. Под смыслами авторы понимают миссию, политику социальной ответственности и ценности компаний. Первая упомянутая статья была посвящена миссиям крупнейших российских компаний, объем исследования не позволил поместить все результаты исследования в одну статью, именно поэтому пришлось разделить их на две статьи. Эта статья в продолжение первой посвящена ценностям крупнейших российских компаний.

Ценности, пожалуй, в настоящее время суть актуализирующийся предмет исследований в нашей стране². Ценностям уделяется внимание многих научных направлений: философии³, социологии⁴, экономики⁵, политических наук⁶, культурологии⁷ и др. По результатам предыдущего исследования в области «Массовая коммуникация. Журналистика. СМИ» — наименьшее количество научных работ из перечисленных⁸, в то время как, очевидно, необходимость обсуждения ценностей в российском обществе растет для

² Демина И. Н. «Ценности» в российском научном дискурсе // Вопросы теории и практики журналистики. 2022. Т. 11. № 4. С. 657–679. DOI: 10.17150/2308-6203.2022.11(4).657-679. EDN YIVTGTJ.

³ Баранецкий А. Н. Мера актуальности ценности и мера ценности актуальности // Архонт. 2018. № 1 (4). С. 10–17. DOI 10.24411/2587-9464-2018-00001. EDN YQTWRM; Комлев А. Е. Ценности религии vs ценности светской морали: причины конфликтогенности // Журнал философских исследований. 2020. Т. 6. № 3. С. 52–56. EDN ONTTAT; Самиев Б. Ч. Фази-латхон касбии омӯзгор ва нақши онҳо дар раванди таълиму тарбия // Вестник педагогического университета. Серия: Философские науки. 2021. № 1–2. С. 133–138. EDN LPQMFP.

⁴ Васнев Ф. Ценности вечные и ценности преходящие // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2021. № 2 (15). С. 128–138. DOI 10.51216/2687-072X_2021_2_128. EDN NGUAAK; Рахматуллина З. Я. Духовные ценности современной молодежи: мозаичность и ключевые ценности / З. Я. Рахматуллина, С. А. Хисматуллин // Информационные войны. 2022. № 3 (63). С. 78–81. EDN JIGILM; Riabova A. L. Cultural, moral and intellectual values of the 21st century's higher education // Международные отношения и диалог культур. 2021. № 9. С. 182–193. DOI 10.48612/HSIR/IRDC.2021.9.17. EDN NNCCET; Леонова И. С. Социокультурные ценности и ценности организационной культуры как предпосылки различий в социально-психологическом возрасте персонала // Старшее поколение современной России. Нижний Новгород, 2022. С. 64–81. EDN BBVHXA.

⁵ Савин С. Д. Общественные российские ценности в контексте формирования коллективной идентичности / С. Д. Савин, М. С. Касабуцкая // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2019. Т. 12. № 1. С. 82–97. DOI 10.21638/spbu12.2019.106. EDN GEAWJQ; Berk N. Traditional values and institutional quality / N. Berk, N. Madmarov // Spatial Economics. 2021. Vol. 17. № 3. P. 38–58. DOI 10.14530/se.2021.3.038-058. EDN YPHNPT; Великая Н. М. Социально-политические ценности в образе будущего российских граждан как основание политической и экономической модернизации страны / Н. М. Великая, О. П. Новоженкина // Вопросы политологии. 2021. Т. 11. № 3 (67). С. 596–605. DOI 10.35775/PSI.2021.67.3.002. EDN JIGAFN; Старикова Е. А. Формирование концепции устойчивого развития на корпоративном уровне: теории «создания общей ценности» и «устойчивой ценности» // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. Т. 2. № 6. С. 163–167. EDN UVXVFA.

⁶ Малыковцева Е. В. Правовые ценности как средство гармонизации публичного и частного интереса // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 6. С. 183–186. DOI 10.24412/2073-0454-2021-6-183-186. EDN OSKCNT; Сеидов Ш. Г. Политические ценности и настроения современной молодежи / Ш. Г. Сеидов, Л. И. Найденова, Н. В. Розенберг // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2021. № 4 (60). С. 38–46. DOI 10.21685/2072-3016-2021-4-4. EDN BCGCPG.

⁷ Сергейчик Е. М. Глобальные ценности глобального мира // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2021. Т. 37. № 3. С. 532–543. DOI 10.21638/spbu17.2021.313. EDN TOOBXR; Палий Н. С. Новые потребительские ценности в эпоху цифровизации // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. 2021. № 3. С. 237–245. EDN FLNVEH; Вальтер О. В. Этноконфессиональные духовно-нравственные ценности как основа формирования национальной идентичности, гражданского мира и согласия // Дневник Алтайской школы политических исследований. 2021. № 37. С. 205–209. EDN MEZHPR.

⁸ Демина И. Н. «Ценности» в российском научном дискурсе.

самоидентификации граждан. В число акторов выработки и трансляции ценностей кроме государства, его идеологических институтов, научно-образовательной общественности вполне могут быть включены представители бизнеса, как малого, так и крупного.

В 2022 г. коммуникационное агентство PBN и исследовательское агентство MAGRAM провели очередное исследование «Культура отмены-2022», главной темой которого стала оценка россиянами ухода зарубежных компаний и их ожидания от локальных брендов. Исследование проводилось в два этапа в 2021 и 2022 гг. с помощью онлайн-опроса жителей российских городов с населением более 500 тыс. чел. По результатам исследования, в частности 80 % опрошенных заявили, что ожидают от оставшихся на рынке брендов надежности и стабильности. 61 % респондентов подчеркнули, что бренды в России должны помогать в решении сложных социальных вопросов, в том числе касающихся экологии и борьбы с природными катастрофами. Также люди ожидают от брендов участия в проведении культурных мероприятий, развитии спортивной инфраструктуры и в борьбе с безработицей⁹.

Провести сплошное исследование об участии компаний в социальных проектах, формировании миссий и ценностей невозможно, поэтому в качестве объекта в данном исследовании приняты семь крупнейших российских компаний (ПАО НК «Роснефть», ПАО «Газпром», ПАО «Сбербанк», Госкорпорация «Ростех», ПАО «ЛУКОЙЛ», ОАО «Российские железные дороги» и ПАО «Магнит»). По итогам 2021 г. суммарное количество работающих в этих компаниях насчитывает 2 890 605 человек, а сумма продаж — 25 890 605 млн руб. Можно предположить, что, обладая такими огромными ресурсами — материальными, финансовыми, человеческими, эти компании будут претендовать на влияние и в информационной сфере, транслируя собственные интересы, миссии, ценности в коммуникационное пространство. Если миссия — одно из основополагающих понятий стратегического управления и экономической коммуникации, то ценности — то, на что должна опираться миссия, цель существования и функционирования компании (если абстрагироваться от главной экономической цели любой фирмы — получение и максимизация прибыли). Целью данной статьи является ответ на вопрос, формулируют ли компании для себя и трансляции собственные ценности, а также какие имеют внутренние информационные ресурсы для этого.

МЕТОДОЛОГИЯ

Объекты исследования — те же, которые указывались в предыдущей статье. Там же был описан способ получения данных и дана таблица с основными показателями компаний¹⁰. После определения списка семи крупнейших компаний России авторы посетили сайт каждой из них, чтобы решить следующие задачи:

⁹ URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/638859e79a7947e1e3ca8023> (дата обращения: 01.12.2022).

¹⁰ Демина И. Н. Создание смыслов: миссии крупнейших российских компаний.

1. провести поиск ценностей компаний на собственных сайтах;
2. найти на сайте упоминания ценностей компании и как максимум перечень этих ценностей;
3. определить список ценностей, которыми руководствуются в своей деятельности компании;
4. сделать возможным трансляцию этих ценностей в информационном пространстве страны с помощью внутренних информационных ресурсов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Самой крупной компанией является НК «Роснефть». Довольно трудно найти артикулированные ценности компании, но при желании возможно. Ценности прописаны в «Кодексе деловой и корпоративной этики НК «Роснефть»» в рубрике «Устав и внутренние документы» раздела «Инвесторам и акционерам» сайта компании.

Компания декларирует следующие главные ориентиры и ценности: *лидерство, результативность, добросовестность, безопасность* (курсив авт. — И. Д.). «Мы стремимся к лидерству во всех аспектах нашей деятельности. Мы планируем будущее Компании, используя самые оригинальные идеи и новейшие технологии и не допуская ущерба для общества и окружающей среды. Мы достигаем поставленных целей и ставим перед собой новые амбициозные задачи, опираясь на профессионализм, дисциплину и взаимодействие, обеспечивая необходимый баланс интересов каждого работника и Компании в целом. Мы берем на себя ответственность за все, что говорим и делаем. Мы действуем последовательно и открыто по отношению к своим коллегам, клиентам и партнерам, неукоснительно выполняем взятые на себя обязательства. Сохранение жизни и здоровья, обеспечение безопасности труда и окружающей среды являются нашим важнейшим приоритетом»¹¹, — говорится в Кодексе корпоративной этики.

Распространение любой информации происходит посредством раздела сайта «Пресс-центр» с рубриками «Пресс-релизы», «Новости», «Новости дочерних обществ», «Роснефть сегодня», «Корпоративные СМИ», «Видео-материалы», «Фотогалерея», «Контактная информация».

Компания «Роснефть» обладает и корпоративным средством массовой информации: это газета, которая до 2008 г. носила название «Я — акционер», затем до 2013 г. — «Акционер», в настоящее время — «Акционер Роснефть». Как видим из названия, целевой аудиторией газеты являются акционеры компании, газета носит внутренний характер (b2p) и не предназначена широкой аудитории, хотя любой желающий может обратиться к любому номеру в архиве номеров на сайте.

Второй по величине выручки в России является корпорация «Газпром». Рубрики сайта «Газпрома»¹²: «О компании», «Корпоративное управление». Что касается ценностей компании, то путь к ним следующий: в рубрике

¹¹ URL: www.rosneft.ru (дата обращения: 22.11.2022).

¹² URL: www.gazprom.ru (дата обращения: 24.11.2022).

«Корпоративное управление» находятся «Устав» и «Внутренние документы», во «Внутренних документах» — «Кодекс корпоративной этики».

В «Кодексе корпоративной этики» заявлены следующие корпоративные ценности общества: *профессионализм, инициативность, бережливость, взаимное уважение, открытость к диалогу, преемственность, имидж*.

Корпоративную информацию общество распространяет онлайн в разделе сайта «Пресс-центр» с рубриками: «События», «Медиатека», «Журналы», «Пресс-служба».

Газпром имеет развитую системы корпоративных СМИ, а именно журналов. Всего их три: «Газпром» (выходит с января 2004 г.; тираж издания 10 150 экземпляров. В октябре 2006 г. журнал «Газпром» был признан в Европе лучшим корпоративным изданием России), «Газовая промышленность» (ежемесячный научно-технический и производственный журнал, издается с 1956 г. По результатам рейтинга, опубликованного Рейтинговым центром поставщиков ТЭК, в 2018 г. журнал «Газовая промышленность» занял первое место в номинации «Отраслевые русскоязычные СМИ»), «Вести газовой науки» (научно-технический сборник, правопреемник сборников научных трудов «ВНИИГАЗа», издаваемых с 1948 г. В современном виде сборник выходит в свет с 2010 г. с периодичностью четыре выпуска в год). Как видим, корпоративные издания «Газпрома» нацелены не на широкую общественность, а на внутреннее потребление и научные круги (частично b2p, научные издания).

Третьей по величине выручки компанией в России является Сбербанк. Результаты поиска ценностей Сбербанка таковы. В разделе сайта «Акционерам и инвесторам» (рубрики: «О нас», «Устойчивое развитие», «Корпоративное управление», «Акционерам и инвесторам», «Пресс-центр», «Экосистема», «Частным клиентам», «Контакты») в рубрике «Корпоративное управление» находится «Устав и внутренние документы», а также «Кодекс корпоративной этики», в котором есть некоторые декларации, которые с большой натяжкой можно приравнять к ценностям, например: «За последние пять лет Банк трансформировался в технологическую компанию, при этом оставаясь лучшим банком для своих клиентов. Была создана экосистема Сбера, объединяющая Банк и компании его группы, которая предлагает клиентам финансовые, нефинансовые, а также новые технологические продукты. Мы нацелены на долгосрочное, устойчивое и гармоничное развитие с учетом интересов широкого круга заинтересованных сторон. Наши ключевые задачи и приоритеты отражены в Стратегии развития»¹³. При переходе по ссылке пользователям сообщается, что такой страницы не существует. Остается признать, что никакие ценности Сбербанк не декларирует, но это не значит, что он не следует определенным ценностям. Отдельного раздела сайта «пресс-центр» не существует, но если осуществить поиск по такому запросу на самом сайте, выпадают «пресс-релизы» и «региональные пресс-релизы». На сайте чрезвычайно много информации, но он организован так, что трудно найти конкретную информацию о самом банке.

¹³ URL: www.sbrf.ru (дата обращения: 20.12.2022).

Корпоративных СМИ Сбербанка не существует. Банк обходится исключительно информацией на своем сайте и информацией в мобильном приложении и в социальных сетях, прежде всего в собственном Телеграм-канале.

Четвертое место в рейтинге крупнейших компаний России занимает госкорпорация «Ростех». Упоминание о ценностях «Ростеха» удалось найти в разделе «Медиа» при переходе в «Брендбук»: «Будущее, где сочетание силы российских технологий и глубоких знаний в области промышленности приводит к выдающимся результатам, — это будущее Ростеха. *Ориентация на будущее* — главная ценность новой российской реальности, которую несет в себе Ростех»¹⁴.

Информационное взаимодействие с обществом осуществляется посредством раздела сайта «Медиа», включающего следующие рубрики: «Лента новостей, календарь событий, мультимедиа», «Пресс-релизы, брендбук». В свою очередь, рубрика «Мультимедиа» включает фотогалерею, видеоматериалы, инфографику. Отдельных традиционных корпоративных СМИ в госкорпорации «Ростех» не существует.

На пятом месте в рейтинге самых крупных компаний России — ПАО «ЛУКОЙЛ». На её сайте в разделе Компания ценностям посвящена специальная рубрика. В ней декларируются следующие ценности компании.

- Персонал. Все, что делает Компания, делается людьми и для людей.
- Экология и технологии. Являясь одним из крупнейших природопользователей в мире, ЛУКОЙЛ неукоснительно следует высочайшим мировым экологическим стандартам и гордится выстроенной системой управления охраной окружающей среды по всей вертикали управления.
- Ответственность за жизни людей и вверенные природные ресурсы в регионах деятельности.
- Открытость и партнерство во взаимодействии с обществом и заинтересованными сторонами.
- Нравственность. Следуя своему предназначению, ЛУКОЙЛ осуществляет деятельность на основе честности и справедливости, уважительности и порядочности¹⁵.

Сайт «ЛУКОЙЛ» обладает внушительным разделом «Пресс-центр», включающим следующие рубрики: «Пресс-релизы», «Подписка на пресс-релизы», «Медiateка», «ЛУКОЙЛ в социальных сетях», «Программа „Регионы ЛУКОЙЛа“», «Контакты для СМИ». Видимо, этого достаточно для трансляции своих смыслов в общество, так как собственных корпоративных СМИ в традиционном виде «ЛУКОЙЛ» не имеет.

Шестое место занимает ОАО «Российские железные дороги». Внимательное рассмотрение сайта позволяет найти множество текстов, посвященных ценностям компании. Путь к этим публикациям следующий: в разделе «Компания» в рубрике «Документы» находим «Кодекс деловой этики», в котором прописаны ценности десяти этических принципов ОАО «РЖД».

¹⁴ URL: rostec.ru (дата обращения: 28.11.2022).

¹⁵ URL: www.lukoil.ru (дата обращения: 28.11.2022).

1. Ставить на первое место человека. Для нас люди — главный актив Компании.
2. Воспринимать себя частью целого.
3. Работать на совесть.
4. Гордиться званием работника ОАО «РЖД».
5. Опирается на мастерство.
6. Ориентироваться на результат.
7. Быть лидером.
8. Соблюдать коммерческие интересы ОАО «РЖД».
9. Принимать взвешенные решения.
10. Стремиться к новому.

ОАО «РЖД» строит отношения с работниками на основе взаимного уважения и исполнения взаимных обязательств. Как ОАО «РЖД», так и его работники разделяют *общие ценности*, осознанно и добросовестно выполняют свои обязательства по отношению друг к другу»¹⁶. Как видим, довольно много рассуждений о ценностях и необходимости следовать им каждому работнику компании, при этом не очень просто найти сами ценности, но возможно. В том же кодексе к ценностям бренда (на сайте сказано, что «Ценности бренда — основные атрибуты бренда, делающие его уникальным и неповторимым. Ценности бренда — это совокупность функциональных, личностных и социальных ценностей, которые сочетаются в сознании потребителя с маркой»¹⁷) отнесены:

- Партнерство. Мы стремимся к созидательному и успешному партнерству, основанному на взаимном уважении и доверии, на ответственном отношении к природе и ресурсам. Мы ценим вклад каждого в достижение общей цели.
- Открытость инновациям. Мы открыты всему новому и постоянно совершенствуем свои компетенции, чтобы адекватно отвечать вызовам постоянно развивающегося мира. Инновации для нас — ключ к формированию нового качества нашей работы.
- Ценность — в людях. Мы создаем эффективную среду для развития и поддержки нашей огромной команды, где каждый находит возможность самореализации и признание своего труда. Наш ориентир — ценность — в людях, открытость к взаимодействию и внимание к потребностям клиентов, коллег и партнеров¹⁸.

У ОАО «РЖД» огромный информационный потенциал. Во-первых, на портале компании разветвленный раздел «Пресс-центр», включающий следующие рубрики: «Пресс-релизы», «Анонсы», «Новости филиалов и ДЗО», «Выступления руководства», «Руководство: официальные фото», «СМИ об РЖД», «RSS-каналы», «Бренд компании», «Каталог носителей фирменного стиля», «Фотобанк», «Контакты». Во-вторых, существует целый кластер корпоративных СМИ. Интересно, что на самом сайте «РЖД»

¹⁶ URL: www.rzd.ru (дата обращения 20.12.2022).

¹⁷ Там же.

¹⁸ URL: www.rzd.ru (дата обращения: 29.11.2022).

семейство СМИ, изначально принадлежащих ОАО «РЖД», представлено как транспортный портал «Гудок»¹⁹ с отдельными вкладками: «Газета „Гудок“» (имеющий целое семейство газет в соответствии со структурными подразделениями самой дороги, к примеру «Восточно-Сибирский путь», «Дальневосточная магистраль» и др.), дорожные газеты, сайт «1520 International», журнал «Пульт управления», отраслевые вестники («Вестник цифровой трансформации РЖД», «Транспортно-логистический РЖД» и Бюллетень Правового департамента ОАО «РЖД», «Телевидение РЖД ТВ»).

Пожалуй, ни одна другая компания из семерки крупнейших в России не может похвалиться такими информационными ресурсами, какими обладает ОАО «РЖД». Можно предположить, что и собственные ценности она может транслировать посредством множества источников. В то же время очевидно, что большинство информационных ресурсов компании рассчитано, прежде всего, на внутреннюю аудиторию, за исключением дорожных газет, распространяемых бесплатно в поездах.

На седьмом месте в десятке крупнейших российских компаний — ПАО «Магнит» (отрасль — розничная торговля).

На сайте не удалось найти прописанных ценностей «Магнита». По-видимому, к ценностям компании можно причислить содержащийся в разделе сайта «Устойчивое развитие» — «Ответственный маркетинг» текст: «Наша цель — улучшить качество жизни покупателей на территории всей страны. В своих маркетинговых инструментах мы популяризуем *здоровый образ жизни* и корзину здоровых продуктов для сбалансированного питания»²⁰.

Таким образом, ценности рассматриваются в маркетинге компании и, соответственно, должны артикулироваться в маркетинговых коммуникациях. Основным медиаканалом для компании является раздел сайта «Пресс-центр» с рубриками «Пресс-релизы», «Подписка», «Медиа-банк (фотографии, видео)».

Традиционных корпоративных СМИ у ПАО «Магнит» нет. Как современная, не имеющая долговременных традиций компания, она активно пользуется социальными сетями.

Итоговые результаты исследования представлены в таблице.

¹⁹ Гудок — Новости РЖД, железнодорожного транспорта, машиностроения и логистики. URL: gudok.ru (дата обращения: 20.12.2022).

²⁰ URL: www.magnit-info.ru (дата обращения: 20.12.2022).

Ценности семерки крупнейших российских компаний

№ п/п	Компания	Ценности	Место ценностей на сайте	Наличие и развитость раздела «Пресс-центр»	Наличие корпоративных СМИ
1	НК «Роснефть»	Главные ориентиры и ценности: лидерство, результативность, добро-совестность, безопасность	«Кодекс деловой и корпоративной этики НК „Роснефть“» в рубрике «Устав и внутренние документы» раздела «Инвесторам и акционерам»	«Пресс-центр»: «Пресс-релизы», «Новости», «Новости дочерних обществ», «Роснефть сегодня», «Корпоративные СМИ», «Видео-материалы», «Фотогалерея», «Контактная информация»	Газета «Акционер Роснефть»
2	Газпром	Корпоративные ценности Общества: профессионализм, инициативность, бережливость, взаимное уважение, открытость к диалогу, преемственность, имидж	«Кодекс корпоративной этики» в рубрике «Корпоративное управление» — «Устав» и «Внутренние документы»	«Пресс-центр»: «События», «Медiateка», «Журналы», «Пресс-служба»	Журналы: «Газпром», «Газовая промышленность», «Вести газовой науки»
3	Сбербанк	Не прописаны	Не находятся	Отдельного раздела сайта «пресс-центр» не существует, но, если предпринять поиск по такому запросу на самом сайте, выпадают «пресс-релизы» и «региональные пресс-релизы»	Корпоративные СМИ отсутствуют
4	Ростех	«Ориентация на будущее — главная ценность новой российской реальности, которую несет в себе Ростех»	Раздел «Медиа» при переходе в «Брендбук»	«Медиа»: «Лента новостей, календарь событий, мультимедиа», «Пресс-релизы, брендбук». «Мультимедиа»: фотогалерея, видеоматериалы, инфографика	Традиционные корпоративные СМИ отсутствуют

5	ЛУКОЙЛ	Персонал. Экология и технологии Ответственность за жизни людей и вверенные природные ресурсы в регионах деятельности. Открытость и партнерство во взаимодействии с обществом и заинтересованными сторонами. Нравственность	Специальная рубрика в разделе «Компания»	«Пресс-центр»: «Пресс-релизы», «Подписка на пресс-релизы», «Медиаотека», «ЛУКОЙЛ в социальных сетях», «Программа Регионы ЛУКОЙЛа», «Контакты для СМИ»	Традиционные корпоративные СМИ отсутствуют
6	Российские железные дороги	Ценности бренда: «Партнерство. Открытость инновациям. Ценность — в людях. Наш ориентир: ценность — в людях, открытость к взаимодействию и внимание к потребностям клиентов, коллег и партнеров»	Кодекс деловой этики» в разделе сайта «Компания» — «Документы»	«Пресс-центр»: «Пресс-релизы», «Анонсы», «Новости филиалов и ДЗО», «Выступления руководства», «Руководство: официальные фото», «СМИ об РЖД», «RSS-каналы», «Бренд компании», «Каталог носителей фирменного стиля», «Фотобанк», «Контакты»	Кластер корпоративных СМИ. Транспортный портал «Гудок» с отдельными вкладками «Газета «Гудок»» (семейство газет в соответствии со структурными подразделениями дороги), «Дорожные газеты», сайт «1520 International», «Журнал «Пульт управления», «Отраслевые вестники» («Вестник цифровой трансформации РЖД», «Транспортнологистический РЖД» и «ЦЮЛЛЕТЕНЬ (Бюллетень Правового департамента ОАО «РЖД»), «Телевидение РЖД ТВ»
7	Магнит	«...Мы популяризуем здоровый образ жизни и корзину здоровых продуктов для сбалансированного питания»	Раздел сайта «Устойчивое развитие» — «Ответственный маркетинг»,	«Пресс-центр» с рубриками «Пресс-релизы», «Подписка», «Медиа-банк (фотографии, видео)»	Корпоративные СМИ отсутствуют

ВЫВОДЫ

Проведенные исследования позволяют сделать следующие выводы.

1. С той или иной степенью конкретизации шесть крупнейших компаний из семи анализируемых прописывают декларируемые ценности своей компании на сайтах, за исключением «Сбербанка».
2. Практически все рассматриваемые компании помещают ценности либо в Кодексах корпоративной этики, либо в разделах сайта, посвященных маркетингу и брендингу.
3. Все рассматриваемые компании имеют на сайте более или менее разветвленный раздел «Пресс-центр», дающий возможность транслировать ценности и любые информационные материалы.
4. Из семи рассматриваемых компаний только три имеют корпоративные СМИ: НК «Роснефть» (газета «Акционер Роснефть»), Газпром (журналы «Газпром», «Газовая промышленность», «Вести газовой науки») и Российские железные дороги (Кластер корпоративных СМИ). Это, видимо, объясняется традициями компаний, развитостью этого сектора и волей руководства. Практически все корпоративные СМИ (кроме дорожных газет РЖД) нацелены на нишу b2b, т. е. не на внешнюю аудиторию.

В целом исследование показывает, что действительно крупнейшие компании вырабатывают собственные ценности, декларируют их в своих документах и имеют информационные ресурсы для их трансляции, хотя в современных условиях все они пользуются в большей мере социальными сетями, нежели сайтами. Любые информационные ресурсы являются проводниками экономической массовой коммуникации компаний с целью внутреннего и внешнего PR. Каким образом и в какой степени компании следуют собственным ценностям — предмет дальнейших исследований и других научных отраслей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранецкий А. Н. Мера актуальности ценности и мера ценности актуальности // Архонт. 2018. № 1 (4). С. 10–17. DOI 10.24411/2587-9464-2018-00001. EDN YQTWRM.
2. Васнев Ф. Ценности вечные и ценности преходящие // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2021. № 2 (15). С. 128–138. DOI 10.51216/2687-072X_2021_2_128. EDN NGUAAK.
3. Великая Н. М. Социально-политические ценности в образе будущего российских граждан как основание политической и экономической модернизации страны / Н. М. Великая, О. П. Новоженина // Вопросы политологии. 2021. Т. 11. № 3 (67). С. 596–605. DOI 10.35775/PSI.2021.67.3.002. EDN JIGAFN.
4. Вольтер О. В. Этноконфессиональные духовно-нравственные ценности как основа формирования национальной идентичности, гражданского мира и согласия // Дневник Алтайской школы политических исследований. 2021. № 37. С. 205–209. EDN MEZHPJ.

5. *Демина И. Н.* «Ценности» в российском научном дискурсе // Вопросы теории и практики журналистики. 2022. Т. 11. № 4. С. 657–679. DOI: 10.17150/2308-6203.2022.11(4).657-679. EDN YIVTGJ.
6. *Демина И. Н.* Создание смыслов: миссии крупнейших российских компаний // Журналистика. Социальные коммуникации. 2023. № 1. С. 95–107.
7. *Комлев А. Е.* Ценности религии vs ценности светской морали: причины конфликтогенности // Журнал философских исследований. 2020. Т. 6. № 3. С. 52–56. EDN ONTTAT.
8. *Леонова И. С.* Социокультурные ценности и ценности организационной культуры как предпосылки различий в социально-психологическом возрасте персонала // Старшее поколение современной России. Нижний Новгород, 2022. С. 64–81. EDN BBVHXA.
9. *Малыковцева Е. В.* Правовые ценности как средство гармонизации публичного и частного интереса // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 6. С. 183–186. DOI 10.24412/2073-0454-2021-6-183-186. EDN OSKCNT.
10. *Палий Н. С.* Новые потребительские ценности в эпоху цифровизации // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. 2021. № 3. С. 237–245. EDN FLNVEN.
11. *Рахматуллина З. Я.* Духовные ценности современной молодежи: мозаичность и ключевые ценности / З. Я. Рахматуллина, С. А. Хисматуллин // Информационные войны. 2022. № 3 (63). С. 78–81. EDN JIGILM.
12. *Савин С. Д.* Общепациональные российские ценности в контексте формирования коллективной идентичности / С. Д. Савин, М. С. Касабуцкая // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2019. Т. 12, № 1. С. 82–97. DOI 10.21638/spbu12.2019.106. EDN GEAWJQ.
13. *Самиев Б. Ч.* Фазилатҳои касбии омӯзгор ва нақши онҳо дар раванди таълиму тарбия // Вестник педагогического университета. Серия: Философские науки. 2021. № 1–2. С. 133–138. EDN LPQMFP.
14. *Сеидов Ш. Г.* Политические ценности и настроения современной молодежи / Ш. Г. Сеидов, Л. И. Найденова, Н. В. Розенберг // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2021. № 4 (60). С. 38–46. DOI 10.21685/2072-3016-2021-4-4. EDN BCGCPG.
15. *Сергейчик Е. М.* Глобальные ценности глобального мира // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2021. Т. 37. № 3. С. 532–543. DOI 10.21638/spbu17.2021.313. EDN TOOBXR.
16. *Старикова Е. А.* Формирование концепции устойчивого развития на корпоративном уровне: теории «создания общей ценности» и «устойчивой ценности» // Экономика и управление: проблемы, решения. 2018. Т. 2. № 6. С. 163–167. EDN UVXVFA.

17. Berk N. Traditional values and institutional quality / N. Berk, N. Madmarov // Spatial Economics. 2021. Vol. 17. № 3. P. 38–58. DOI 10.14530/se.2021.3.038-058. EDN YPHHPT.
18. Riabova A. L. Cultural, moral and intellectual values of the 21st century's higher education // Международные отношения и диалог культур. 2021. № 9. С. 182–193. DOI 10.48612/HSIR/IRDC.2021.9.17. EDN NNCCET.

Поступила в редакцию 03 января 2023 г.

УДК 355.58

И. А. ТОМАШЕВСКИЙ,
аспирант кафедры телевидения и радиовещания
ФГБОУ ДПО «Академия медиаиндустрии»;
Россия, г. Москва.
e-mail: t6033@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И УПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННЫМИ МЕДИА

***Аннотация.** Модели медиакоммуникации, формируемые с помощью традиционных способов организации работы редакции, вошли в противоречие с ценностями и информационными запросами аудитории. В статье рассматриваются особенности организации и управления современными медиа под влиянием цифровых трансформаций.*

***Ключевые слова:** модели коммуникации, организация, управление, медиа, цифровые трансформации.*

I. A. TOMASHEVSKY,
Graduate student of Department of television and radio broadcasting
of the «Academy of Media Industry»;
Russia, Moscow.
e-mail: t6033@yandex.ru

THE FEATURES OF THE ORGANIZATION AND MANAGEMENT OF MODERN MEDIA

***Abstract.** Models of media communication, formed with the help of traditional ways of organizing the work of the editorial board, came into conflict with the values and information needs of the audience. The article discusses the features of the organization and management of modern media under the influence of digital transformations.*

***Keywords:** media communication models, organization, management, media, digital transformations.*

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Никогда прежде развитие отечественной медиакоммуникации и журналистики не знали таких глубоких и динамичных преобразований, как в последние десятилетия. Изменения в проблемно-тематической и идейной направленности изданий, в выстраивании новых коммуникативных стратегий медиа вызваны прежде всего существенными изменениями в общественно-политическом строе государства, в социально-политической

и экономической жизни, кардинальными переменами в законодательстве, в смене форм собственности и т. д. Небывалое раньше ускорение процессов медиатизации происходит под влиянием перехода на цифровые технологии сбора, подготовки и распространения информации. Отмеченные условия и факторы функционирования информационно-коммуникативной медиасистемы сказываются на изменениях её фундаментальных основ, влияют на природу взаимоотношений печати, телевидения, радио, интернета с массовой аудиторией и коммуникативными сообществами, с институтами власти и управления. В результате отмеченных трансформаций происходит смена медиамодели, в основу которой теперь положены принципы бизнеса и финансово-экономические факторы функционирования.

Отмеченные перемены привели как к позитивным, так и негативным последствиям. К числу позитивных можно отнести расширение возможностей участия аудитории в формировании информационной повестки дня, в выражении общественного мнения на страницах газет, в передачах телевидения, радио, в социальных сетях. Однако погоня за доходами любой ценой привела к негативным последствиям, которые выражаются прежде всего в снижении качества медиапродукции, избыточном росте развлекательного контента в ущерб информационно-познавательному, в уменьшении тиражей печатных изданий и, следовательно, к сокращению их доходов, к падению престижа журналистской профессии и т. д.

ПЕРЕХОД НА ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ МЕДИА

Проведенное в рамках программы цифровизации отключение аналогового телевидения привело к тому, что жители небольших населенных пунктов уже несколько лет не имеют возможности смотреть телевидение в цифровом формате или вовсе лишены возможности получать информацию местных телерадиокомпаний. Переход на цифровые форматы вещания поставил в сложные условия региональные телерадиокомпании, которые не только лишились части доходов от рекламы, но и не имеют возможности вести вещание на языках коренного населения¹.

Основываясь на результатах исследований, аналитики отмечают, что «в процессах трансформации медиасистемы в условиях современного социального развития в России не созданы необходимые ресурсы для оптимизации системы общероссийских печатных СМИ². В связи с этим «значение федеральной периодики продолжает снижаться, в то время как потенциал развития прессы в медиaprостранстве крупнейших городов по-прежнему довольно высок, так как от неё во многом зависит объективность информирования населения регионов, решение региональных и городских проблем, взаимодействие городских властей с населением, возможности для

¹ Дугин Е. Я. Медиainдустрия в условиях цифровых трансформаций: научное издание. М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2021. С. 235–259.

² Вартанова Е. Л. Постсоветские трансформации российских СМИ и журналистики. М.: МедиаМир, 2013.

выражения и формирования общественного мнения и т. п.»³. Все эти особенности функционирования современной отечественной медиаиндустрии нуждаются в научном переосмыслении. Некоторая активизация интереса к научному анализу и методологическим разработкам проблем организации и управления редакционной деятельностью отмечалась в 70–80 годах прошлого столетия⁴.

В настоящее время, несмотря на актуальность, в исследовании этих жизненно важных для развития отрасли проблем наблюдаются существенные пробелы. Отсутствие научно обоснованных коммуникативных стратегий, теоретико-методологических разработок в сфере организации творческих процессов в медиаиндустрии и управления ими негативно влияет на медиасистему и журналистику.

ОСНОВНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ МЕЖДУ ЦИФРОВЫМИ ТРАНСФОРМАЦИЯМИ И КОНСЕРВАТИВНЫМИ МЕТОДАМИ УПРАВЛЕНИЯ МЕДИА

В условиях цифровизации медиа возрастает роль информационных технологий на всех этапах производства журналистских текстов в печатных и электронных медиакommunikаций. Модели коммуникации, формируемые на основе традиционных способов организация работы редакции, вошли в серьезное противоречие с ценностями и информационными запросами коммуникативных сообществ и массовой аудитории. В теоретических работах последних лет справедливо выдвигается методологическое положение о том, что фокус научного осмысления медиаменеджмента должен быть смещен с экономических аспектов на анализ деятельности редакции, как «субъекта медиаотрасли», важнейшего производственного и организационно-творческого компонента медиа, ориентирующегося на максимальный учет запросов, ценностных ориентаций и информационных потребностей аудитории⁵.

Рассматривая редакцию в качестве ключевого творческо-производственного звена в системе массовой коммуникации и журналистики, исследователи справедливо утверждают, что «именно редакция и производимый ею продукт является элементом, выделяющим индустрию СМИ из ряда иных предприятий»⁶. В предложенной трактовке под редакцией подразумевается «организованная творческая единица, которая может состоять из любого

³ Свитич Л. Г. Газеты и журналы в медиасистеме городов-миллионников: социологическое исследование / Л. Г. Свитич, О. В. Смирнова, М. В. Шкондин // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2017. № 5. С. 5.

⁴ Гребельников А. А. Системные характеристики редакционного коллектива. М.: Изд-во Ун-та дружбы народов, 1988; Гребнев А. В. Газета: Организация работы редакции. М.: Политиздат, 1974; Гуревич С. М. Организация индивидуального труда журналиста. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986; Щербаков А. С. Организация работы редакции журнала: учеб. пособие для вузов по спец. «Журналистика». М.: Высш. школа, 1987; Шкондин М. В. Печать: основы организации и управления. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982; Лукасов С. В. Научные основы организации работы редакции газеты. М.: Политиздат, 1977 и др.

⁵ Вырковский А. В. Управление процессами создания журналистского текста в печатных и онлайн-СМИ: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2017. С. 31.

⁶ Там же.

количества сотрудников и производить информационный или развлекательный контент для непрерывного или дискретно-ритмического представления массовой аудитории любыми способами и с помощью любых средств»⁷. В данном определении обращает на себя внимания аспект «валютизации» контента — специфического «продукта деятельности редакции, который, будучи выпущен в свет, приобретает свойство товара, то есть получает меновую стоимость»⁸. Введение экономических категорий в функционирование информационно-коммуникативных систем выдвигает методологическую проблему анализа деятельности медиа по производственно-экономическим законам, в которых ведущее место отводится аспектам организации и управления. Наряду с этим «переход к цифровым коммуникативным стратегиям затрудняет множество следующих общих и частных условий и факторов: консервативные подходы к управлению редакционным коллективом (выделено мной. — И. Т.), отсутствие синхронизации между скоростью принятия решений и цифровым развитием, сложность и многоаспектность цифровых трансформаций и т. д.»⁹. Можно согласиться с теоретическим положением о противоречии между цифровыми трансформациями и консервативными методами управления редакционными коллективами, представляющим собой едва ли не главный конфликт деятельности современных медиакоммуникативных систем.

ПРОФЕССИЯ — ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Немаловажная составляющая в разрешении данного конфликта — роль руководителей издания: главного редактора и ответственного секретаря. По мнению бывшего главного редактора газеты «Советская Россия» М. Ф. Ненашева, «Главный редактор... не просто профессия. Это образ жизни человека с особым характером, позицией. В отличие от многих других должностей эта требует каждый день брать на себя решение вопросов, которые нельзя отложить и переложить на плечи других. <...> Здесь, конечно, следует спросить: а ради чего всё это нужно брать на себя, проявлять мужество? Смелость и настойчивость в газете — это не игры и не импровизация свободомыслия. За этим неизбежно стоит понимание и осознание того, что ты отстаиваешь, а что осуждаешь в своей жизни»¹⁰. Идейная убежденность составляет квинтэссенцию личности главного редактора. Справедливость этой мысли подтвердила драма профессиональной жизни главного редактора газеты «Правда» В. Г. Афанасьева. «Чему отдавал свои способности, силы, душу ученый и журналист Виктор Григорьевич Афанасьев? — задался вопросом Виктор Кожемяко. Может быть, прозвучит слишком громко, но это абсолютно точно: делу строительства социализма в родной стране, которую он любил глубоко и беззаветно»¹¹. Главный редактор — прежде

⁷ Вyrковский А. В. Указ. соч.

⁸ Там же.

⁹ Дугин Е. Я. Цифровые трансформации: новые возможности для медиа // Журналист. Социальные коммуникации. 2021. № 3 (43). С. 55.

¹⁰ Наш Ненашев. Педагог, журналист, министр. М.: ПЛАНЕТА, 2021. С. 86.

¹¹ Черняк А. В. Профессия — главный редактор // Журналист. Социальные коммуникации. 2021. № 3 (43). С. 81.

всего политический руководитель издания, обладающий позицией, четкой политической ориентацией. Академик В. Г. Афанасьев один из создателей теории научного управления обществом, которую он успешно применял к управлению редакционным коллективом. «Согласно его концепции — любой руководитель может эффективно управлять не более чем семью подчиненными. Те в свою очередь — тоже семью. И так по цепочке»¹². В результате управлением был охвачен весь коллектив. Организационная схема строилась на основе системного подхода, на сочетании принципов коллегиальности и персональной ответственности каждого за принимаемые решения. В конце каждого дня главный редактор обсуждал первый выпуск газеты вместе со своими заместителями, ответственным секретарем, членом редколлегии, одним из редакторов по отделу, ведущему номер, и секретарем парткома. Благодаря такому подходу достигалось всестороннее, системное обсуждение каждого номера газеты, вырабатывалось согласованное решение. Затем на утреннем расширенном заседании коллегии это консолидированное мнение выдвигалось перед всеми подразделениями редакции и становилось руководством к действиям секретариата, отделов, дежурных служб¹³.

Разумеется, управлять такой огромной организацией, как газета «Правда», нельзя было без научного обоснования, который разрабатывал и осуществлял главный редактор В. Г. Афанасьев, известный специалист в сфере системного анализа и управления. «Правда» огромное предприятие, где было занято в общей сложности более полутысячи человек. В 1976 г. газета издавалась разовым тиражом 10,6 млн экз., печаталась одновременно в 42 городах с полос, принятых по каналам космической связи, или с матриц, доставленных самолетами. Газету выписывали более чем в 120 зарубежных странах. В состав редакции входило 30 отделов и пресс-бюро для подготовки материалов в помощь местной печати: 55 постоянных корреспондентов внутри страны и 44 за рубежом. Для оказания теоретической и методической помощи активистам и работникам советской прессы «Правда» выпускала ежемесячные журналы «Рабоче-крестьянский корреспондент» и «Журналист»¹⁴.

Примечательно, что руководящие посты в газете занимали доктора и кандидаты наук, а сам главный редактор, будучи академиком АН СССР, совмещал работу в издании с заведованием кафедрой в Академии общественных наук при ЦК КПСС. Научная составляющая работы редакционного коллектива гарантировала высокое качество публикаций.

Каким бы по масштабу деятельности не было издание, организация работы редакционного коллектива газеты должна подчиняться незыблемым правилам, не подверженным никаким модным тенденциям и технологическим новациям. По мнению опытного «правдиста» профессора А. В. Черняка, «должность ответственного секретаря не зря называется —

¹² Черняк А. В. Указ. соч.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. С. 90.

ответственная. Это начальник штаба. Он организует работу редакции, разрабатывает направления деятельности газеты, планирует работу на будущее, определяет темы, заказывает материалы, оценивает их, ставит в номер, определяет место, размер, следит за ходом выпуска газеты. Наконец, распределяет гонорар»¹⁵.

Получается, что в деятельности ответственного секретаря аккумулируется в обобщенном виде многоаспектный опыт управления редакционным коллективом. Вот почему опыт ответственных секретарей имеет огромное значение для научного осмысления организации работы редакционного коллектива. В интерпретации понятия «редакция» особое место занимают определения, сформулированные ответственными секретарями печатных изданий, которые по сути и по должности являются руководителями штабов газет и журналов. В трактовке ответственного секретаря журнала «Журналист» А. С. Щербакова: «редакция — организация по подготовке подходящих для периодики печатных текстов <...> поставляет «*смысловое наполнение*» (выделено мной. — И. Т.) содержания, ради доведения которого до читательских масс и предпринимается непростое дело создания печатного органа»¹⁶. В данном определении выделены такие качественные характеристики печатных текстов, как *доведение подходящего для периодических изданий содержания (смыслов)* до аудитории. Но что значит *подходящих текстов* для публикации в журнале? Видимо, речь идет о критериях, согласно которым именно эти, а не другие тексты могут быть помещены в печатном издании определенного типа.

В современных условиях по мере стремительного развития информационно-цифровых технологий трансформируется вся система медиаиндустрии, а стало быть, меняется организация процессов сбора, подготовки, обработки информации, ее передачи и распределения, порождающая все новые формы и способы подачи на массовую аудиторию и на ярко выраженные индивидуализированные, коммуникативные сообщества. Теперь наряду с традиционными печатью, телевидением, радиовещанием успешно действуют онлайн-радио, подкасты, онлайн-кинотеатры, соцсети, разнообразные мобильные приложения, электронные книги и т. д.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННО-ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В МЕДИАИНДУСТРИИ

Становление и бурное развитие цифровой технологии в медиаиндустрии потребовало качественных изменений в кадровой политике изданий, так как роль редактора изменилась полностью. «Раньше на должность редактора выбирали одного из лучших репортеров в отделе новостей», — ответил в экспертном опросе главный редактор газеты «Süddeutsche Zeitung» Вольфганг Крах, — но теперь ему также необходимо разбираться в новых технологиях, уметь работать с данными, социальными сетями, аудио и видео.

¹⁵ Черняк А. В. Указ. соч. С. 88.

¹⁶ Щербаков А. С. Организация работы редакции журнала. С. 55.

Главный редактор теперь должен быть лидером процесса трансформации, который никогда не заканчивается. И это не просто журналистская задача. Это также большая управленческая задача — перестроить работу организации с численностью 500 человек»¹⁷.

Например, в связи с переходом на цифровые форматы телевизионного вещания в российских региональных телерадиокомпаниях сократилось число корреспондентов, работающих вне студии, и увеличился редакторский корпус, который находит, обрабатывает и монтирует видеоматериал. В результате нового подхода к организации журналистского труда появилась возможность существенно наращивать количество контента при значительном сокращении затрат, усилий и финансовых расходов. Но не только этими характеристиками отмечен переход на новые принципы организации и управления редакционными процессами. При прежнем производстве контента на телевидении, напоминающем работу конвейера, было известное разделение труда: журналист находил тему, оператор снимал, режиссер выстраивал изобразительно-выразительное оформление произведения, звукорежиссер накладывал музыку, монтажер монтировал отснятый материал. В коллективном творчестве в известной степени микшировалась личная позиция автора и снижался уровень персональной ответственности за конечный результат.

Современная технология создания телевизионного произведения сконцентрирована на личностном факторе: журналист самостоятельно находит тему, пишет сценарий или готовит сценарный план, берет в руки видеокамеру и снимает сюжет, который лично монтирует и отправляет в эфир. При таком подходе к деятельности телевизионного журналиста утрачивается необходимость в коллективном творчестве, в громоздкой технологической цепочке работы над экранным произведением и, соответственно, утрачивается надобность в таких профессиях, как монтажер, звукорежиссер, титровальщик, оператор, инженер, водитель, ассистент и т. п.

Такой подход к организации производственного процесса имеет немалые преимущества, особенно в скорости подготовки материалов для выпуска новостей. Вместе с тем она таит в себе существенные недостатки, связанные прежде всего с потерей качества материалов. Какой бы талантливый ни был журналист, он не может в равной степени обладать умениями режиссера, монтажера, оператора и других профессий, требующих специальных знаний и навыков.

Согласно экспертному опросу «Тенденции и прогнозы журналистики СМИ и технологий 2021», проведенному Институтом исследований журналистики Рейтер, 76 % руководителей компаний планируют ускорить переход на цифровые технологии, при этом более двух третей опрошенных (69 %) утверждают, что в ближайшее пятилетие наибольшее влияние на медиакommunikации и журналистику окажут технологии искусственного интеллекта

¹⁷ URL: <https://gipp.ru/overview/istorii-uspekha/suddeutsche-zeitung-kachestvo-trebuets-resursov/> (дата обращения: 26.03.2023).

(ИИ)¹⁸. Тема ИИ активно муссируется в печати во многом из-за рекламных соображений, потому что реальных достижений в применении этих технологий в медиаиндустрии не так много. Тем не менее тенденции внедрения информационно-цифровых технологий в медиаиндустрии отчетливо просматриваются в стране и в мире.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Управление творческими процессами в сфере создания журналистских текстов — одна из сложнейших и актуальнейших проблем в современной теории и практике информационно-коммуникативных медиасистем. Новизна рассматриваемых особенностей организации и управления в сфере медиакommunikации и журналистики во многом определяется уже самой постановкой проблемы, которая требует анализа накопленного знания в разных научных областях теории коммуникации и журналистики, что позволяет переосмыслить традиционные подходы к изучению медиапроцессов. И с учетом возможностей, предоставляемых современными информационно-коммуникативными технологиями, можно выявить прямые и обратные связи в управлении процессами создания журналистских произведений. Рассмотренные в статье особенности управления и организации в работе современной медиаиндустрии выдвигают в практической постановке вопросы переподготовки и повышения квалификации представителей различных профессий в печати, на телевидении и радиовещании.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Агабаева С. М.-Ш.* Медиаконвергенция: стратегия и тактика объединенной дирекции информационных программ телеканала «Россия 1» медиахолдинга ВГТРК // Челябинский гуманитарий. 2021. № 1.
2. *Вартанова Е. Л.* Постсоветские трансформации российских СМИ и журналистики. М.: МедиаМир, 2013.
3. *Вырковский А. В.* Управление процессами создания журналистского текста в печатных и онлайн-овых СМИ: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2017.
4. *Грабельников А. А.* Системные характеристики редакционного коллектива. М.: Изд-во Ун-та дружбы народов, 1988.
5. *Гребнев А. В.* Газета: Организация работы редакции. М.: Политиздат, 1974.
6. *Гринева Ю. О.* Повышение эффективности редакционных процессов в результате внедрения редакционно-издательских систем // Вест. Моск. ун-та. Серия 10. Журналистика. 2009. № 3.

¹⁸ *Соколов А. В.* Влияние цифровых платформ на коммуникативные стратегии традиционных медиа // Журналист. Социальные коммуникации. 2023. № 1(49). С. 115; *Newman Nic.* Journalism, media, and technology trends and predictions 2021. URL: <https://reutersinstitute.politics.ox.ac.uk/journalism-media-and-technology-trends-and-predictions-2021> (дата обращения: 23.03.2023).

7. *Дугин Е. Я.* Медиаиндустрия в условиях цифровых трансформаций. М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2021.
8. *Наш Ненашев.* Педагог, журналист, министр. М.: ПЛАНЕТА, 2021.
9. *Свитич Л. Г.* Газеты и журналы в медиасистеме городов-миллионников: социологическое исследование / Л. Г. Свитич, О. В. Смирнова, М. В. Шкондин // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2017. № 5.
10. *Соколов А. В.* Влияние цифровых платформ на коммуникативные стратегии традиционных медиа // Журналист. Социальные коммуникации. 2023. № 1(49).
11. *Цукасов С. В.* Научные основы организации работы редакции газеты. М.: Политиздат, 1977.
12. *Черняк А. В.* Профессия — главный редактор // Журналист. Социальные коммуникации. 2021. № 3(43).
13. *Шкондин М. В.* Печать: основы организации и управления. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982.
14. *Щербаков А. С.* Организация работы редакции журнала: учеб. пособие. М.: Высш. шк., 1987.

Поступила в редакцию 28 апреля 2023 г.

УДК 02.91.09; 06.81.23

Ю. Д. ГРАНИН,

доктор философских наук, профессор,
ведущий научный сотрудник Института философии РАН;
Россия, г. Москва.
e-mail: maily-granin@mail.ru

РОЛЬ ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ В ЭВОЛЮЦИИ НАУКИ 17–20-го СТОЛЕТИЙ. АКТОРНО-СЕТЕВОЙ ПОДХОД

Аннотация. В статье анализируются роль философских идей и натур-философских «программ» в эволюции науки Нового времени и в эпоху постнеклассической фазы ее развития. В векторе этой эволюции большое значение имело образование университетских, академических и неформальных интеллектуальных сетей обмена знаниями и методами исследования: появление «интеллектуальных кружков», объединявших мыслителей самой разной профессиональной ориентации. Скрещивание интеллектуальных сетей способствовало формированию «науки быстрых открытий» 17 столетия, определило характер эволюции научного знания в 18–19 веках.

Особую роль в этом процессе сыграли выдающиеся представители немецкой классической философии, оказавшей значительное влияние на формирование естествознания первой половины 19-го столетия. Рассмотрены философская рефлексия И. Канта над «ньютоновской наукой», «наукоучение» И. Г. Фихте и «философия тождества» Шеллинга. Фихте и Шеллинг выдвинули близкие, но не тождественные «программы» развития научного знания. Они были отвергнуты большинством ученых, но многие естествоиспытатели их тогда поддержали. В настоящее время некоторые из этих идей вновь обрели популярность. В их числе идея панпсихизма (одушевленности всех объектов микро-, макро- и мегамира), а также идея множественности миров (мультиверса). В западноевропейской философии Нового времени их впервые выдвинул Лейбниц. И теперь они активно используются в квантовой механике, биологии и когнитивной науке.

Ключевые слова: интеллектуалы, мировоззрение, наука, парадигма, рефлексия, трансцендентность, философия, эпистемология.

Yury D. GRANIN,

DSc in philosophy, Professor,
leading researcher at the Institute of Philosophy,
Russian Academy of Sciences;
Russia, Moscow.
e-mail: maily-granin@mail.ru

THE ROLE OF PHILOSOPHICAL KNOWLEDGE IN THE EVOLUTION OF SCIENCE IN THE 17TH AND 20TH CENTURIES. ACTOR-NETWORK APPROACH

Abstract. *The article analyzes the role of philosophical ideas and natural philosophical «programs» in the evolution of Modern science and the era of the post-non-classical phase of its development. In the vector of this evolution, the formation of university, academic and informal intellectual networks for the exchange of knowledge and research methods was of great importance: the emergence of "intellectual circles" that united thinkers of very different professional orientations. The crossing of intellectual networks contributed to the formation of the «science of rapid discoveries» of the 17th century, determined the nature of the evolution of scientific knowledge in the 18th–19th centuries.*

A special role in this process was played by outstanding representatives of German classical philosophy, which had a significant impact on the formation of natural science in the first half of the 19th century. The philosophical reflection of I. Kant on «Newtonian science», «science studies» by I. G. Fichte and «philosophy of identity» by Schelling are considered. Fichte and Schelling put forward similar but not identical «programs» for the development of scientific knowledge. They were rejected by the majority of scientists, but many naturalists supported them then. Currently, some of these ideas have regained popularity. Among them is the idea of panpsychism (animateness of all objects of the micro-, macro- and megamire), as well as the idea of the multiplicity of worlds (multiverse). In the Western European philosophy of Modern Times, they were first put forward by Leibniz. And now they are actively used in quantum mechanics, biology and cognitive science.

Keywords: *intellectuals, worldview, science, paradigm, reflection, transcendence, philosophy, epistemology.*

В исторической и философской литературе эволюция науки в большинстве случаев анализируется в контексте двух эпистемологических подходов: интернализма и экстернализма. В рамках первого научная деятельность рассматривается с позиции внутренней логики ее развития: с точки зрения детерминации каждого исторического этапа научного исследования предшествующим состоянием научного знания (его объектами и методами), игнорирующей внешнюю (экономическую, социальную, культурную и иную) среду, в которой наука пребывает и развивается. Такой подход, получивший блестящее воплощение в работах представителей нео- и постпозитивизма, был доминирующим вплоть до 1960-х годов. Но затем его влияние было подорвано выходом в свет многочисленных работ по социологии знания, где убедительно (хотя и небесспорно) было продемонстрировано влияние экономического, политического, социального и культурного контекста на процесс получения научного знания и характер его развития. В настоящее время эта позиция, интерпретируемая в качестве позиции социального

конструкционизма научного знания, признается многими эпистемологами как наиболее перспективная. Становящаяся все более популярной диалектическая концепция развития науки пытается соединить эти подходы, подчеркивая необходимость учета двойной детерминации становления и развития науки: влияния внутринаучных и социокультурных факторов, определяющих ее динамику и типологические характеристики.

Последняя позиция, на мой взгляд, более продуктивна. Но в настоящее время большинство специалистов в области истории и философии науки используют экстерналистский подход, убедительно демонстрируя конкретно-историческую зависимость познавательной деятельности ученых не только от влияния их политических, религиозных, моральных и других убеждений, но и от «институционального фактора» — «государств», «корпораций», вузов и НИИ, в пространстве которых они работают. При этом, в ряде случаев, на периферии внимания оказывается коммуникационная составляющая эволюции и развития научного знания.

Стремясь восполнить этот недостаток, я, опираясь на акторно-сетевую теорию (Б. Латур, Дж. Ло, А. Мол и др.), собираюсь продемонстрировать роль интеллектуальных коммуникаций в эволюции науки Нового времени и в этой связи роль философского знания в этой эволюции.

НАКАНУНЕ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Хотя выдающийся французский социолог Бруно Латур в своем эссе по симметричной антропологии заявил, что «Нового времени не было»¹, подавляющее большинство историков и философов науки продолжают придерживаться стандартной периодизации истории науки: ее дифференциации на доклассический, классический, неклассический и постнеклассический периоды². Классический период, о котором далее пойдет речь, хронологически располагается между началом 17-го и концом 19-го столетия, ознаменованного научной революцией в естествознании. Этот период собственно и именуется «Новым временем» (модерном), в котором сформировалась современная наука. И когда Латур провокационно утверждает, что «Нового времени не было», он лишь справедливо подчеркивает *условность и относительность любых исторических периодизаций. История*, в том числе и история науки, *представляет собой непрерывный процесс трансформаций состояний развития* на оси «прошлое — будущее», между которыми (в нашем случае — состояниями интеллектуального развития) нет жестких границ. Они вырастают одна из другой и прорастают друг в друга: классическая наука 17–18-го столетий вырастает из предшествующего ей телеологического (теоцентричного) мирозерцания и философии и еще долгие годы (а отчасти до сего дня) несет на себе их отпечаток. Это означает, что мы не поймем всего действительного содержания трудов Коперника, Кеплера, Леонардо,

¹ Латур Б. Нового времени не было. Эссе по симметричной антропологии. СПб.: Изд-во Европейского университета, 2006.

² См.: Степин В. С. Теоретическое знание. Структура, историческая эволюция. М.: Прогресс-Традиция, 2003.

Галилея, Ф. Бэкона, Декарта, Лейбница, Ньютона, многих других гениальных мыслителей и ученых того времени без погружения в социокультурный контекст эпохи, который сформировал их научное мировидение, основанное на преимуществах парадигмальных оснований средневековой науки и отчетливо несущее на себе отпечаток «средневекового мировоззрения».

ОСОБЕННОСТИ СРЕДНЕВЕКОВОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Термин «средневековье» стал использоваться в XV–XVI веках итальянскими гуманистами для обозначения значительного исторического отрезка времени (V–XV вв.), лежащего между древней и новой европейской цивилизациями. Беспрецедентное в истории духовное и политическое могущество Церкви, её колоссальное влияние на все стороны жизни людей определили эволюцию философии и науки в течение многих веков Средневековья. Отмечая это обстоятельство, августейший хронист и историк *Оттон Фрейзингенский* (1111–1158), перенявший учение св. Августина о «двух градах», заявлял: «Начиная с того момента, как не только все прочие, но даже императоры, за малыми исключениями, стали католиками, мне кажется, что я писал уже историю не двух градов, но одного и имя ему — Церковь».

В духовном плане католическая церковь считала себя «коронованной» папством наследницей древнегреческой философской культуры. Однако в этом наследии сохранялось и использовалось только то, что могло служить христианству, при этом философские и научные идеи античности переосмысливались и интерпретировались в интересах теологии. Таким образом, понять историческое своеобразие интеллектуального творчества тех лет можно, лишь раскрывая систему средневекового теологического мирозерцания, конституирующими элементами которого выступали универсализм, символизм, иерархизм, телеологизм.

Универсализм. Специфической чертой интеллектуальной деятельности мыслителей средних веков было тяготение к всеобъемлющему познанию, стремление «охватить мир в целом, понять его как некоторое законченное всеединство»³. Эта интенция берет начало в парадигме античного понимания познания, в пределах которого знание разделялось на «подлинное» (всеобщее, аподиктическое) и «неподлинное» (полученное опытным путем в процедурах практических манипуляций с «вещами»). Фактическим обоснованием этой гносеологической модели выступало представление о единстве космоса и человека, заключавшееся в их генетической (креационистской) общности. Из этого следовало: знать способен только тот, кто проник в суть божественного творения. А поскольку оно универсально, всякий, знавший его, знал все; соответственно не знавший его, не мог знать ничего. Естественно, в такой парадигме не находилось места частичному, относительному, незавершенному или неисчерпываемому знанию: «знание» могло быть либо универсальным, либо никаким.

³ Бицилли П. Элементы средневековой культуры. Одесса, 1919. С. 2.

Символизм. Средневековый человек жил в мире символов, а потому символизм как компонент средневекового мирозерцания был в полной мере всеобъемлющим: он охватывал как онтологическую, так и гносеологическую сферы. Истоки «онтологического символизма» можно понять, учитывая радикальность установок креационизма. Будучи сотворенной, всякая вещь — от пылинки до природы в целом — лишалась статуса онтологической основательности. Ее существование, определяемое неким верховным планом, не могло не быть символичным: оно лишь воспроизводило, воплощало, олицетворяло скрытую за ним фундаментальную сущность, несовершенным прототипом, дубликатом которой оно являлось.

Онтологическая формула «все отмечено печатью всевышнего» в качестве гносеологического эквивалента порождала формулу «все исполнено высшим смыслом», которая, в свою очередь, предопределяла концептуализацию действительности на основе символической *типологии «причина — значение»*. Корни «гносеологического символизма» Средневековья уходят в новозаветное: «Вначале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог». Слово здесь — орудие творения, онтологическая стихия. Но не только. Переданное человеку, оно выступало и универсальным орудием постижения творения, средством реконструкции божественных творческих актов.

В силу прямого отождествления понятий с их объективными аналогами, повсеместной апелляции к главенствующей роли лингвистических структур вопрос о химерах, фикциях не возникал: *все, выражимое в языке, мышлении, понятии, слове, присуще действительности*. Реалистический изоморфизм понятий и объектов действительности обуславливал своеобразное тождество онтологического и гносеологического, которое выступало условием возможности знания.

Учитывая генетическую фундаментальность понятия по отношению к действительности, обладание им вместе с тем означало и обладание исчерпывающим знанием о действительности, производной от понятия. В соответствии с этим *процесс познания вещи заключался в обращении к исследованию понятия, ее выражающего, что определяло сугубо книжный, текстовый характер познавательной деятельности*. Поскольку же наиболее представительными текстами, к тому же освященными непогрешимым божественным авторитетом, выступали святые тексты, идеалом и инструментом познания представлялась экзегетика — искусство истолкования святых писаний, этих предельных резервуаров возможных знаний.

Иерархизм. «Все „вещи видимые“ обладают свойством воспроизводить „вещи невидимые“, быть их символами. Но не все в одинаковой мере. Каждая вещь — зеркало, но есть зеркала более, есть менее гладкие. Уже одно это заставляет мыслить мир как иерархию символов»⁴. Символы подразделялись на «высшие» и «низшие», принадлежность к которым определялась приближенностью или удаленностью от Бога на основе оппозиции «небесное (непреходящее, возвышенное) — мирское» (бренное, тленное, тварное). Так, вода «благороднее» земли, воздух «благороднее» воды и т. п.

⁴ Биццли П. Указ. соч. С. 34.

Телеологизм. Он заключался в истолковании явлений действительности как существующих по «промыслу божью» для и во имя исполнения каких-то заранее предуготовленных ролей. Так, вода и земля служат растениям, которые в силу этого более благородны, занимают в иерархии ценностей более высокие места. Растения в свою очередь служат скоту, а те человеку. Поэтому *логическим финалом, естественным завершением телеологизма был антропоцентризм*. Ибо, как в свое время подметил А. Шопенгауэр, формула «ничто не существует напрасно» подразумевает формулу «существует то, что полезно человеку».

На основе антропоцентризма складывался и геоцентризм. Человек в Средневековье представлялся самому себе и другим существом сугубо амбивалентным: с одной стороны, он — венец творения, воплощение божеского, созданный по образу и подобию верховного творца, с другой стороны, он — плод искушений дьявола, греховная тварь. Человек постоянно выступал объектом борьбы, средоточием противоборства высших альтернативных сил мира — Бога и Дьявола. В связи с этим вопрос реальной судьбы человека был вопросом вопросов. Последнее, конечно, укрепляло телеологизм. Если учесть, что «ради разрешения этого вопроса бог... снизошел на Землю, чтобы в образе человека претерпеть за род человеческий проклятие греха — смерть и этой жертвой преодолеть грех и ад», то, следовательно, «мир без человека немислим, так как без него он был бы беспечен»⁵. Однако не менее принципиально, что местом действия всемирной драмы избиралось место жительства человека — Земля. Не что-нибудь, а именно она «представляла собой сцену, на которой происходило взаимодействие бога, дьявола и человека»; именно «на ее поверхности сходились столь резко разделенные до тех пор стороны» и разыгрывали здесь великую «божественную комедию» искупления⁶.

Оценка перечисленных опорных элементов средневекового мирозерцания позволяет сделать некоторые гносеологические выводы.

Во-первых, познавательная деятельность человека в эпоху раннего и высокого Средневековья предпринималась в русле религиозных представлений — вне церкви ничто не имело прав на гражданство. Противоречащее религии запрещалось специальными декретами. Реймский собор 1131 г. наложил запрет на изучение юридической и медицинской литературы. Второй Латеранский собор 1139 г., Турский собор 1163 г. и декрет Александра III подтвердили это запрещение.

Воззрения на природу проходили цензуру библейских концепций. Так, проводя идею подчиненного характера физики относительно метафизики, Винцент де Бове в «Зерцале истории» утверждал, например, что наука о природе «имеет своим предметом невидимые причины видимых вещей». Обобщенную доктрину познания средневековья разработал Фома Аквинский, который, приводя к единому знаменателю многочисленные частные теологические предписания к познанию, в качестве центральной макси-

⁵ Эйкен Г. История и система средневекового мирозерцания. СПб., 1907. С. 544.

⁶ Там же.

мы выдвигал тезис о том, что «созерцание творения» должно иметь целью «не удовлетворение суетной и преходящей жажды знания, но приближение к бессмертному и вечному».

Подобные установки, усиливая элемент созерцательности, настраивали познание на откровенно мистический лад, что не только препятствовало его поступательному развитию, но и определяло регресс или, во всяком случае, стагнацию. Так, мыслители того периода отказались от атомистической концепции возникновения Природы только потому, что процесс этого возникновения рассматривался в ней как случайный, а не фатальный, соответствующий божественному промыслу. Другим рельефным примером служил опыт медицины, где за бортом реальной практики оказались ранее накопленные знания и где в качестве общепринятых использовались не собственно медицинские (то же анатомирование, без которого невозможна хирургия, как величайший грех было предано анафеме), а мистические средства — чудотворство, молитва, мощи и т. п.

Во-вторых, в средневековой картине мира не было места идее «объективных законов природы», без которой не могло оформиться естествознание.

Причина взаимосвязанности, целостности элементов мира усматривалась средневековым умом в Боге. Мир целостен постольку, поскольку есть Бог, его сотворивший. Сам по себе Мир бессвязен: устрани Творца, и всякий объект утратит естественное место, отведенное ему Богом в иерархии вещей. Так как объект определялся в отношении к Богу, а не в отношении к другим естественным объектам, не находилось места идее вещности, объективной общемировой связности, целостности, без чего не могло возникнуть ни понятие закона, ни, если брать шире, — естествознание.

В-третьих, в силу теологически-текстового характера познавательной деятельности усилия интеллекта сосредоточивались не на анализе вещей (они были вытеснены из контекста рассмотрения), а на анализе понятий. Универсальным методом служила дедукция, осуществлявшая субординацию понятий, которой соответствовал определенный иерархический ряд действительных вещей. Что логически выводилось из другого, уже мыслилось как реально подчиненное этому другому, как стоящее «за ним» по «достоинству», а такого рода последовательность, в свою очередь, смешивалась с последовательностью временной, онтологической. Поскольку манипулирование понятиями замещало манипулирование объектами действительности, не было необходимости контакта с последними. Отсюда принципиально априорный, *внеопытный стиль умозрительного схоластического интеллектуализма*: который получил распространение в школьном и университетском образовании Европы 12–15 веков.

Необходимо выяснить особенности двух основных течений средневековой религиозно-философской мысли, в которых содержалось *различное отношение к науке*: первое, связанное с философией Платона, другое — с учением Аристотеля.

Основателем первого направления был *Августин Блаженный* (354—430) — один из отцов церкви, родоначальников патристики. Сущность теологиче-

ской интерпретации Платона в учении Августина заключалась в том, что существование всеобщих истин мыслилось как их бытие в Боге. Поэтому подлинным знанием могли быть только божественные истины, основанные на вере. Отсюда вытекало соответствующее отношение теологии к философии и опытной науке (естествознанию) как более «низким» видам знания.

В рамках другого течения средневековой мысли и развиваемого в ней отношения к науке, основанного на наследии Аристотеля, существовали три основные точки зрения.

Первая — *рационалистическая*, которая была представлена школой П. Абеляра (1079–1142). В ее основе лежало положение о Разуме как критерии истины: все должно подвергаться испытанию и оправданию разумом, в том числе и догматы веры.

Вторая — *дуалистическая*, возникшая в учении латинских аверроистов. Главная идея последователей И. Аверроэса (1126–1198) (одного из арабских интерпретаторов Аристотеля) — относительная самостоятельность и независимость науки от теологии. Эта позиция обосновывалась существованием двух родов истин: научных и божественных.

Третья концепция — *предметная*, была выражена в учении Иоанна Салисберийского (1115–1180), предложившего разделять науку и теологию по их предметам: наука и теология имеют различные предметы познания, поэтому они должны находиться строго в рамках своего предмета, и тогда у них не смогут возникнуть разные суждения по одному и тому же вопросу.

Многовековой спор о соотношении религии, философии и науки подвел самый известный и влиятельный философ Средневековья *Фома Аквинский* (1225–1274). Имеет смысл обратить внимание на принципиальные положения его учения, раскрывающие соотношение теологии, философии и науки, которая мыслилась как составная часть «натуральной философии»:

- теология и философия одинаково необходимы, у каждой из них есть свой предмет и свои проблемы;
- в рамках теологии и философии имеют место два рода истин: божественные и научные, имеющие различные источники: первые основаны на откровении, вторые — на чувственном опыте и разуме; божественная истина является высшей по отношению к научной;
- полученные опытным путем (научные) знания не могут противостоять догматам веры, но могут подтверждать последние;
- существуют истины, принципиально недоступные разуму: догмат воскрешения, Святая Троица, сотворение мира, бессмертие души и т. д., поэтому они не могут входить в сферу науки. Любые попытки научного осмысления, а тем более опровержения этих истин являются заведомо гносеологически несостоятельными.

Важно иметь в виду, что такая гносеологическая позиция *Фомы Аквинского* была следствием «реалистического» решения им уже давно обсуждаемой сначала в неоплатонизме, а затем и в схоластике проблемы онтологического статуса универсалий — общего, что присуще объектам определенного рода или вида. Существуют ли универсалии вне человека и конкретных вещей?

Номиналисты (от *лат.* *nomen* — имя) полагали, что вне конкретных вещей общие понятия (универсалии) существует только в словах (именах), которыми называются вещи определенного вида. Реалисты же утверждали обратное: подлинной реальностью обладают не единичные вещи, а только общие понятия — универсалии, существующие вне сознания, независимо от него и вешного мира.

Так, например, *Иоанн Скотт Эриугена* (810—870), крупнейший мыслитель Каролингского возрождения, на основе постулата «тройкости существования» выделял три вида существующих универсалий: «до вещей» (в божественном разуме), «в самих вещах» (как их сущность или формы) и «после вещей» (в человеческом разуме как результате абстракции). Аквинат рассуждал схожим образом. По его мнению, общие понятия (универсалии), во-первых, существуют в единичных вещах (*in rebus*) как их сущностная форма (*forma substantiales*); во-вторых, они образуются в человеческом разуме при абстрагировании от единичного (*post res*); в-третьих, они существуют до вещей (*ante res*) как идеальный прообраз индивидуальных предметов и явлений в божественном разуме. Такая позиция умеренного реализма, допускающая существования универсалий в человеческом разуме, открывала возможность познавать общее в вещах природного и социального Мира путем его теоретического и эмпирического исследования.

Тем самым обосновывалась принципиальная возможность науки как самостоятельной сферы познания, что способствовало изменению взглядов церкви на науку и содержание образования в средневековых университетах, стимулировав преподавание в них научных дисциплин. В частности, сам Фома Аквинский кроме теологии активно занимался не только общими вопросами теории познания, но и конкретными научными проблемами естествознания и особенно социальными дисциплинами — экономикой, этикой, политикой. И таким же многогранным творчеством занимался английский ученый из Оксфордского университета *Роджер Бэкон* (1214—1292), написавший три опуса (труда): «Большой труд», «Второй труд» и «Меньший труд», где уникально соединились универсальные философские идеи с естественными знаниями и практическими проблемами. Именно в его философии начала разрабатываться эмпирическая концепция познания, ставшая в Новое время теоретической основой развития всех естественных наук. А начало их становления связано с развитием математики в трудах *Леонардо Пизанского* (1170—после 1228) («Книга абака», «Практика геометрии»), *Луки Пачоли* (1445—1509) («Сумма арифметики») и особенно Иоганна Мюллера (латинизированное имя Регимонтанус) (1436—1476), разностороннего ученого, изобретателя, переводчика с греческого языка на латынь астрономии («Альмагст») Птолемея и трудов Архимеда. Его основное произведение «О различных треугольниках» оказало существенное влияние на развитие тригонометрии и ее использование в астрономии и алгебре. Именно он разработал тригонометрические таблицы, составил таблицу синусов.

Таким образом, широко бытующая характеристика Средневековья как «интеллектуального кладбища» человечества не выдерживает исторической

проверки. Хотя европейское Средневековье не знало науки в современном понимании, в его недрах успешно развивались такие специфические области знания, которые подготовили возможность образования новоевропейской науки в более поздний период. К ним относятся *астрология, алхимия, ятрохимия и натуральная магия*. Опыт функционирования этих дисциплин, справедливо расцениваемый как промежуточное звено между техническим ремеслом и натурфилософией, уже заключал в себе зародыш будущих специальных наук⁷.

Обсуждая вопрос об их становлении, следует избегать все еще распространенного взгляда, который получил справедливое название «гносеологической робинзонады». Научные открытия, производство теорий и концепций действительно осуществляются конкретными людьми. Вместе с тем, реализуясь в индивидуальных актах, *научное творчество представляет собой процесс совместной коллективной деятельности, осуществляется в процессе обмена идеями и способами (методами) производства научного знания, осуществляемого в системах интеллектуальных коммуникаций*. Последние представляют собой своеобразные *коммуникационные сети* интеллектуалов⁸, имеют свои институциональные и персональные центры, вокруг которых на протяжении нескольких поколений группируются мыслители. В Средние века и в эпоху Возрождения профессиональные различия между ними малозаметны: «философы» и «ученые» варятся в одном котле дискуссий об устройстве Природы и Общества: философия имеет преимущественно натуральный характер, а наука выступает в форме естественной философии, идет рука об руку с философией — наукой наук, в лоне которой формируется и развивается научное знание.

До второй половины 19-го столетия «философия» и «наука», по крайней мере в сознании большинства интеллектуалов, образуют *единый идейный комплекс*, который начал деформироваться уже в 17 веке и окончательно был подорван (но не до конца разрушен) влиянием позитивизма только во второй половине 19 века. А в период высокого Средневековья и в эпоху Возрождения он оставался относительно единым, своеобразно преломляясь в сети университетов и интеллектуальных кружков, объединявших мыслителей самой разной профессиональной ориентации.

УНИВЕРСИТЕТЫ КАК СООБЩЕСТВА ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ

Надо заметить, что средневековые университеты совсем не напоминали современные учебные заведения высшего образования. В подавляющем большинстве случаев они возникали не по прихоти властвующих особ,

⁷ Подробнее см.: *Гранин Ю. Д.* Эволюция науки и ее философские осмысления. М.: Академия медиаиндустрии, 2017. С. 57–72; *Рабинович В. Л.* Алхимия как феномен средневековой культуры. М., 1979.

⁸ Об интеллектуалах Средневековья подробно см.: *Ле Гофф Ж.* Интеллектуалы в Средние века. СПбГУ, 2003. По его мнению, этот термин впервые произносится в эпоху раннего Средневековья, затем получает распространение в городских школах XII века, а в XIII веке переходит в университеты. «Так именуют тех, чьим ремеслом были мышление и преподавание своих мыслей. Этот союз личного размышления и передачи его путем обучения характеризовал интеллектуала».

а естественно-историческим способом⁹, обретя единственную мыслимую тогда и очень удобную *форму взаимной присяги (conjuratio)*, выраженной в Уставах, которую стали быстро называть *universitas* — сообщество равных между собой людей, принесших друг другу взаимную клятву, обладавшую тем, что потом будет называться юридическим лицом. Таково было понимание университетов (как сообществ интеллектуалов) в Средние века.

Их появление относится к укреплению самостоятельности западноевропейских городов, которые формируют цеховые (ремесленные и торговые) общины, а потому с полным основанием могут быть названы *корпорациями по производству знаний*. Но их истоки, отмечал Ле Гофф, зачастую столь же темны, как и у всех прочих ремесленных цехов. В отличие от монастырских школ, университеты назывались «генеральными школами», статус которых определялся учредительными грамотами, которые издавали император, папа или городские советы. Генеральная школа предназначалась для учителей и учащихся всех «наций», а «приобретенные в ней ученые степени должны были пользоваться общим признанием во всех высших школах западного христианства: получивший ученую степень в одной генеральной школе приобретал способность учить везде (*facultas docendi ubique terrarum*), т. е. во всякой другой генеральной школе»¹⁰.

Начавшийся в 13 веке взрывной рост университетов, а затем сокращение их численности и количества студентов (в ряде мест, наоборот, сопровождавшееся подъемом) в значительной мере было обусловлено не только периодическими экономическими подъемами и спадами городов и государств, но и периодическими войнами, которые вели между собой эти политические единицы. Если к концу 1200-х гг., отмечает Р. Коллинз, в Европе «существовало 18 университетов, 12 из них выделялись своими размерами и значимостью, то к 1400 г. функционировали 34 университета, 18 из них выдающиеся; к 1500 г. — 56. Еще больше университетов было основано, но многие из них не оправдали ожиданий и были закрыты. Количество таких провалов росло в течение столетий; между 1300 и 1500 гг. около половины университетов прекратили существование»¹¹. Но в целом число университетов продолжало расти из-за расширения спроса на образованных людей, из которых позже (в период абсолютизма) была сформирована профессиональная бюрократия.

Таким образом с 13-го и вплоть до 17-го столетия формировалась и росла *европейская сеть интеллектуальных коммуникаций, институциональными центрами которой были европейские университеты*. И хотя гражданские нации в Европе сформируются гораздо позже, по сути своей *эта сеть имела интернациональный характер, обеспечивая* (в том числе и за счет перехода учителей и студентов из университета в университет) *относительно свободную циркуляцию и конкуренцию идей и научных знаний*.

⁹ Поэтому высказывания «Филипп Август основал в 1200 году Парижский университет» или «Фридрих Барбаросса основал Болонский университет» неверны в том отношении, что путают причину и следствие.

¹⁰ Суворов С. Н. Средневековые университеты. 2-е изд. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. С. 3.

¹¹ Коллинз Р. Социология философий. Глобальная теория интеллектуального изменения. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002. С. 672.

Европа того времени еще не была жестко разделена государственными границами. Вплоть до 15 века это географическое пространство являло собой западно-христианский мир (цивилизацию), представлявший политически не четко структурированный конгломерат феодально (а не абсолютистски) организованных княжеств и королевств, в котором не было демаркированных границ между государствами. Они возникнут после общеевропейской Тридцатилетней войны, завершившейся подписанием в 1648 г. Вестфальского мира. А до этой поры люди, философские и научные идеи, носителями которых они являлись и которые они отстаивали в переписке и научных диспутах, довольно свободно мигрировали из страны в страну, последовательно создавая и насыщая интеллектуальное пространство новыми идеями и концепциями.

Это пространство объединенного культурного капитала не ограничивалось университетами. Последние в силу корпоративного характера оказывались довольно замкнутыми структурами и, соответственно, не были идеальными площадками для ученых дискуссий. Поэтому наряду с ними образовывались иные, в значительной степени индивидуализированные и более свободные центры интеллектуальной европейской сети — формируемые вокруг одного ведущего мыслителя и ученого так называемые *интеллектуальные кружки*, изменяемое взаимодействие между которыми рождало новую интеллектуальную сеть взаимных обменов знаниями. Этот процесс формирования, развития и скрещивания интеллектуальных сетей различной специфики на арабском Востоке и в христианской Европе был блестяще проанализирован Рэндаллом Коллинзом. На огромном эмпирическом материале ему удалось показать *дифференциацию интеллектуальных сетей на «философские» и преимущественно «научные» сети*, которые в результате скрещивания определили специфический характер научных коммуникаций в эпоху Нового времени.

СКРЕЩИВАНИЕ СЕТЕЙ И НАУКА БЫСТРЫХ ОТКРЫТИЙ 17-ГО СТОЛЕТИЯ

Скрещивание интеллектуальных сетей и появление науки быстрых открытий, по мнению Коллинза, это «процесс возрождения творчества во многих направлениях», связанный как с «возрождением философии в форме эпистемологии», так и с разворачивающейся в то же самое время «двойной научной революцией». Эта научная революция происходит не только в сфере математики и теоретической механики, в естествознании, но и одновременно, *в сфере технологий исследовательской деятельности*, которые заимствуются учеными из предшествующей производственной практики. Технология обычно существует в собственном историческом потоке еще до того, как ее подхватывает та или иная интеллектуальная сеть. Например, линзы до их приспособления к научным целям в поколении Галилея уже использовались в стеклах очков, появившихся в 1200-х гг. А Роберт Бойль (1627–1691), именем которого был назван известный закон зависимости упругости газа от занимаемого им объема, и Отто фон

Герике (1602–1686) стали использовать уже изобретенные насосы, применявшиеся в шахтах, для проведения научных экспериментов.

В мире практической деятельности, отличном от интеллектуального, технология, как правило, не является предметом экспериментирования и изменения. Однако когда интеллектуальная сеть организуется вокруг применения исследовательского оборудования, члены сети начинают подправлять и совершенствовать технологию для экспериментального получения явлений (эффектов), которые они могут применять в своей аргументации и соответствующей борьбе за внимание. Таким образом разрабатываемое группой ученых научное исследование неявным образом включает в себя и *генеалогию машин*, которые они используют и совершенствуют в процессе своих научных изысканий. Естествознание, как подчеркивал Б. Латур, занимается испытанием не просто независимого от человека «природного мира», а мира, включенного в «мир человека», который представляет собой сложную сеть «человеческих и нечеловеческих акторов». Возможно, это слишком антропоморфная интерпретация внешней действительности — природного мира. Но верно то, что наука неразрывно связана с генеалогией научного оборудования (техники), причем, полагает Латур, как ученые «паразитируют» на машинах, так и машины «паразитируют» на ученых.

Впрочем, последнее утверждение можно принять лишь в качестве метафоры. В контексте нашего исследования пересечения интеллектуальных сетей важно то, что интеллектуал 17-го столетия обычно принадлежал к нескольким интеллектуальным кружкам, продуктивно (и одновременно) работая в нескольких сферах и направлениях познавательной деятельности. Достаточно открыть любую энциклопедию, и мы узнаем, что, например, уже упоминавшийся выдающийся физик и оптик Роберт Бойль был одновременно выдающимся химиком, натурфилософом и богословом своего времени, одним из основателей Лондонского королевского общества, а Отто фон Герике внес огромный вклад не только в изучение астрономии, электричества и магнетизма, но и в философию и дипломатию. И то же самое мы можем сказать о Ф. Бэконе, Р. Декарте, Дж. Локке, И. Ньюtone, Б. Спинозе и Г. Лейбнице, прославившем в свое время «последним человеком, который знал все». Показательно, что каждый из них был автором не только специально научных, но и философских и богословских сочинений.

Такое многообразие интересов в одном человеке было задано не только универсальной гениальностью этих людей, но и общим для них объективным обстоятельством — *секуляризацией Европы*. Секуляризация не предполагает отрицание трансцендентного мира: он по-прежнему не подвергается сомнению и смыслом земной жизни продолжает считаться спасение души и обретение жизни вечной с Богом в Раю. Только теперь, после появления протестантизма, путь к ней видится пролегающим не через отречение от благ мира сего, а через активную деятельность в нем.

Начавшись в эпоху Возрождения, этот процесс длился более 300 лет, но его не следует путать с атеизацией массового европейского сознания и науки, бурно развернувшихся лишь в 19-м веке. Иными словами, связь

между зарождением мира модерна и религией представляется гораздо более сложной, чем простое вытеснение христианской религиозности нерелигиозностью. *Эпоха модерна имела глубокие религиозные, христианские истоки, была не отрицанием, а развитием и трансформацией теоцентричного мира европейского Средневековья.*

Эта трансформация началась с процесса Реформации католического христианства, за которой последовала Контрреформация в ряде католических стран, вызвавшая кровавую Тридцатилетнюю войну 1618–1648 гг. Она «произвела такое опустошение в душах европейцев, породила в них такое колоссальное разочарование в идеалах, с которым в следующий раз Запад столкнулся только вследствие Первой мировой войны, что религиозное чувство в обществе стало постепенно ослабевать, а секуляризация... начала, соответственно, столь же постепенно переходить в атеизацию, что стало очевидно ко второй половине XVIII в.»¹². Но и в 18-м столетии большинство мыслителей и ученых были не атеистами, а деистами: они искали «истинное христианство»¹³, признавали существование Бога и сотворение им мира, но отрицали Божественное откровение и реальность свехрестовенного как философский мост между миром, в котором безоговорочно господствует вера в Бога, и миром, в котором вера в Бога — личный выбор человека, одно из многих доступных ему мировоззрений¹⁴.

Разумеется, дебаты по этим и многим другим проблемам происходили не только в университетской среде, но и в пространстве неформальных интеллектуальных сетей, узлами которых были группы философов и ученых (так называемые интеллектуальные кружки), которые регулярно собирались вместе и в которых каждый знал всех остальных. Эти кружки, отмечал Коллинз, обладают самосознанием, «как правило у них есть какое-то имя, а также союзники и часто противники за их пределами; обычно такие кружки выдвигают некую программу и издают свой манифест. Кружки являются материальным ядром интеллектуальных движений; в терминах современной теории социальных движений они представляют собой организованные социальные движения, ООД (Social Movement Organizations, SMO's). Они являются узлами в центре сетей, привлекают людей, распространяют свои идеи и тем самым вызывают волны творческой энергии в пространстве интеллектуального внимания»¹⁵.

Главное, что следует подчеркнуть, состоит в следующем. В условиях замораживания интеллектуальной жизни в университетах, отсутствия развитой почтовой системы в Европе 16–17 веков именно неформальные сообщества интеллектуалов становились организационной основой формирования подлинно международной сети обмена философской и научной информацией, делали возможным появление своего рода невидимого колледжа

¹² Бондаренко Д. М. Постколониальные нации в историко-культурном контексте. М.: ЯСК, 2022. С. 24.

¹³ Смилянская Е. Б., Ципина О. А. Религия и Церковь в эпоху Просвещения // Всемирная история. Т. 4. Мир в XVIII веке / ред. С. Я. Карп. М.: Наука, 2019. С. 133–141.

¹⁴ Taylor C. Sources of the self: The making of the modern identity. Cambridge: Harvard University Press, 1989. P. 248–285.

¹⁵ Коллинз Р. Указ. соч. С. 687.

философов, литераторов и ученых, из которого впоследствии выросли европейские академии, которые уже не зависели от отношений личного покровительства. Еще позже такие кружки захватывали позиции в университетах или формировались из студенческих групп, хотя в результате возврата к университетским организационным основам кружки обычно вытеснялись линиями академической преемственности.

Основными кружками в Европе Нового времени были те, что перестраивали средства общения: *они образовали сети корреспонденции и создали первые интеллектуальные периодические издания. Каждая новая фаза в развитии издательского дела, как правило, была связана с деятельностью какого-либо знаменитого интеллектуального кружка. И «прослеживая развитие этих кружков, мы тем самым прослеживаем основные эпизоды перестройки основ интеллектуального производства»*¹⁶.

Так, например, в 1623 г. из своей монашеской кельи в Париже Марин Мерсенн (1558–1648) сформировал *кружок научной корреспонденции*. В числе его 78 корреспондентов, помимо Декарта в него входили Гассенди, Кеплер, Галилей, Кампанелла, Гоббс, Торричелли, Ферма, Гюйгенс, многие другие математики и естествоиспытатели своего времени. Научная периодика тогда не существовала, и деятельность Мерсенна значительно способствовала быстрому прогрессу физико-математических наук¹⁷. Мерсенн был организационным лидером сообщества, а Рене Декарт проявил себя как интеллектуальный лидер, поэтому его работы стали символом и программой картезианского движения. Для Декарта и Ферма общение с Мерсенном было особенно важно. Мерсенн не только сообщал Декарту о новейших научных идеях и достижениях, но также защищал его от клерикальных нападок и помогал в издании трудов. А об открытиях Пьера де Ферма, автора знаменитой теоремы, мы знаем практически только из его переписки с Мерсенном, изданной посмертно.

Не менее важно и то, что этот кружок также играл роль своего рода расчетной палаты для писем, объявляющих о научных и математических открытиях. Именно здесь Мальбранш и Лейбниц получили доступ к неопубликованным рукописям Декарта. Великий Лейбниц был временным посетителем этого кружка, а затем сделал следующий шаг, организовав в 1682 г. в Германии первый научный журнал *«Acta Eruditorum»*, а также Академию в Берлине. Именно Лейбниц посоветовал Петру Великому открыть Академию наук в Санкт-Петербурге. И эти две академии, считают специалисты, обеспечили организационные основы большей части математических исследований следующего столетия.

Помимо группы «Мерсенна — Декарта», в Париже 17-го столетия действовало еще несколько интеллектуальных кружков. Наиболее известные

¹⁶ Коллинз Р. Указ. соч. С. 687.

¹⁷ 17-томное собрание переписки Мерсенна было издано в Париже в 1932–1988 гг. В наши дни Мерсенн известен более всего как исследователь «чисел Мерсенна», играющих важную роль в теории чисел, криптографии и генераторах псевдослучайных чисел. Однако он измерял скорость звука, описал две схемы зеркального телескопа (рефлектора), издал замечательное сочинение по теории музыки «Всеобщая гармония», редактировал издания Евклида, Архимеда и перевел на французский «Механики» Галилея.

и значимые: Пор-Ройяльский кружок Паскаля и Арно, действовавший с 1655 до начала 1660-х гг., и так называемые «Вольные ученые» (Libertins Erudits) (1630–1650), которые сыграли важную роль в развитии научной и философской мысли. В 18 веке их эстафету подхватили «энциклопедисты» (1745–1772), причем ядром этого сообщества было книгоиздательское предприятие ранее невиданного типа. В 1770–1780 гг. к его работе помимо Руссо и Гельвеция были привлечены Кондорсе, Кабанис и Дестют де Траси, а также такие звезды науки, как Лавуазье и Лаплас. Особенно активно группа действовала после 1792 г., когда она стала убежищем в период революционного террора. В конце 1790-х и в начале 1800-х гг. многие члены группы вошли в палату представителей или сенат, где образовали умеренную монархическо-антирелигиозную фракцию так называемых идеологов (Ideologues).

Не менее активно интеллектуальные сети формировались в Англии и Германии. Несмотря на то, что вплоть до Бисмарка германские земли являли собой конгломерат небольших королевств, вольных городов и княжеств, именно «сумрачный немецкий гений» дал замечательные плоды философии и учености. В частности, в середине 18 века Берлинская академия, соединившая французскую сеть с линией Лейбница, поддерживала математические исследования Эйлера и предоставила убежище Вольтеру. Вокруг книготорговца Николаи образовался Берлинский интеллектуальный кружок, через который была налажена связь с Кенигсбергом, где жили Кант и Гердер, чье творчество в дальнейшем было тесно связано с бурным ростом литературного рынка в Германии.

Расцвет немецкой литературы происходил в тесном сотрудничестве с развитием немецкой классической философии. Созданная Гёте в 1775 г. в Веймаре литературная группа активно поддерживала философов в соседнем Йенском университете: в период 1794–1806 гг. там работали Фихте, Шеллинг и Гегель. В это же время в Веймаре вокруг братьев Шлегелей формировалась группа «романтиков», которая затем перебралась в Берлин, где установила связь со Шлейермахером. И эти две группы литературно-философских кружков («Берлин – Кенигсберг» и «Веймар – Вена») задавали тон интеллектуальной жизни Западной Европы в конце 18 – первой трети 19 века, одновременно оказывая значительное влияние на развитие науки того времени. Особенно заметно это влияние выразилось в формировании и развитии немецкой классической философии, одной из центральных тем которой оказалась рефлексия над научным познанием и научной картиной мира, обретшими классические формы к концу 18-го столетия.

Окончание см. в следующем номере

ЛИТЕРАТУРА

1. Бицилли П. Элементы средневековой культуры. Одесса, 1919.
2. Бондаренко Д. М. Постколониальные нации в историко-культурном контексте. М.: ЯСК, 2022.
3. Гранин Ю. Д. Эволюция науки и ее философские осмысления. М.: Академия медиаиндустрии, 2017.

4. *Гранин Ю. Д.* Роль образования в формировании российской нации // Высшее образование в России. 2006. № 10. С. 150–156.
5. *Коллинз Р.* Социология философий. Глобальная теория интеллектуального изменения. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2002.
6. *Латур Б.* Нового времени не было. Эссе по симметричной антропологии. СПб.: Изд-во Европейского университета, 2006.
7. *Ле Гофф Ж.* Интеллектуалы в Средние века. СПбГУ, 2003.
8. *Рабинович В. Л.* Алхимия как феномен средневековой культуры. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2012.
9. *Смилянская Е. Б., Цапина О. А.* Религия и Церковь в эпоху Просвещения // Всемирная история. Т. 4. Мир в XVIII веке / ред. С. Я. Карп. М.: Наука, 2019. С. 133–160.
10. *Степин В. С.* Теоретическое знание. Структура, историческая эволюция. М.: Прогресс-Традиция. 2003.
11. *Суворов С. Н.* Средневековые университеты. 2-е изд. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012.
12. *Эйкен Г.* История и система средневекового мирозерцания. СПб., 1907.
13. *Taylor C.* Sources of the self: The making of the modern identity. Cambridge: Harvard University Press, 1989. P. 248–285.

Поступила в редакцию 15 апреля 2023 г.

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В РУССКОЙ И СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ГЛАЗАМИ КИТАЙСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

***Аннотация.** История русской литературы отмечена созданием многих женских образов. Героини литературных произведений с их разными судьбами, социальным статусом и опытом полны индивидуальности и яркости. Их неповторимые и самобытные образы не только оказали большое влияние на развитие русской литературы, но и вошли в историю мировой литературы. В данной статье большое внимание уделяется образу женщины в русской деревенской прозе, анализируется феномен сельской прозы в России, место женщины в этом виде прозы и ее образ.*

***Ключевые слова:** Россия, литература, женский образ, женщины, анализ.*

F. WANG,
post-graduate student of the Department
of Russian and Foreign Literature,
Faculty of Philology,
Peoples' Friendship University of Russia;
Russia, Moscow.
e-mail: *FanWang_nefuer@163.com*

THE IMAGE OF A WOMAN IN RUSSIAN AND SOVIET LITERATURE THROUGH THE EYES OF CHINESE RESEARCHERS

***Abstract.** The history of Russian literature is marked by the creation of many images of women. These women, with their different personalities, social status and experience, are full of individuality and brightness. Their diverse, unique, vivid and original images have had a great impact on the development of Russian literature and are milestones in the history of world literature. In this regard, this work mainly examines the image of a woman in Russian village prose. The article analyzes the phenomenon of rural prose in Russia, the place of a woman in this type of prose and her image.*

***Keywords:** Russia, literature, women's image, women, analysis.*

ДЕРЕВЕНСКАЯ ПРОЗА КАК НАПРАВЛЕНИЕ В СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ. ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ

Взгляды на интерпретацию названия одного из литературных течений второй половины XX в. в научном сообществе сформировались самые разные, и дать окончательное исчерпывающее определение отнюдь не так просто. Данное название недостаточно точно отражает принципы творчества, которыми руководствовались представители этого направления. Со временем за авторами деревенской прозы закрепилось название «деревенщик», а позже и «деревенщина», что, конечно же, не соответствует уровню творчества таких писателей, как С. П. Залыгин, В. Г. Распутин, В. М. Шукшин, В. П. Астафьев и многих других. Создатели деревенской прозы в той или иной степени оппонировали приверженцам данной точки зрения и стремились оспорить невежественно и некомпетентно навешенный ярлык.

Мотиватором названия «деревенская проза» являлась даже не столько локация сюжетных событий, сколько ориентация на восприятие человека в ментальном пространстве, апеллирующем к некоему сакральному образу мира. Село и деревня интерпретируются авторами анализируемого литературного течения в историческо-социальном, образно-идейном, художественно-эстетическом и философском аспектах.

Авторы искусно иллюстрируют картину мира главных героев своих произведений, которая формируется в условиях трансформации привычного уклада жизни, вынуждает защищать устоявшуюся систему ценностей на фоне переосмысления убеждений и определяющих принципов в масштабах всего общества, оценивать собственную сопричастность судьбе страны и народа, оказавшейся на пороге неопределенности и неизвестности. Как анализируется в «Истории русской культуры» Л. Г. Березовой и Н. П. Берляковой: «Советский человек жил в двух шкалах: реальной и мифической. Миф был мотивом его жизни, и этот миф заключался в том, что он был гражданином прекрасной и передовой страны мира, страны, которая шла к „светлому будущему“»¹.

Эстетическая и онтологическая природа деревенской прозы отражает глубину поиска ответа человека на вопрос о его сущности и предназначении, наполнении микромира и реализации сил души в макром мире. Вторая половина XX в. стала для России временем как великих достижений, так и временем потрясений и кризисов, и множество современников и свидетелей, а также тех, кто оказался травмирован в круговороте данных событий, задавались вопросом: куда двигаться дальше и каковы базовые ценности мироздания? Этот этап русской литературы имеет поразительное сходство с началом XX века, поскольку представляет собой период больших взлетов и падений, разрыва с единым мировоззрением и многослойной, многомерной идейно-эстетической тенденцией. Полемика между славянофилами

¹ См: *Беженару Л. Е.* «Деревенская проза» в диалоге национальных литератур // Беловский сборник / Администрация г. Вологды, Вологодский гос. ун-т, Вологодская обл. универсальная б-ка; редкол.: Г. В. Судаков (гл. ред.) и др. 2018. Вып. 4. С. 28.

и западниками, которая имела тенденцию ослабевать и становиться незаметной в советское время, в рассматриваемый период практически исчезла из поля литературной критики.

Представители деревенской прозы фокусируют своё внимание на воссоздании атмосферы русского села, традиций русской деревни. Сюжетную линию сопровождают образы реки, озера, домов и изб, леса с его дарами — грибами и ягодами. Подобного рода акцентуация не случайна: главной целью писателей является не создание идеологической картины, а прежде всего изображение как антипода, противовеса произведениям колхозной литературы, а также трансляция в далеком от сельской жизни читателю об умирании привычной и всем известной деревни с её последними насельниками-стариками.

Отправной точкой для появления деревенской прозы стал 1952 г., когда после очерка «В одном колхозе» В. В. Овечкина, включенного в дальнейшем в книгу «Очерки о колхозной жизни» (1953), ряд авторов поддержали жанр описания деревни с ее трудностями, невзгодами, притеснением крестьян и девальвацией традиционного образа жизни простого человека. Деревня, попав в объектив мастеров писательского творчества, стала одним из самых обсуждаемых объектов интереса в читательских и литературоведческих кругах. Многие авторы, повествуя о судьбах жителей деревни, вольно или невольно реконструируют фрагменты собственного детского прошлого. Специфика изображения сельского быта представлена изолированностью от привычного восприятия истории посредством линейной временной шкалы. Довольно точно писателям-деревенщикам удаётся передать корреляцию состояния деревни, приходящей в упадок, с событиями, казалось бы, исключительно внешнего характера — такими, как смена общественно-политической формации, индустриализационный рывок и коллективизация, урбанизационные процессы и недалековидные миграционные реформы руководства страны. Такого рода социальные проблемы, в частности, нашли своё отражение в произведениях В. М. Шукшина. Как справедливо отмечают исследователи, для писателя, который вырос в деревне, необходимо было сохранить ту нравственную чистоту и духовную связь, которую он изображал, описывая жизнь простых сельских тружеников их проблемы, заботы, радость, коллизии².

Одной из центральных тем деревенской прозы безусловно является проблема утраты мировоззренческих взглядов, вкусов и традиций, накопленных в течение веков старшим поколением и не воспринятых, а следовательно, и не сохраняемых поколением молодым. Особую роль в повествовании занимает образ женщины. Мотив преодоления трудностей сопряжён с интенцией человека, прошедшего часть жизни в сельской местности, сохранить связь с корнями, воспоминаниями детской поры и духовным наследием своих

² Каюмов В. М., Хайдарова Ш. Р. Специфика воплощения женских образов в рассказах В. М. Шукшина // Наука, образование, инновации: апробация результатов исследований. Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. Нефтекамск, 17 декабря 2019 г. / под общ. ред. А. И. Вострцова. Нефтекамск: Научно-издательский центр «Мир науки», 2019. С. 469.

предков. Одни женщины в произведениях представлены уже ушедшими в мир иной, без которых их потомки ощущают себя сиротливо и одиноко. А другие — как оставленные своими родными, ушедшими в лучший мир.

Компонент разнонаправленности в наследии деревенщиков обусловлен событиями культурной и социальной сферы, и в контексте трансформации мировоззренческих ценностей, когда на разных уровнях осмысления предназначения человека в этом мире продуцируется множество точек зрения на образ мужчины и женщины, как никогда ранее актуально обращение к интерпретационному опыту советской и российской литературы.

В России литература периода постмодерна характеризуется отказом от мифа о советской модели социалистического реализма, но в конце 1990-х гг. после первоначальной активности постепенно идет на спад, в то время как русская реалистическая литература, унаследовавшая прекрасные традиции, в разгар кризисных процессов в государстве и обществе продолжает обновляться, ища выход из духовного кризиса народа в реалистическом изображении и критическом осмыслении социальной действительности. Можно сказать, что русская литература продолжает играть важную роль в просвещении народа. Посредством экспериментов она продолжает поиск путей к свободе и безоблачному будущему России. Ярким примером такой попытки является возрождение сельской прозы.

Термин «сельская проза», также трактуемый как деревенская проза или сельская художественная литература, относится не просто к сельской художественной литературе, посвященной крестьянам и сельской жизни, а речь здесь, скорее, идет о творческой общности, которая придает особый духовный смысл крестьянам и земле. С одной стороны, его возникновение, развитие и изменения тесно связаны с эволюцией российской аграрной политики и крестьянского вопроса.

В России крестьянство — это класс, который терпел лишения и невзгоды на протяжении не одного столетия. Годы войны, голод, ошибочные политические решения значительно осложнили жизнь сельского населения, создали множество трудностей. Поэтому отражение проблем села и выражение чаяний крестьян является важной частью сельской прозы. Но, с другой стороны, сельская проза — это гораздо больше, чем просто проза.

Деревенская проза считается глубоким художественным эпосом о русской деревне и русском народе, знаменует собой взлет русской и советской литературно-философской мысли второй половины XX века и во многом определяет направление развития русской и советской литературы этого периода, что обуславливается богатым философским подтекстом, сложной социально-исторической психологией, самобытными национальными духовными тенденциями, обладанием целостной эстетической системой.

Сельская проза долгое время занимала центральное место в русской и советской литературной критике и исследованиях. Концепция, ее рождение и эволюция стали предметом для обсуждения и высказывания различных мнений. Автор проанализировал мнения китайских критиков и исследователей и объединил их со своими собственными взглядами,

чтобы разобраться в этой линии развития. Знаковым произведением является рассказ А. И. Солженицына «Матренин двор», опубликованный в конце 1950-х гг. Известно выражение: «Из дома Матрёны вышла деревенская проза»³.

Будучи индифферентной к советской пропаганде, сельская проза постепенно выработала самобытную эстетическую систему, противоречащую эстетической парадигме социалистического реализма. В трехтомнике «Современная русская литература» отмечается, что «... поэтика деревенской прозы в целом — это поиск глубинной основы национальной жизни взамен подрывающей эту основу государственной идеологии»⁴. В этот период такие писатели, как В. Белов, М. Алексеев, В. Шукшин, В. Распутин, В. Астафьев, Е. Носов и многие другие создали произведения, которые утвердили и популяризировали название «деревенская проза».

Примерно с конца 1980-х до середины 1990-х гг., самого беспокойного периода в стране, творчество многих писателей пережило спад активности. В. Распутин в своем произведении «Где моя деревня» тонко подмечает: «Говорить сегодня о «сельской» литературе — значит сослаться на странствующих художников прошлого века, который, кажется, ушел от нас далеко-далеко»⁵.

Помимо большого количества новых произведений старых авторов сельской прозы, таких как В. Распутин, В. Белов, Б. Екимов и Е. Носов, решили писать и представители молодого поколения литераторов, таких как Юрий Петкович, Роман Шенчин, Алексей Захаров и др. А. Захаров и его коллеги выбрали непростой путь, однако благодаря выразительному содержанию произведений, слогу и стилю письма выглядели как новаторы. Особенно остро сельская проза нового, постсоветского периода столкнулась с реалиями угасающей жизни села после резких перемен в стране и дальнейшего размывания моральных и духовных ценностей, повлекших деградацию целых социальных групп, отчего нередко в произведениях авторы подчеркнuto описывают это состояние через мотив горести.

Литературное творчество переносит фокус внимания с оценки и критики определенных социальных проблем на критику социальной системы в целом. Среди таких произведений — повести В. Г. Распутина и Б. П. Екимова, а также повести молодого поколения писателей, по мнению которых российская деревня сегодня сталкивается с еще более серьезными, усугубившимися проблемами и находится на грани гибели. Во-первых, наблюдается кризис в экономическом отношении: обжитые и освоенные земли пустеют, происходит интенсивный отток населения, количество деревень с проживающими на постоянной основе жителями регулярно сокращается, а те, что существуют, приходят в упадок и умирают.

³ Шагбанова Х. С. Семантика концепта «двор» в произведении А. И. Солженицына «Матренин двор» [Электронный ресурс] // Litera. 2023. № 1. С. 78–86. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39577 (дата обращения: 01.03.2023).

⁴ Сапа А. В. Женские образы в творчестве Валентина Распутина: Аналитическое исследование [Электронный ресурс]. Litres, 2017. URL: <https://www.litres.ru/aleksandr-valerevich-sapa/zhenkie-obrazy-v-tvorchestve-valentina-rasputina/> (дата обращения: 01.03.2023).

⁵ Распутин В. Г. Где моя деревня? // Москва. 1995. № 2. С. 3–5.

Массовый отток молодежи привел к тому, что население деревень стало состоять из людей старшего поколения, подчас старых и беспомощных, а рыночная экономика не способствовала повышению стабильности и уровня жизни. В. Белов отмечает, что деревни сегодня уже не существуют вообще, она вымерла; на нее пришлось удары сталинской коллективизации, позже — войны и хрущевских реформ, сокращение малых деревень и т. д. Все это сохранилось в памяти писателя. Весь XX век был смертельным ударом по русской деревне и русскому крестьянству.

Рассказ Алексея Захарова «Колокола небесные» — хороший пример того, как беды и страдания деревни, представленные писателями старой сельской прозы, все еще существуют. В современной России процесс урбанизации неумолимо влияет не только на жизнедеятельность деревень, но и на их жизнеспособность. В условиях растущих темпов урбанизации и индустриализации в современной России усугубляется судьба одиноких и брошенных пожилых людей в сельской местности. Если старшее поколение писателей сельской прозы делало акцент на утрате традиций, добродетелей и отказе от ряда морально-нравственных ценностей после переезда их детей в город, то представители молодого поколения деревенщиков фокусируют внимание на черствости и безнравственности, порожденных внуками — новым поколением горожан.

Отражая реальность, писатели этих произведений продолжают не только активно искать выход из сложившейся кризисной ситуации в социуме, но и предпринимают попытку консолидации российской нации в надежде на ее возрождение и дальнейшее процветание. В. Распутин был убежден, что залог и основа спасения русского народа — это деревня, там, где жили наши предки, русский язык, который является источником красоты и силы, православная вера — духовные истоки русского народа, и русский национальный характер, который является сильным и ориентированным на поиск истины. В отличие от героини астафьевской «Людочки» (1989), которая попадает из деревни в город и кончает жизнь самоубийством после изнасилования, в «Дочери Ивана, матери Ивана» В. Распутина изображена яростная и решительная мать, которая добивается справедливости и честности ради достоинства своей дочери. В произведении «Пиночет» (2000) Б. Екимов позволяет своим героям прибегать к строгим мерам воздействия и управления, как бы экспериментируя, результатом этого является преобразование и развитие колхоза; главный герой страдает от изоляции и непонимания.

Автор занимает нейтральную позицию по отношению к своим персонажам: с одной стороны, писатель явно любит своих героев (как и читатель), но с другой — сильные мира сего боятся повторить те же ошибки. Поскольку роман был опубликован во время президентства Б. Н. Ельцина, он является особым посланием-назиданием и одновременно посланием-предупреждением.

Возрождение деревенской прозы — это один из способов для современных русских писателей найти соломонино решение оценки той сложной

ситуации, в которой оказалась страна после распада, один из способов для русской нации определить жизненно важные приоритеты на перекрестке истории в переживаемый кризисный период.

И. В. Кондаков, известный исследователь русской литературы и культуры, говорит, что идея глобализации ни в коем случае не подразумевает затушевывание культурной нации и местной идентичности. Напротив, по мере развития глобализации и расширения международных культурных и межличностных обменов национальные и местные характеристики концепции глобализации будут становиться все более отчетливыми⁶. Поэтому сельская проза — это диалог с читателем не только о судьбе крестьян, но и всей нации, поскольку испокон веков село, деревня были оплотом и опорой государственной стабильности и развития.

ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В ЛИТЕРАТУРЕ XIX — НАЧАЛА XX ВВ.

Несмотря на драматические изменения, произошедшие в российском обществе и культуре за последние два столетия после эпохи Просвещения, суть просветительской мысли, воспринятая и уникально интерпретированная такими литературными гигантами, как А. С. Пушкин, Н. В. Гоголь, А. И. Герцен, Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой и А. П. Чехов, остается сегодня важнейшим компонентом формирования цивилизации и создания культуры в контексте мирового культурного пространства, а также важным стимулом для продолжения культурных поисков нации в новом веке⁷. Интеллектуальное, духовное наследие стало важной культурной основой и направлением для народа, предпосылкой продолжения своих культурных поисков.

Концепция женщины занимает чрезвычайно важное место в русской культуре, и это является существенным отличием русской литературы от западной. Долгое время женщины имели низкий социальный статус, обусловленный такими социальными предпосылками, как патриархат и традиционные взгляды. К концу XVIII в. женщины стали играть более важную роль в русской литературе. Они раскрывали свою женственность и вместе с тем несли на себе груз ответственности за свои семьи, за свою страну. Большинство из них прошли через горнило испытаний, лишений и невзгод, но никогда не падали духом, находили в себе силы не унывать, стремились к свободе и умели справляться с трудностями. И только в начале 1900-х годов эта женская тенденция получила экспоненциальное развитие.

Елена, героиня романа И. С. Тургенева — яркая, известная личность, волевая и стойкая героиня, способная отдать жизнь за социальный прогресс. Вдохновленная благородными идеалами болгарского патриота, борющегося за независимость и свободу своей страны, она полна решимости работать вместе с ним, бороться за освобождение своей страны и свободу

⁶ Кондаков И. В. Культурология. История культуры России: курс лекций. М.: Омега-Л: Высшая школа, 2003.

⁷ Волков С. История культуры Санкт-Петербурга. М.: Эксмо, 2004.

своего народа, и без колебаний решает выйти замуж за этого благородного и бедного борца революции. Общие идеалы и любовь, которые вдохновляли ее, придавали Елене мужество и силу. Даже когда ее муж погиб на поле боя, она не разочаровалась, а стала добровольной медсестрой в повстанческой армии и осталась в чужой стране, чтобы продолжить борьбу и завершить свое незаконченное дело. Преданность Елены своему делу, стойкость в любви к сильному, стремление к совершенству — все это раскрывает благородные духовные качества сияющей русской женщины.

Елена Стахова, героиня произведения «Накануне», — представительница нового поколения русских людей. Рожденная в аристократической семье, она выглядит хрупкой, но сильна и энергична. Она не умеет изысканно одеваться, не имеет друзей в высшем обществе, но любит читать литературу и философию. Чем более она стремится к новому, тем более одинокой она себя чувствует. Но ей настолько нравится возвышенность и благородство этого одиночества, что она не может не погрузиться в него и отказаться от привычного образа жизни.

Елену окружают трое умных и красивых мужчин: порядочный, но лишенный карьеры Курнатовский, мудрый скульптор Шубин и любящий музыку идеалист Берсенеv. Но в глазах Елены все они не подходят ей и не являются идеальными мужьями, поэтому никто из них не может завоевать ее сердце. Наконец, она влюбляется в бедного болгарина Инсарова, который, будучи патриотом, сделал освобождение родной страны целью всей своей жизни, и Елену тянет к нему. Девушка чувствует, что она нашла идеального спутника для удовлетворения своего стремления к свободе. Затем, вопреки всему, Елена удачно вышла замуж за Инсарова и обрела собственное счастье. Добролюбов в своем отзыве на произведение отметил, что требования и идеи, репрезентированные в характере и поведении Елены, приняты обществом с сочувствием и, более того, оно активно требует их исполнения. Выбор Елены в полной мере отражает русскую установку на стремление к новой жизни, и она представляет образ «нового человека» в русской литературе.

Эти образы женщин, часто с высокими моральными качествами, красивых, благородного происхождения, можно считать идеальными в свете социальных норм того времени. Татьяна, главная героиня романа «Евгений Онегин» (1833), является представительницей такого типа женщин: она добросердечна, щедра и обаятельна, любит труд и самосовершенствование, талантлива, милосердна и сострадательна к простым людям, излучает душевную красоту. Белинский отмечает в героине теплый, любящий, глубокий характер: когда Татьяна встретилаcь с чувством глубокой и искренней любви, она оказалась настолько смелой и отважной, что написала Онегину, которого полюбила всем сердцем, и нашла мужество пережить боль одиночества, когда он ее отверг. Через несколько лет ее семья решает выдать ее замуж за генерала, и она приезжает в город, где случайно встречает Онегина, который по-прежнему одинок, но теперь еще более обаятелен, чем прежде. Но, в конце концов, чтобы не поступиться моральными принципами

и сохранить верность своему мужу, она отказала ему в просьбе, несмотря на любовь, которую она все еще испытывала к Онегину.

В «Анне Карениной» (1877) Л. Толстого Анна очаровательна и красива внешне и ее душа полна положительных качеств. Это очень эмоциональная женщина, страдающая от черствости своего супруга с самого начала замужества. Ее влечение к Вронскому демонстрирует неопытность молодой женщины, она видит только необыкновенный темперамент Вронского и не замечает его недостатков. Вронский, в свою очередь, любит Анну за внешность и не способен оценить ее чувств, поэтому, когда Анна подвергается осуждению со стороны высшего общества, он наносит ей тяжелый удар, решительно отказываясь от нее. Анна стремится к свободе и счастью, она настаивает на том, что любовь превыше всего, и, теряя ее, теряет и надежду.

Образ женщины — одна из ключевых тем русской литературы, а разработка и осмысление этой темы лишь подчеркивают специфику осмысления русским сознанием. Многие женщины в русской классической и советской литературе верят в Бога, самоотверженны, обладают духовной силой и душевной красотой. Они искренне чтят подвиги святых, презирают материальные блага, морально тверды и беззаветно преданы любви⁸. Русские писатели мастерски изобразили этих святых женщин для иллюстрации своих идеалов и надежд на возрождение русского народа в его лучших проявлениях. Таким образом, образ женщины в русской литературе приобретает уникальный символический смысл: она стала олицетворением страдания и символом спасения. Подобные образы русских женщин оказали большое влияние на общество. Их духовный мир часто служит ориентиром, к которому нужно стремиться, а поведение героинь произведений является утешением и поддержкой в трудную минуту.

Роль женщин в реальной жизни во все исторические периоды Российского государства диктовала писателям необходимость сосредоточиться на их качествах и поступках. Опираясь на православную богословскую и религиозно-философскую мысль, данная статья представляет анализ женских образов в русской литературе различных писателей. Предпринимается попытка исследовать культурные истоки высоких нравственных качеств женщин и их прогрессивную роль в обществе. Отмечается, что нравственные поведенческие идеалы женской фигуры в современной русской литературе, дух воздержания и аскетизма является нравственной опорой воскрешения русской нации⁹.

Образ женщины — это отдельная литературоведческая проблема, отражающая особенности времени и социальных конфликтов в русской литературе. Яркие и эпатажные, скромные и смиренные женщины вошли в историю литературы своей независимостью, силой и непокорностью миру, повиновением судьбе и их жанрообразующая ценность незаменима. В статье

⁸ Гаврилюк Ю. А. Женские образы в рассказах В. И. Белова // От текста к контексту. 2014. № 1. С. 119–124.

⁹ Гулевич Е. В. и др. Женские образы в произведениях Г. Джеймса и И. С. Тургенева (на примере повестей «Дэйзи Миллер» и «Ася») // Альманах современной науки и образования. 2009. № 2-2. С. 40–42.

приводятся наиболее репрезентативные литературные произведения писателей в различные исторические эпохи и анализируется образ женщины в их произведениях, тем самым исследуются изменения в развитии женских ролей и изучаются различные проявления женского сознания в развитии литературных произведений¹⁰.

В XX в. русская критическая реалистическая литература развивалась и обновлялась на основе богатых литературных достижений XIX в., с разнообразием художественных жанров и форм, демонстрируя сосуществование и взаимопроникновение различных художественных методов¹¹. Темы критической реалистической художественной литературы XX в. были в основном философские, не только обличающие пороки общества, но и подчеркивающие его духовные изъяны. Женщины в этих произведениях более представительные для своего времени, чем в XIX в.

Россия в начале XX в. переживала различные кризисы в политической, экономической, философской и художественной сфере, большие изменения происходили в социальной истории и духовном измерении народа. С изменением времени расцветали мысль и культура, менялись творческие теории художников¹². Они бросали вызов традиционному понятию искусства, находили выход в философском мышлении и выражали свои философские взгляды через свои произведения.

Д. С. Мережковский не только унаследовал традиционный для русской литературы образ «вечной женщины», но и распространил его на мировую историю и культуру, возведя в философию и эстетику общечеловеческого значения. В своих работах Мережковский изображает ряд «вечных женщин» с различными символическими значениями, включая не только типичную русскую «вечную женщину» XIX в., но и «вечную женщину» мировой истории и культуры; литературный критик отождествляет их с воплощением любви, красоты, мудрости, тайны и жизни¹³. Автор обожествляет их и наделяет определенной мистической силой, они часто обладают более яркими качествами, чем главный герой-мужчина, и занимают в сюжетной линии одно из центральных мест.

В романе Мережковского «Смерть богов: Юлиан Отступник» сестры характеризуются как «вечные женщины», представляющие глубокий и многогранный образ. Они предлагают увидеть две разные веры — политеизм и христианство. В творчестве Мережковского женщины прекрасны, искренни, загадочны и гармоничны, но в любом виде героини в его

¹⁰ Сафарова К. Р. Поэтика женских образов в повести // XII Сургучевские чтения. Литература и журналистика в пламени войны: от Первой мировой до Великой победы: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Ставрополь, 27–28 февраля 2015 г. Ставрополь: Дизайн-студия Б, 2015. С. 145–148.

¹¹ Мухина З. З. Русская крестьянка в пореформенный период (вторая половина XIX — начало XX в.). СПб.: Дмитрий Буланин, 2018.

¹² Терешонок Е. В. Проблема духовно-нравственного идеала в рассказе В. Г. Распутина «Женский разговор» // Русское культурное пространство: язык — ментальность — понимание. Сборник материалов XX Международной научно-практической конференции. Москва, 18–19 апреля 2019 г. / сост. А. П. Забровский; отв. редактор Е. Н. Ковтун. 2019. Т. 18. С. 203–206.

¹³ Шлома Е. С. Материнское начало в прозе В. П. Астафьева: дис. ... канд. филол. наук. М., 2012.

произведениях — воплощение и представление Софии, дань уважения и поиск «вечной женщины».

В начале XX в. писатели с большим энтузиазмом использовали художественную литературу для изображения радикальных перемен в России, писали о первых мерах, предпринятых правительством в деревне, разрушении старой патриархальной системы и эмансипации женщин¹⁴.

Конец XIX и начало XX в. также были периодом подъема и развития пролетарской революционной литературы в России. Художественные поиски Максима Горького увенчались изображением революционного героя в пролетариате, а пролетарское литературное движение началось тогда, когда пролетариат стал независимой политической силой на сцене мировой истории.

В романе «Мать» (1906) М. Горький изобразил, как покорная женщина из низших слоев превращается в бесстрашную пролетарскую революционерку, что стало первым опытом как в русской, так и в мировой литературе. Когда мать впервые слышит, что ее сын читает запрещенные книги, она приходит в ужас, думая, что революция — это что-то таинственное и ужасное. В Первомайский день, когда солдаты-революционеры вывели их на улицы для совместной демонстрации, она впервые столкнулась с реальностью и присоединилась к своим товарищам, подняв «знамя правды, идеалов и свободы». После ареста Павла мать ушла из дома, чтобы присоединиться к революционным силам, и с этого момента она стала действительно почетным подпольщиком, преданным великому делу революции. В конце романа показывается, как мать, рискуя своей жизнью и свободой, вызвалась произносить речи своего сына, и этот подвиг становится кульминационным моментом в развитии характера самой матери. Образ Ниловны в «Матери» М. Горького олицетворяет выход женщин из низших слоев общества того времени, полностью воссоздавая психологическое состояние и типичные эмоции русских женщин из низших слоев конца XIX — начала XX века.

Впервые роман «Мать» художественно воссоздает жизнь и борьбу пролетариата, открывая новую эру в истории пролетарской литературы и впервые создавая героиню пролетариата из плоти и крови. А последующие изменения общественно-политической формации в России привели к возрастанию роли женщины в вопросах труда и соответствующих прав¹⁵. Что нашло своё яркое отражение в произведениях советской литературы.

Подводя итог, можно сказать, что в художественном творчестве XX в. образ женщины сопровождается такими качествами, как скромность, упорство, верность, трудолюбие и самопожертвование. Эти качества присущи русским женщинам, которые активно действовали на благо Отечества, стремились реализовать свои идеалы и выйти за пределы привычного окруже-

¹⁴ Антонова В. И. «Женский мир» в романной прозе К. Абрамова / В. И. Антонова, А. Н. Голяков, Ю. А. Мишанин // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 8 (404). С. 13–21.

¹⁵ Ван Ф., Галай К. Н. Сопоставление характеристик женских образов в русской и китайской деревенской прозе [Электронный ресурс] // Litera. 2023. № 2. С. 19. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39663 (дата обращения: 01.03.2023); Антонова В. И. «Женский мир» в романной прозе К. Абрамова / В. И. Антонова, А. Н. Голяков, Ю. А. Мишанин // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 8 (404). С. 13–21.

ния. Они были не только хранителями очага и семьи, но и носителями духа великой русской традиции и хранителями мира. Среди них есть женщины, чьи прекрасные качества, такие как мужество, терпение и терпимость, отмечаются всем человечеством.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова В. И. «Женский мир» в романной прозе К. Абрамова / В. И. Антонова, А. Н. Голяков, Ю. А. Мишанин // Вестник Челябинского государственного университета. 2017. № 8 (404). С. 13–21.
2. Беженару Л. Е. «Деревенская проза» в диалоге национальных литератур // Беловский сборник / Администрация г. Вологды, Вологодский гос. ун-т, Вологодская обл. универсальная б-ка; редкол.: Г. В. Судаков (гл. ред.) и др. 2018. Вып. 4. С. 28.
3. Ван Ф., Галай К. Н. Сопоставление характеристик женских образов в русской и китайской деревенской прозе [Электронный ресурс] // Litera. 2023. № 2. С. 1–9. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39663 (дата обращения: 01.03.2023).
4. Волков С. История культуры Санкт-Петербурга. М.: Эксмо, 2004.
5. Гаврилюк Ю. А. Женские образы в рассказах В. И. Белова // От текста к контексту. 2014. № 1.
6. Гулевич Е. В. и др. Женские образы в произведениях Г. Джеймса и И. С. Тургенева (на примере повестей «Дэйзи Миллер» и «Ася») // Альманах современной науки и образования. 2009. № 2-2. С. 40–42.
7. Каюмов В. М., Хайдарова Ш. Р. Специфика воплощения женских образов в рассказах В. М. Шукшина // Наука, образование, инновации: апробация результатов исследований. Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. Нефтекамск, 17 декабря 2019 г. / под общ. ред. А. И. Вострцова. Нефтекамск: Научно-издательский центр «Мир науки», 2019.
8. Кондаков И. В. Культурология. История культуры России: Курс лекций. М.: Омега-Л: Высшая школа, 2003.
9. Мухина З. З. Русская крестьянка в пореформенный период (вторая половина XIX — начало XX в.). СПб.: Дмитрий Буланин, 2018.
10. Распутин В. Г. Где моя деревня? // Москва. 1995. № 2.
11. Сапа А. В. Женские образы в творчестве Валентина Распутина: Аналитическое исследование [Электронный ресурс]. Litres, 2017. URL: <https://www.litres.ru/aleksandr-valerevich-sapa/zhenskie-obrazy-v-tvorchestve-valentina-rasputina/> (дата обращения: 01.03.2023).
12. Сафарова К. Р. Поэтика женских образов в повести // XII Сургучевские чтения. Литература и журналистика в пламени войны: от Первой мировой до Великой победы: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Ставрополь, 27–28 февраля 2015 г. Ставрополь: Дизайн-студия Б, 2015.
13. Терешонок Е. В. Проблема духовно-нравственного идеала в рассказе В. Г. Распутина «Женский разговор» // Русское культурное

пространство: язык—ментальность—понимание. Сборник материалов XX Международной научно-практической конференции. Москва, 18–19 апреля 2019 г. / сост. А. П. Забровский; отв. редактор Е. Н. Ковтун. 2019. Т. 18. С. 203–206.

14. Шагбанова Х. С. Семантика концепта «двор» в произведении А. И. Солженицына «Матренин двор» [Электронный ресурс] // Litera. 2023. № 1. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39577 (дата обращения: 01.03.2023).
15. Шлома Е. С. Материнское начало в прозе В. П. Астафьева: дис. ... канд. филол. наук. М., 2012.

Поступила в редакцию 28 апреля 2023 г.

УДК 654.197

С. Д. МИЗЕРОВ,

кандидат философских наук,
почетный работник высшего профессионального образования
Российской Федерации,
Первый проректор ФГБОУ ДПО
«Академия медиаиндустрии» (1989–2017);
Россия, г. Москва.
e-mail: sergiom3719@gmail.com

ТЕЛЕФЕСТИВАЛЬ «БРАТИНА» — ПРАЗДНИК И ШКОЛА ЖУРНАЛИСТСКОГО МАСТЕРСТВА

***Аннотация.** В Московской области с 1997 г. проводится ежегодный Открытый фестиваль телекомпаний Подмосковья «Братина». Его основатель и президент — заслуженный журналист РФ, генеральный директор ООО «Культурно-коммерческая фирма „Тонус“» (г. Сергиев Посад) Сергей Евгеньевич Боков. Сегодня мы публикуем беседу с ним кандидата философских наук, почетного работника высшего профессионального образования РФ, члена жюри фестиваля с 2011 г. Сергея Дмитриевича Мизерова.*

***Ключевые слова:** патриотизм, Подмосковье, Братина, телефестиваль, номинация, профессионализм, репортаж, телеведущий, оператор, режиссер, мастер-класс, участник, система ценностей, творческий конкурс, детское телевидение.*

S. D. MIZEROV,

Candidate of Philosophical Sciences,
Honorary Worker of Higher Professional Education
of the Russian Federation,
First Vice-Rector of the Academy of Media Industry (1989–2017);
Russia, Moscow.
e-mail: sergiom3719@gmail.com

BRATINA TV FESTIVAL — A HOLIDAY AND A SCHOOL OF JOURNALISTIC EXCELLENCE

***Abstract.** Since 1997 the Moscow region has been hosting the annual Bratina open festival of TV companies from the Moscow region. Its founder and president is the honored journalist of the Russian Federation, general director of the «Cultural and Commercial Firm “Tonus”» LLC (Sergiev Posad) Sergey Evgenievich Bokov. Today we are publishing a conversation with him by Sergey*

Dmitrievich Mizerov, candidate of philosophical sciences, honorary worker of higher professional education of the Russian Federation, member of the festival jury since 2011.

Keywords: *patriotism, Moscow region, Bratina, TV festival, nomination, professionalism, reportage, TV presenter, operator, director, master-class, participant, value system, creative competition, children's television.*

Сергей Мизеров. В названии телефестиваля «Братина» на первом месте стоит слово *открытый*. Сергей Евгеньевич, что это означает?

Сергей Боков. Сначала несколько слов об истории фестиваля. 26 лет назад небольшая группа руководителей подмосковных телекомпаний задалась целью установить тесные связи между тележурналистами области, обменяться опытом, попытаться повысить общий профессиональный уровень наших телепрограмм. В ходе обсуждений родилась идея фестиваля. Однако нам хотелось найти какую-то нестандартную форму его организации. 1997–1998 годы были периодом становления. Сообща приняли решение, что участниками фестиваля будут не индивидуальные создатели телепрограмм, как это принято на большинстве подобных мероприятий, а телекомпании. Целью было, чтобы в ходе фестиваля оценивалась работа каждой компании в целом.

Главный идеологический принцип — это патриотизм: уважение к своей истории и традициям, духовным ценностям наших народов, нашей тысячелетней культуре.

С. М. Вы сказали, что первые два года были периодом становления. Постепенно появлялся опыт, формировались группа организаторов, жюри и стали получать поддержку областных организаций? Или опирались исключительно на собственные силы?

С. Б. В общем-то так и было поначалу. Но уже к 1999 году «Братина» стала, на мой взгляд, уникальным смотром электронных СМИ Подмоскowsья. В организацию фестиваля включилось тогдашнее Министерство по делам печати и информации Правительства Московской области, а с 2000 года по 2020 год «Братина» проходила под патронатом губернатора Московской области. На протяжении всех 26 лет нас поддерживала администрация Сергиево-Посадского городского округа. Большую помощь в организации фестиваля оказывали скульптор Сергей Сережин (г. Москва), предприниматели Андрей Хазов (г. Дмитров), Владимир Богословский, Андрей Федоров, Шамиль Курбанов (г. Сергиев Посад), Сергей Бирюков (г. Москва).

В 2001 году фестиваль официально получил статус *открытого*. Как говорится, слава о нем вышла далеко за пределы области. Мы стали получать всё больше заявок на участие из других областей России и зарубежных стран. Организаторы не препятствовали и сделали доступ к нам свободным, открытым, без территориальных рамок. В результате, если в первом фестивале приняли участие всего 16 телекомпаний, причем только подмосковных, то с 2001 года по настоящее время «Братина» собирает более 70 телекомпа-

ний и телестудий с числом участников до 250 человек. Кроме Московской области и других субъектов РФ, участниками фестиваля были представители из Белоруссии, Латвии, Болгарии, Сербии, Республики Сербской, Македонии, Германии, Франции, Польши, Швеции, ОАЭ, Индии, Китая, Мексики. Из регионов России — Санкт-Петербург, Краснодарский край, Республика Башкортостан, Удмуртия, Ханты-Мансийский автономный округ, Алтайский край, Саратовская, Орловская, Тверская, Ростовская, Владимирская и другие области. Как видите, список порядочный...

С. М. А от наших новых-старых территорий? Крыма, Донбасса?

С. Б. С 2014 года в фестивале принимают участие журналисты Севастополя, а с 2018-го — Донецкой и Луганской народных республик.

С. М. География широкая! В чем же привлекательность фестиваля, куда съезжаются и привозят свои работы представители телекомпаний, скажем так, со всех концов России и зарубежья? Какова их мотивация?

С. Б. На нашем сайте опубликованы задачи фестиваля, которые в известной степени отвечают на этот вопрос.

Во-первых, мы стремимся к тому, чтобы разные поколения работников телевидения — от профессионалов до детских студий — сохраняли и отражали в своих телеработах самых разных жанров великое культурное наследие страны, приобщали зрителей к истории, национальным и культурным ценностям народов России.

Во-вторых, фестиваль призван формировать систему ценностей у молодежи, стимулировать создание телевизионных программ, фильмов патристического содержания, сохранять в памяти новых поколений историческую правду о Второй мировой и Великой Отечественной войнах, воспитывать у молодого поколения чувство высокой гражданственности.

В-третьих, фестиваль ставит своей задачей привлечение внимания телевизионных работников к традициям, обрядам, праздникам, достопримечательностям, народным промыслам Подмосковья и других российских регионов, к восстановлению памятников старины, к популяризации экскурсионных туров по культурно-познавательным маршрутам.

В-четвертых, в ходе фестиваля мы создаем так называемую Доску почета, то есть предлагаем присылать работы, посвященные известным деятелям культуры, искусства, науки, здравоохранения, образования, предпринимателям, промышленным, сельскохозяйственным предприятиям, социально-культурным объектам России.

В соответствии с этими задачами продумываются номинации фестиваля. Главная из них — «Моя Россия», которая объявляется ежегодно, и на нее присылается больше всего работ, в том числе из-за рубежа. Она всегда первая в списке. За ней идут такие, как «Подмосковье — источник вдохновения», «Малая родина — большая история», «Милосердие», «Хоровод народных ремесел», «Малая родина глазами молодежи». Часто номинации учреждают поддерживающие нас организации. Так, тему «Спортивное Подмосковье» предложил Союз журналистов Московской области, тему «Новая сила» — Главное управление Росгвардии по Московской области.

Представляя свои телепроизведения на такие номинации, коллективы телекомпаний дают зрителю возможность увидеть и красоту родного края, и таланты его мастеров, окунуться в его историю, ощутить все многообразие жизни и Подмосковья, и всей страны. Во внеконкурсных работах участники откликаются на события, к которым в полном смысле слова приковано внимание всего мира. В частности, на последнем фестивале, в октябре 2022 года, Воскресенский телеканал «Искра-ВЭКТ» показал два полнометражных фильма на тему СВО — «Донбасс. Волонтёры» и «Донбасс. Земля битого кирпича», в которых рассказали о преступлениях украинских националистов, о быте войсковых подразделений ДНР, о помощи, которую оказывают жители Воскресенского района нашим солдатам. Автор фильмов получил специальный приз жюри «За активную гражданскую позицию и высокий профессионализм». А Гран-при был присужден фильму Общественного телевидения Серпухова «Беслан, будем жить!» Это драматический рассказ выжившего во время событий сентября 2004 года в Беслане Марада Кулова о своих погибших одноклассниках и друзьях. Символично, что Марад строит школу в Серпухове и видит в этом свой вклад в общенациональную память о людях, через судьбы которых, как и через судьбу всей России, прошла трагедия Беслана.

Со временем фестиваль стал средством обмена телевизионной продукцией. Укоренилась традиция устраивать презентации зарубежных фильмов и телекомпаний в культурных и образовательных учреждениях городов Подмосковья, представление телевизионных компаний — участников «Братины» в странах ближнего и дальнего зарубежья. Таким путем укрепляются наши международные связи. Оргкомитет создал киноклуб «Эхо „Братины“» для демонстрации лучших работ на областных телеканалах, районных телестудиях, в культурных и образовательных учреждениях, школах молодого журналиста, для on-line вещания в социальных сетях. Проводим творческие встречи с авторами фильмов, с сотрудниками телекомпаний, мастер-классы для школьников и молодёжи.

С. М. Всё это, естественно, не могло не заинтересовать многих руководителей телекомпаний и журналистов, и потому в начале октября каждого года в городах, где проводится фестиваль, всегда праздничная обстановка, а на мероприятиях «Братины» многолюдно, торжественно, дружелюбно. В рамках фестиваля, на творческих встречах, на вопросы горожан о роли телевидения в жизни современного общества, об ответственности журналистов в формировании общественного мнения и многие другие отвечают известные политики, деятели науки, культуры и искусства.

С. Б. Это и отражено в названии фестиваля, оно несёт в себе глубокий смысл. Братина — один из старинных славянских сосудов — является образцом русского мастерства. Устойчивость и прочность братины была своеобразным символом крепости дружеских отношений. Во время торжеств и празднеств обряд круговой чаши убеждал в добрых намерениях и считался знаком доверия.

С. М. Сергей Евгеньевич, одна из замечательных особенностей «Братины» — влияние на качество профессиональной телевизионной журналистики, а вместе с этим ориентация молодых людей, вознамерившихся выбрать профессии журналиста, формирование у них правильных представлений о специфике, нормах, ответственности журналистики перед обществом. Каким образом это происходит?

С. Б. В гимне «Братины», с исполнения которого начинается фестиваль, есть такие слова:

*Все на свете знать желает
Любопытный наш народ,
По крупницам собирает
Правду, и наоборот.
Кто ему расскажет, кто ему покажет,
Кто поможет разобраться
В этой жизни, братцы?*

Вопрос очень серьезный! Кто расскажет, кто поможет разобраться? Прежде всего, необходимо рассказать о составе нашего жюри, которое оценивает каждую поступающую телеработу, предъявляя самые высокие требования всему составу съемочной группы. Члены жюри — профессионалы высокого класса от телевидения и кино, от творческих союзов, вузов Москвы. За 26-летнюю историю фестиваля членами нашего жюри в разные годы были Нинель Шахова, Михаил Мень, Владимир Мукусев, Кирилл Столяров, Михаил Марфин, Александр Тихомиров, Эдуард Володарский, Станислав Говорухин, Михаил Ножкин, Николай Бурляев, Николай Губенко, Дмитрий Дибров, Наталья Варлей, Гарри Бардин, Александр Стефанович, Сергей Ломакин, Татьяна Судец и многие другие. Имена этих мэтров широко известны, и, думаю, нет необходимости перечислять их должности и звания. Среди членов жюри были также представители телевидения зарубежных телекомпаний, такие как Йован Маркович — сербский кинематографист, режиссёр, член Академии кинематографического искусства и науки Сербии, вице-президент МКФ «Золотой Витязь», Башар Аккад — главный режиссёр и продюсер телевидения Абу-Даби, ОАЭ, Райко Вулин — президент кинофестиваля авторского фильма стран Дунайского региона «Профест», Сербия. С нами сотрудничают профессора и преподаватели ВГИКа, Академии медиаиндустрии (ИПК работников ТВ и РВ), Московского государственного института культуры и др.

С. М. Да, это специалисты, досконально знающие творческий процесс, законы теле- и кинопроизводства, художественного творчества, многому могут научить, передать свой опыт.

С. Б. Совершенно верно. Члены жюри — не просто судьи, определяющие призовые места. По каждой представленной работе они высказывают участникам свои суждения, анализируют в ходе товарищеской дискуссии или мастер-классов достоинства и недостатки режиссуры, операторской работы, монтажа, поведения и манер ведущих эфира и т. д.

На фестивале есть постоянно действующие конкурсы по специальностям — «Репортаж с колёс», «Вы в эфире!», «Объектив», «Нелинейка». Их особенность в том, что они проводятся непосредственно в дни фестиваля. К примеру, участники конкурса «Репортаж с колёс» в первый день «Братины» после торжественного открытия выбирают в городе объекты съёмок (до 2020 года фестиваль проводился в разных городах Подмосковья) и к вечеру представляют в прямом эфире свои репортажи, снятые и смонтированные в блиц-режиме. Зрители оценивают репортажи по выделенной телефонной линии. Затем почти до глубокой ночи проводится коллективное обсуждение каждого репортажа под руководством мастера. Анализируются оперативность и все нюансы репортёрской и операторской работы. В рамках этого уникального конкурса общими силами удастся ещё решить и многие городские проблемы и даже оказать адресную помощь нуждающимся.

С участниками конкурса «Вы в эфире!» исходим из того, что ведущий — это человек, который повседневно общается со своим зрителем, помогает ему понять суть происходящего на экране, доносит правду о фактах и событиях в жизни села, города, страны в целом. Мало того, что сотрудник телевидения является проводником культуры общества и, прежде всего, культуры русского языка, он еще учит своим примером правильно мыслить и говорить. Сегодня это особенно актуально, поскольку в обществе часто наблюдается пренебрежительное отношение к языку и культуре речевого общения.

Что касается конкурса «Нелинейка», то в нём соревнуются специалисты нелинейного, то есть цифрового, монтажа. Использование довольно сложных компьютерных программ для решения поставленных режиссурой художественных задач требует серьезных знаний и навыков, и мы находим высококлассных специалистов, способных помочь участникам пополнить свой профессиональный багаж.

Отличительная черта наших мастер-классов в том, что они проводятся по горячим следам и даже в ходе самого конкурса, как это повелось в конкурсе «Вы в эфире!» После выполнения участниками непростых заданий члены жюри детально разбирают выступление каждого, указывают на ошибки в чтении текстов с листа и с телесуфлера, в манере держаться перед камерой, в умении не спасовать перед неожиданностями, которые могут случаться во время передачи и т. п. И сразу после подведения итогов ведущие остаются на занятия с мастером.

Для ребят, без преувеличения могу сказать, большим событием являются занятия с диктором Центрального телевидения заслуженной артисткой России Татьяной Александровной Судец. Сейчас она профессор, руководитель курса режиссуры художественно-речевых программ Московского государственного института культуры, человек, опытнейший в вопросах речевой культуры, техники телевизионной речи. От нее не ускользнет мельчайшая оговорка, любой негативный нюанс в поведении того, кто призван быть эталоном для зрителя. И при этом сама покажет, как правильно надо поступить.

Мы считаем эту, условно говоря, учебную сторону «Братины» своим вкладом в развитие медиаобразования в среде творческой молодежи.

С. М. Здесь уместно будет сказать о детском телевидении на «Братине». Как член жюри знаю, что в фестивале 2022 года было представлено более 30 фильмов, репортажей, телезарисовок из полутора десятка детских студий, которые курируются «взрослыми» телекомпаниями или работают в школах и колледжах. В предыдущие годы их было значительно меньше.

С. Б. Да, это так. Чтобы привлечь к участию в «Братине» детские студии, оргкомитет объявил в прошлом году номинацию «Малая родина глазами молодежи». И результат превзошел ожидания. Цифры вы назвали. А вот — факты. В Сергиевом Посаде уже многие годы существует телестудия «Маленький Тонус». Ее работы об историческом наследии Сергиева Посада на фестивале 2022 года отмечены специальным призом Фестиваля анимации «Пластилиновая ворона» имени Э. Успенского «За сохранение культурного наследия малой родины». Студия объединяет способных ребят, которые под руководством педагогов-энтузиастов изучают азы телевизионного дела, работают с камерой, выступают в роли ведущих, монтируют и озвучивают свои произведения. Они часто появляются в эфире нашего большого «Тонуса», охватывающего своим эфиром не только Сергиево-Посадский, но и прилегающие районы Подмоскovie и соседней Владимирской области. В Воскресенске на телеканале «Искра-ВЭКТ» есть студия «Детки на ВЭКТе», в Павловском Посаде на ТК «Радуга» — молодёжная программа «Продленка», на «Егорьевском ТВ» — «Молодежный формат», в Подольске — детское телевидение «Страна звезд», в Жуковском — детское ТВ «Взлет», в Пушкино — Школа журналистики...

Не буду все перечислять, главное, что число их постоянно растёт, а это значит, что недостатка в кадрах для телекомпаний Подмоскovie, мы уверены, не будет. Дети — полноправные участники фестиваля, присутствуют на торжественных и рабочих мероприятиях, с ними обязательно проводятся занятия по мастерству, встречи с известными специалистами телевидения.

С. М. Открытый фестиваль телекомпаний Подмоскovie не стал бы, вероятно, столь успешным и широко известным без поддержки извне? Имею в виду областные и российские организации, профессиональные и административные.

С. Б. Конечно! Я уже говорил, что до 2020 года фестиваль проходил под патронатом губернатора Московской области. Некоторые члены областного правительства в отдельные годы возглавляли жюри или входили в его состав. Большую поддержку много лет нам оказывают Национальная Ассоциация Телерадиовещателей, Союз журналистов России, Союз журналистов Подмоскovie, Евразийская академия телевидения и радио, оргкомитет Международного кинофорума «Золотой витязь». Их руководители Александр Широких, Владимир Соловьев, Наталья Чернышова, Валерий Рузин, Николай Бурляев выступают в роли членов жюри или экспертов, учреждают специальные призы для лучших телекомпаний-участников.

Фестиваль «Братина» объединяет вокруг себя медиасообщество региональных телекомпаний, помогает обмениваться опытом, стимулирует профессиональное развитие. Это и настоящий праздник, и школа мастерства, и стимул творчества.

Мы не останавливаемся на достигнутом. Растем, развиваемся. Сегодня уже на новой ступени. С 2021 года фестиваль вышел на федеральный уровень. Проект реализуется при поддержке гранта, предоставленного Российским фондом культуры в рамках программы «Волонтеры культуры» федерального проекта «Творческие люди» национального проекта «Культура». Пользуясь случаем, чтобы от имени братинцев сердечно поблагодарить всех, кто нас поддерживает, помогает сделать «Братину» постояннодействующим смотром творческих достижений тележурналистики Московской области.

ЛИТЕРАТУРА

1. XIX «Братина» состоялась // Бизнес-Диалог. 2015. 10 ноября.
2. Боков С. Человек эпохи Возрождения // Подмосковье. 2019. № 3—4.
3. Боков С. Е. Напряжение. Т. 4. Сергиев Посад, 2019.
4. Юбилейная «Братина» в Домодедово // Домодедовские вести. 2016. № 38.
5. Разин С. «Братина» — чаша дружбы // Яхромские вести. 2017. № 50.
6. Синятынский А. А. «Братина» в эпоху цифровизации вещания в России // Сборник публикаций на интернет-портале Broadcasting.ru. Шатура, 2019.
7. Крючев В. Посмотрим на себя со стороны: В Сергиевом Посаде открывается фестиваль телекомпаний «Братина» // Вперёд. Сергиев Посад. 2021. № 74.

Поступила в редакцию 6 марта 2023 г.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СТАТУСА ЖУРНАЛИСТОВ В ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ

Аннотация. В статье автор анализирует положения международного гуманитарного права, затрагивающие работу журналистов в условиях войны и вооруженных конфликтов. Исследуются такие понятия, как военный журналист, военный корреспондент, свободный журналист, прикомандированные журналисты.

Ключевые слова: международное гуманитарное право, вооруженные конфликты, средства массовой информации, военный корреспондент, прикомандированный журналист, свободный журналист, стрингер.

A. N. SOLOMATIN,
Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department of Television Journalism
of Academy of Media Industry
e-mail: alexns17@rambler.ru

INTERNATIONAL LEGAL REGULATION OF THE STATUS OF JOURNALISTS IN ARMED CONFLICTS

Abstract. In the article the author analyzes the provisions of International humanitarian law affecting the work of journalists in conditions of war and armed conflict. Such concepts as a military journalist, a war correspondent, a freelance journalist, embedded journalists.

Keywords: international humanitarian law, armed conflicts, mass media, war correspondent, embedded journalist, freelance journalist, stringer.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Информационная составляющая играет важную роль в современных вооруженных конфликтах, а журналист — одно из главных действующих лиц на войне. Это вызвано, прежде всего, тем, что общество всегда заинтересовано в том, чтобы знать о ситуации в районах боевых действий или вооруженных столкновений, а также способностью СМИ привлечь на свою сторону международное общественное мнение. Все это говорит о журналистике как о средстве, способном влиять на исход не только отдельных сражений, но и в целом войн.

Работа в боевой обстановке или в опасных командировках (так называемая военная журналистика), в том числе и за рубежом, требует от журналистов необходимых знаний и навыков в области правовой защиты. По мнению главы Юридического отдела Международного Комитета Красного Креста Г. Гассера¹, с одной стороны, журналист подвергается опасностям, связанным с пребыванием в зоне боевых действий и войны вообще, с другой — журналист может стать жертвой незаконных действий со стороны властей, в частности вооруженных сил или полиции, той страны, где он находится либо добровольно, либо против своей воли. Изучив основы международного гуманитарного права (МГП), журналист станет более уверенно чувствовать себя в экстремальных ситуациях и грамотнее освещать происходящее, лучше разбираться в юридических хитросплетениях и отстаивать свои права.

В статье формируется представление об основных разделах МГП, затрагивающих работу СМИ и защиту журналистов, рассматриваются их цели и задачи, особенности и сфера применения.

Число преступлений против журналистов, работающих в зонах вооруженных конфликтов, с каждым годом возрастает. Вопросы безопасности журналистов рассматриваются на конференциях и форумах ООН, ПАСЕ, ОБСЕ, различных международных общественных структур и организаций. Принимаются декларации и резолюции, осуждающие репрессии в отношении сотрудников СМИ, выполняющих свои профессиональные обязанности. Однако, несмотря на протесты и принятые документы, ситуация практически не меняется. Так, согласно «Ежегодному отчету о злоупотреблениях в отношении журналистов» за 2022 г., опубликованному организацией «Репортеры без границ»² (RSF), в настоящее время по всему миру в тюрьмах содержится рекордное количество журналистов — 533 человека. Также растет и число убитых журналистов: в 2022 г. 57 журналистов поплатились жизнью за свою приверженность информированию общественности (это на 18,8 % больше, чем в 2021 г.), 65 журналистов находятся в заложниках, а 49 пропали без вести³.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО КАК ОСНОВА ЗАЩИТЫ ЖУРНАЛИСТОВ В ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ

Международное гуманитарное право (МГП) — это отрасль международного публичного права, предусматривающая систему юридических норм

¹ Гассер Г.-П. Защита журналистов в опасных командировках; Моду А. Международное гуманитарное право и деятельность журналистов. М., 1994.

² Организация «Репортеры без границ» (RSF) вносит в список только тех журналистов, которые подпадают под ее мандат, то есть всех тех, кто регулярно или профессионально собирает, обрабатывает и распространяет информацию и идеи с помощью любых средств коммуникации, с целью служения общественным интересам и основным правами общества, в соответствии с принципами свободы слова и этическими принципами профессии.

³ «Ежегодный отчет о злоупотреблениях в отношении журналистов» за 2022 г. // Организация «Репортеры без границ» (RSF). URL: https://rsf.org/sites/default/files/medias/file/2022/12/Bilan_2022_RU.pdf (дата обращения: 12.01.2023).

и принципов, применяемых в период вооруженных конфликтов, запрещающих или ограничивающих применение определенных средств и методов вооруженной борьбы, обеспечивающих права индивида в ходе этой борьбы и устанавливающих международную правовую ответственность за их нарушение.

МГП действует только в условиях вооруженного конфликта, как международного, так и немеждународного характера. По своей структуре МГП подразделяется на два направления: Женевское право, которое направлено на защиту людей, комбатантов (военных) и некомбатантов, и Гагское право — концентрируется на уточнении методов и средств ведения войны. Нормы МГП должны соблюдаться не только правительствами и их вооруженными силами, но и всеми сторонами в конфликте. Организацией, которая уполномочена мировым сообществом хранить международное гуманитарное право и следить за его соблюдением, является Международный Комитет Красного Креста (МККК)⁴.

Журналист, как любой гражданин, может подвергаться опасностям войны, стать жертвой незаконных действий со стороны властей, террористов, правоохранительных органов. Международно-правовой статус журналиста в условиях войны или вооруженного конфликта закреплён в положениях как Гагского, так и Женевского права. Под термином «журналист» в комментарии 1987 г. к статье 79 «Меры по защите журналистов» Дополнительного протокола 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г. (Протокол I) понимается «корреспондент, репортер, фотограф и их кино-, радио- и телеоператоры, для которых осуществление указанной деятельности обычно является основной профессией»⁵.

Однако правовое положение журналистов, работающих в зоне вооруженного конфликта, неодинаково, и МГП подразделяет всех сотрудников СМИ на две категории⁶: военные корреспонденты; другие журналисты, находящиеся в опасных профессиональных командировках в районах вооруженного конфликта. Здесь речь идет о тех журналистах, которые признаются гражданскими лицами во время пребывания в зоне вооруженных конфликтов. Журналисты же, являющиеся штатными сотрудниками войсковых соединений и частей, относятся к категории военных журналистов, и в отношении них применяются нормы МГП как к военнослужащим.

Таким образом, в зоне боевых действий журналист может находиться в качестве военного журналиста, военного корреспондента и журналиста, пребывающего в опасной профессиональной командировке в районах

⁴ Красный Крест — международная организация, помогающая журналистам и другим лицам (военным и гражданским) во время вооруженных конфликтов, как между странами, так и внутри страны. Сегодня национальные общества Красного Креста и Красного Полумесяца существуют в 180 странах мира. Международный Комитет Красного Креста (МККК) имеет свою штаб-квартиру в Женеве.

⁵ Commentary of 1987 measures of protection for journalists, п. 3260. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/Comment.xsp?action=openDocu-ment&documentId=CBD4507E8159EBE1C12563CD00436EC4> (дата обращения: 10.01.2023).

⁶ Мишкуро М. А. Международно-правовое положение журналистов в международном гуманитарном праве // Молодой ученый. 2017. № 5(139). С. 299–304. URL: <https://moluch.ru/archive/139/39251/> (дата обращения: 08.01.2023).

вооруженного конфликта (свободного журналиста или т. н. стрингера). Кроме того, в начале XXI века появилась такая категория, как «прикрепленные» журналисты — те, кто прикреплен к войскам и следует за ними, что сейчас не закреплено в международных правовых актах.

ВОЕННЫЕ ЖУРНАЛИСТЫ

Термин «военная журналистика»⁷ в трудах по теории СМИ трактуется как часть отечественной журналистики, которая выполняет функции по сбору, обработке и распространению актуальной информации в интересах государства, силовых структур России и включает в себя систему различных учреждений: газетных, журнальных редакций, теле- и радиоорганизаций, учредителями которых выступают Министерство обороны РФ, Федеральная служба войск национальной гвардии РФ и Пограничная служба ФСБ РФ, а также другие.

К военным журналистам относятся творческие сотрудники, занимающиеся редактированием, созданием, сбором или подготовкой сообщений и материалов для редакции СМИ силовых министерств и ведомств России, в которых законом предусмотрена военная служба. Как правило, это выпускники военных вузов по специальности «военная журналистика», приведенные к присяге, со званиями и обязанностью носить форму и иметь табельное оружие. Если военные журналисты не принимают участие в боевых действиях с оружием в руках, то они приравниваются к гражданским лицам или нонкомбатантам. Это предопределяет их правовое положение во время вооруженного противостояния: они могут носить оружие, но не должны применять его иначе, чем для самообороны. При попадании в плен военные журналисты приобретают статус военнопленного.

ВОЕННЫЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ

Правовой статус военного корреспондента закреплен в IV Гагской «Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны» и в III Женевской конвенции об обращении с военнопленными.

Статья 13 второй главы Гагской конвенции гласит: «Лица, сопровождающие армию, но не принадлежащие собственно к ее составу, как-то: газетные корреспонденты и репортеры, маркитанты, поставщики, в том случае, когда будут захвачены неприятелем и когда последний сочтет полезным задержать их, пользуются правами военнопленных, если только имеют удостоверение от военной власти той армии, которую они сопровождали»⁸.

Статья 4А. 4. Женевской конвенции уточняет: «Военнопленными <...> являются попавшие во власть неприятеля лица, принадлежащие к одной

⁷ Козлов А. Военкор: профессия или призвание // Подготовкой журналистов в погонах займется Московский государственный университет. URL: https://nvo.ng.ru/realty/2022-11-10/11_1213_profession.html#:~:text=Термин%20«военная%20журналистика»%20в%20трусах,ФСБ%20РФ%2C%20а%20также%20 (дата обращения: 10.01.2023).

⁸ Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, 18 октября 1907 г. (IV ГК(П)). Ст. 13. URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/hague-convention-iv-181007.htm> (дата обращения: 14.01.2023).

из следующих категорий: 4) Лица, следующие за вооруженными силами, но не входящие в их состав непосредственно, как, например, гражданские лица, входящие в экипажи военных самолетов, военные корреспонденты <...> при условии, что они получили на это разрешение от тех вооруженных сил, которые они сопровождают, для чего эти последние должны выдать им удостоверение личности прилагаемого образца»⁹ (аккредитацию — А. С.).

С военными корреспондентами, попавшими в плен во время освещения международного конфликта, необходимо обращаться как с военнопленными. При этом военкоры являются гражданскими лицами. Об этом говорится в статье 50 «Определение гражданских лиц и гражданского населения» Дополнительного протокола к Женевским конвенциям 1949 г., касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I), 1977 г.: «Гражданским лицом является любое лицо, не принадлежащее ни к одной из категорий лиц, указанных в статье 4А), 1), 2), 3) и 6) Третьей конвенции и в статье 43 настоящего Протокола. В случае сомнения относительно того, является ли какое-либо лицо гражданским лицом, оно считается гражданским лицом»¹⁰.

Защита гражданского населения в связи с военными операциями предполагает, что «гражданское население как таковое, а также отдельные гражданские лица не должны являться объектом нападения. Запрещаются акты насилия или угрозы насилием, имеющие основной целью терроризировать гражданское население»¹¹. Здесь же оговаривается, что гражданские лица пользуются защитой, пока они не принимают непосредственное участие в военных действиях. МККК также разъяснил, что «все лица, которые не являются членами вооруженных сил государства или организованных вооруженных группировок, относящихся к одной из сторон в конфликте, являются гражданскими лицами. По этой причине они пользуются защитой от прямых нападений, за исключением случаев и до тех пор, пока они не принимают непосредственное участие в военных действиях»¹².

Непосредственное участие не включает в себя такие действия, как проведение журналистом интервью с гражданскими или военными лицами, фото- и видеосъемка, решение любой другой задачи, характерной для обычной журналистской практики. Ведение пропагандистской работы журналистом также не является непосредственным участием в военных действиях¹³.

⁹ Конвенция (III) об обращении с военнопленными. Женева, 12 августа 1949 г. Ст. 4. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_prisoners_1.shtml. (дата обращения: 14.01.2023).

¹⁰ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I). Ст. 50.8 Женева, 8 июня 1977 года. URL: https://www.icrc.org/rus/assets/files/2013/ap_i_rus.pdf (дата обращения: 14.01.2023).

¹¹ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов (Протокол II), 1977 г. Ст. 13. URL: <https://course.mkkk.org/content/uploads/files/geneva.pdf> (дата обращения: 15.01.2023).

¹² ICRC, Interpretive Guidance on the Notion of Direct Participation in Hostilities under International Humanitarian Law, at 1002. 2009. Feb. 26. Part 1, II.

¹³ Защита журналистов в международном гуманитарном праве // Международное право. URL: <https://interlaws.ru/zashhita-zhurnalistov-v-mezhdunarodnom-gumanitarnom-prave/> (дата обращения: 14.01.2023).

Статус гражданского лица должен обеспечить военным корреспондентам, попавшим в руки одной из сторон конфликта, надежную защиту. Это подразумевает, что они получают основные права¹⁴, включая право гуманного обращения, защиту от актов насилия, включая пытки, медицинские и научные эксперименты, оскорбления и публичное унижение; право на доступ к медицинскому обслуживанию, минимальные стандарты в отношении условий содержания, право общения со своими семьями, право на получение помощи от таких организаций, как Красный Крест, и право на основные гарантии правосудия, если будут преданы суду. Право на обращение как с военнопленным осуществляется без ущерба для их основного статуса гражданского населения.

Представляется, что можно выделить следующие признаки военных корреспондентов: следуют за вооруженными силами одной из противоборствующих сторон; уполномочены освещать ход военных действий; имеют удостоверение от командования той армии, которую сопровождают; не принимают непосредственного участия в боевых действиях и не имеют на это права; будучи гражданским лицом, в случае пленения имеют право на статус военнопленного. Профессиональное оборудование военкоров считается гражданским имуществом и поэтому не может являться объектом нападения.

СВОБОДНЫЕ ЖУРНАЛИСТЫ

Еще одна категория представителей прессы на войне — «журналист, находящийся в опасных профессиональных командировках в районах вооруженного конфликта»¹⁵ по редакционному заданию или собственному поручению. В разъяснениях МККК он обозначен как свободный журналист. Такой журналист отличается от военного корреспондента только тем, что у него нет аккредитации от военных властей, и он действует на свой страх и риск. В остальном же свободный журналист — это гражданское лицо. Как гражданское население, свободные журналисты должны быть защищены от враждебных действий, направленных против них, и не должны подвергаться ни нападению, ни захвату, при условии, что они не принимают активного участия в военных действиях.

Существует ряд защитных мер, которые аналогичны содержащимся в Конвенции об обращении с военнопленными, если они будут интернированы в связи с вооруженным конфликтом. В любых обстоятельствах журналисты и другие представители прессы пользуются гарантиями, установленными ст. 75 Дополнительного протокола I, которая запрещает насильственные действия, создающие угрозу жизни или здоровью людей, находящихся во власти сторон в конфликте, пытки любого рода, посяательства на человеческое достоинство и взятие в заложники. Также она предоставляет гарантии честного судебного разбирательства по отношению

¹⁴ Указ. соч.

¹⁵ Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I). Женева, 8 июня 1977 года. URL: https://www.icrc.org/rus/assets/files/2013/ap_i_rus.pdf. (дата обращения: 15.01.2023).

к заключенным, задержанным за наказуемые преступления. Содержащиеся под стражей представители прессы пользуются одними и теми же гарантиями, вне зависимости от того, происходит ли их задержание в связи с международным или немеждународным вооруженным конфликтом. Являясь мирными гражданами, журналисты во время немеждународного вооруженного конфликта пользуются защитой общей для всех Женевских конвенций Статьи 3, Дополнительного протокола I и обычного международного права¹⁶. Профессиональное оборудование журналистов также считается гражданскими имуществом, и поэтому не может являться объектом нападения.

К свободным журналистам, которые работают в опасных командировках, можно отнести и стрингеров. По Оксфордскому словарю, «стрингер — это журналист, который не является штатным сотрудником газеты, но который часто поставляет для нее статьи»¹⁷. Если рассматривать эту дефиницию более широко и применительно к боевой обстановке, то стрингера можно определить, как журналиста-фрилансера или внештатного репортера, который работает в зоне вооруженного конфликта и сотрудничает с одним или несколькими СМИ в индивидуальном порядке. Такие журналисты осознают большие риски и самостоятельно несут ответственность за свою жизнь. Отличительной чертой любого стрингера является его независимость от коллектива. Их главная задача — как можно быстрее попасть на место актуальных событий и снять наибольшее количество материала. Именно поэтому они часто попадают в плен и заложники, погибают в боестолкновениях или становятся жертвами несчастных случаев.

У каждого свои причины находиться в «горячих точках». Для одних это — только работа, и ее нужно сделать хорошо, т. е. объективно и только с места событий. Вторые объясняют свою специализацию тем, что более эффективны в экстремальных условиях. Третьи хотят проверить себя на прочность. В зависимости от способностей, эффективности и результативности стрингера могут зачислить в штат издания или телеканала. Но большинство журналистов-фрилансеров дорожат свободой, ведь у них есть возможность работать сразу на две или три компании.

Конечно, при работе со стрингерами редакции СМИ имеют определенные трудности, которые не всегда позволяют рассматривать такое сотрудничество как законное и качественное с журналистской точки зрения. Получение, проверка и верификация материалов не всегда соответствует принятым в журналистике профессиональным и этическим принципам, а также высок риск мошенничества или иных недобросовестных действий со стороны фрилансера. Также существуют проблемы финансового, налогового и социального характера. Но эти издержки руководители СМИ принимают и идут на них, поскольку они компенсируются эксклюзивностью и оперативностью, с которой такие материалы предоставляются.

¹⁶ Как международное право защищает журналистов в ситуациях вооруженных конфликтов? URL: <https://www.icrc.org/ru/document/kak-mezhdunarodnoe-pravo-zashchishchaet-zhurnalystov-v-situaciyah-vooruzhennykh-konfliktov>. (дата обращения: 13.01.2023).

¹⁷ Оксфордский словарь. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/stringer> (дата обращения: 13.01.2023).

«ПРИКОМАНДИРОВАННЫЕ» ЖУРНАЛИСТЫ

В настоящее время неопределенным является статус так называемых прикомандированных журналистов (*embedded journalists*). Речь идет о журналистах, являющихся гражданскими лицами, которые прошли процедуру аккредитации, дающую им право на преимущества при получении информации от военных и на особую защиту одной из воюющих сторон.

Понятие прикомандированного к военной части журналиста впервые появилось во время вторжения коалиционных войск в Ирак в 2003 г. и с тех пор получило всемирное распространение. Тогда к боевым частям американской армии были прикреплены 662 журналиста, еще 95 находились в британских подразделениях¹⁸.

В ходе подготовки и проведения США и Великобританией военной операции против Ирака одну из ключевых ролей сыграло ее тщательное и заблаговременное информационно-психологическое обеспечение. Проанализировав недостатки информационного сопровождения операции «Буря в пустыне» в 1991 г., военное командование на этот раз стало более искусно управлять деятельностью журналистов в районах военных действий. Вместо явной военной цензуры журналистам разрешили находиться в местах проведения боевых операций, но на условиях военных. Журналистов обязали соблюдать весьма жесткие правила, в том числе полный запрет на все, что может способствовать определению местонахождения войск, но при этом они могли транслировать из района боевых действий любой зрительный ряд и любой текст. Эффективность этого решения проявилась в первые дни операции, когда в интернете можно было в режиме реального времени просматривать кадры наступления войск, снятые с американских танков. Расчет делался на то, что журналисты, преодолевающие тяготы боевых действий вместе с солдатами, не будут писать плохо о своих «сослуживцах». Позволяя СМИ передавать в прямом эфире любые видеоматериалы о боевых действиях, военные удовлетворяли стремление телекомпаний показывать эффектные сюжеты, в то же время избегая всякого критического подхода и объективного анализа со стороны журналистов, ведущих репортаж из гущи сражения.

Кроме того, работа прикрепленных журналистов состояла также и в том, чтобы стать орудием осуществления крупномасштабной PR-стратегии. Этот факт косвенно подтвердил в конце марта 2003 г. Брайан Уитмэн, заместитель начальника пресс-службы Пентагона: «Благодаря журналистам, прикомандированным к боевым частям и подразделениям, мы видим, что американские вооруженные силы хорошо экипированы, активны, профессиональны, преданны и управляемы»¹⁹. Вся информация, полученная и подготовленная

¹⁸ Толстобров А. В. Информационная война США и Великобритании в ходе военной операции против Ирака // Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=3356> (дата обращения: 14.01.2023).

¹⁹ Мерсье А. Война и средства массовой информации: постоянные и переменные величины // Международный журнал Красного Креста. 2005. Т. 87. № 860, декабрь. URL: <https://international-review.icrc.org/sites/default/files/reviews-pdf/2020-11/498.pdf> (дата обращения: 13.01.2023).

к распространению журналистами, предварительно проходила согласование с военными властями. Одновременно была создана система, которая не позволила сторонним журналистам, особенно арабским, приближаться к месту событий даже на расстояние пушечного выстрела.

Понятие прикомандированных журналистов не фигурирует ни в одном положении МГП и ему нет четкого определения. В современных вооруженных конфликтах многих работников СМИ можно отнести к данной категории. Иногда военные власти требуют, чтобы все журналисты в зоне конфликта, а не только военные корреспонденты, проходили аккредитацию. Единого подхода пока не выработано. Как считает исследователь Ю. В. Чемякин²⁰, по сути, прикомандированные журналисты оказываются где-то посередине между независимыми гражданскими журналистами и аккредитованными военными корреспондентами. В то же время юридический советник МККК Робин Гайсс²¹ склоняется к тому, что военные корреспонденты, как правило, называются «прикомандированными к военной части журналистами». Для того чтобы стать военкором в понимании МГП, обязательна официальная аккредитация в вооруженных силах. Таким образом, если прикомандированный к военной части журналист получил официальную аккредитацию, с правовой точки зрения он становится военным корреспондентом.

Нет однозначной позиции и по вопросу защиты прикомандированных журналистов в случае захвата (задержания) их другой воюющей стороной. Например, если обратиться к руководящим принципам, регулирующим отношения со СМИ, которые были разработаны министерством обороны Великобритании в 2003 г., из них следует, что таким журналистам должен предоставляться статус военнопленных. Тогда как представители МККК считают, что прикомандированные имеют право на такую же защиту, как и другие гражданские журналисты (и вообще гражданские лица)²². В любом случае и независимые журналисты как гражданские лица, и военные корреспонденты, в том числе и прикомандированные журналисты, признанные военнопленными, являются лицами, которых защищают нормы МГП. Серьезным нарушением права вооруженного конфликта являются военные преступления, совершенные в отношении таких лиц или их имущества. Имущество гражданских лиц, включая орудия труда журналистов, (видео- и фотокамеры, ноутбуки, телефоны, диктофоны) должно пользоваться защитой и уважением и без настоятельной военной необходимости не может изыматься, уничтожаться и т. д.

В свете современных вооруженных конфликтов в Афганистане, Ираке, Ливии, Сирии, Украине и других регионах мира юристами, представителями общественных организаций и СМИ все чаще высказывается мысль

²⁰ Чемякин Ю. В. Международное гуманитарное право и СМИ: конспект лекций. Екатеринбург: Уральский гос. ун-т им. А. М. Горького; фак-т журналистики, 2005.

²¹ Как международное право защищает журналистов в ситуациях вооруженных конфликтов? URL: <https://www.icrc.org/ru/document/kak-mezhdunarodnoe-pravo-zashchishchaet-zhurnalistov-v-situatsiyah-vooruzhennykh-konfliktov> (дата обращения: 14.01.2023).

²² Указ. соч.

о необходимости принятия нового международно-правового акта, который бы усиливал защиту журналистов и СМИ, а также профессиональной журналистской аппаратуры. Кроме всего прочего, этот документ мог бы четко обозначить и статус прикомандированных к войскам журналистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Козлов А.* Военкор: профессия или призвание // Подготовкой журналистов в погонах займется Московский государственный университет. URL: https://nvo.ng.ru/realty/2022-11-10/11_1213_profession.html#:~:text=Термин%20«военная%20журналистика»%20в%20трудах,ФСБ%20РФ%2С%20а%20также%20 (дата обращения: 10.01.2023).
2. *Мерсье А.* Война и средства массовой информации: постоянные и переменные величины // Международный журнал Красного Креста. 2005. Т. 87. № 860, декабрь. URL: <https://international-review.icrc.org/sites/default/files/reviews-pdf/2020-11/498.pdf> (дата обращения: 13.01.2023).
3. *Бальги-Галлуа А.* Защита журналистов и средств массовой информации во время вооруженного конфликта // Международный журнал Красного Креста. 2004. № 853–855. С. 5–42.
4. *Гассер Г.-П.* Защита журналистов в опасных командировках. МККК, 1994.
5. *Моду А.* Международное гуманитарное право и деятельность журналистов. МККК, 1994.
6. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I). Женева, 1977. 8 июня. URL: https://www.icrc.org/rus/assets/files/2013/ap_i_rus.pdf (дата обращения: 15.01.2023).
7. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов (Протокол II). 1977 г. ст. 13. URL: <https://course.mkkk.org/content/uploads/files/geneva.pdf> (дата обращения: 15.01.2023).
8. Ежегодный отчет о злоупотреблениях в отношении журналистов» за 2022 г. // Организация «Репортеры без границ» (RSF). URL: https://rsf.org/sites/default/files/medias/file/2022/12/Bilan_2022_RU.pdf (дата обращения: 12.01.2023).
9. Защита журналистов в международном гуманитарном праве // Международное право. URL: <https://interlaws.ru/zashhita-zhurnalistov-v-mezhdunarodnom-gumanitarnom-prave/> (дата обращения: 14.01.2023).
10. Как международное право защищает журналистов в ситуациях вооруженных конфликтов? URL: <https://www.icrc.org/ru/document/kak-mezhdunarodnoe-pravo-zashchishchaet-zhurnalistov-v-situaciyah-vooruzhennyh-konfliktov> (дата обращения: 14.01.2023).

11. Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, 18 октября 1907 г. (IV ГК(П)). Ст. 13. URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/hague-convention-iv-181007.htm> (дата обращения: 14.01.2023).
12. Конвенция (III) об обращении с военнопленными. Женева, 12 августа 1949 г. Ст. 4. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_prisoners_1.shtml (дата обращения: 14.01.2023).
13. Мишкуро М. А. Международно-правовое положение журналистов в международном гуманитарном праве // Молодой ученый. 2017. № 5 (139). С. 299–304. URL: <https://moluch.ru/archive/139/39251/> (дата обращения: 08.01.2023).
14. Оксфордский словарь. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/stringer> (дата обращения: 13.01.2023).
15. Толстобров А. В. Информационная война США и Великобритании в ходе военной операции против Ирака // Институт Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/?p=3356> (дата обращения: 14.01.2023).
16. Чемякин Ю. В. Международное гуманитарное право и СМИ: конспект лекций. Екатеринбург: Уральский гос. ун-т им. А. М. Горького; фак-т журналистики, 2005. С. 109.
17. The Green Book: MOD Working Arrangements with the Media. United Kingdom Ministry of Defence. London, 2013.
18. Dusterhöft I. The Protection of Journalists in armed conflicts: how can they be better safeguarded? // Utrecht Journal of International and European Law. Merkourios 2013. Vol. 29. Is. 76. P. 4–22.
19. ICRC, Interpretive Guidance on the notion of direct participation in hostilities under International humanitarian law, at 1002. 2009. Feb. 26. Part I, II.
20. Final report to the prosecutor by the Committee Established to Review the NATO bombing campaign against the Federal Republic of Yugoslavia, п. 47. URL: <http://www.icty.org/en/press/final-report-prosecutor-committee-established-review-nato-bombing-campaign-against-federal>.
21. Commentary of 1987 measures of protection for journalists, n. 3260. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/Comment.xsp?action=openDocument&documentId=CBD4507E8159EBE1C12563CD00436EC4> (дата обращения: 10.01.2023).

Поступила в редакцию 16 января 2023 г.

УДК 070:091

В. П. КОМИССАРОВ,

кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики
Чувашского государственного университета;
Россия, Чебоксары.
e-mail: valerijkomissarov134@gmail.com

А. П. ДАНИЛОВ,

кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой журналистики Чувашского государственного университета; Россия, Чебоксары.
e-mail: anatoliy.p.danilov@gmail.com

А. А. ДАНИЛОВ,

доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры журналистики
Чувашского государственного университета;
Россия, Чебоксары.
e-mail: danilov.andrey@mail.ru

М. Г. ДАНИЛОВА,

кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры журналистики Чувашского государственного университета;
Россия, Чебоксары.
e-mail: danilova1956@gmail.com

А. М. ЭШКЕРАТ,

кандидат исторических наук, доцент кафедры журналистики
Чувашского государственного университета;
Россия, Чебоксары.
e-mail: eshkeratamin@gmail.com

ПУБЛИЦИСТИКА ЧУВАШСКОГО ПРОСВЕЩЕНСТВА (ВТОРОЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ ЧУВАШИИ (1768—1867))¹

***Аннотация.** Авторы продолжают исследование публицистического наследия первых просветителей Чувашии. В статье рассматривается второй этап развития журналистики Чувашии, который авторы считают временем зарождения чувашского просвещения (1768—1867). В результате проведенного исследования они приходят к выводу, что огромную роль в просвещении чувашей и других народов, проживавших на территории*

¹ Продолжение. Начало см.: Журналист. Социальные коммуникации. 2022. № 3. С. 105—118.

Чувашии, сыграли первые просвещенцы: С. М. Михайлов, Н. И. Золотницкий, С. И. Иванов. Ученые анализируют их статьи в газетах и журналах тех лет, выявляют проблематику публикаций, художественные особенности публицистики каждого. По мнению авторов, их просветительская деятельность, связанная с активным сотрудничеством с изданиями тех лет, — неоценимый вклад в национальную журналистику.

Ключевые слова: тематика, просвещение, просветительство, публицистика, чувашский просвещенец, национальная журналистика, этапы чувашской журналистики.

V. P. KOMISSAROV,

Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of Journalism Department
of Chuvash State University;
Cheboksary, Russia.
e-mail: valerijkomissarov134@gmail.com

A. P. DANILOV,

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor, Head of the Journalism Department
of Chuvash State University;
Cheboksary, Russia.
e-mail: anatoliy.p.danilov@gmail.com

A. A. DANILOV,

Doctor of Historical Sciences,
Associate Professor, Professor of Journalism Department
of Chuvash State University;
Cheboksary, Russia.
e-mail: danilov.andrey@mail.ru

M. G. DANILOVA,

Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor, Associate Professor of the Department of Journalism
of the Chuvash State University;
Cheboksary, Russia.
e-mail: danilova1956@gmail.com

A. M. ESHKERAT,

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Journalism
of Chuvash State University;
Cheboksary, Russia.
e-mail: eshkeratamin@gmail.com

JOURNALISM OF THE CHUVASH ENLIGHTENMENT (THE SECOND STAGE OF THE DEVELOPMENT OF THE CHUVASH JOURNALISM (1768—1867))

Abstract. *The authors continue to study the journalistic heritage of the first enlighteners of Chuvashia: Spiridon Mikhailov, Nikolai Zolotnitsky, Stepan Ivanov. The article examines the second stage of the development of journalism in Chuvashia, which the authors consider to be the time of the origin of the Chuvash enlightenment (1768—1867). As a result of the conducted research, they come to the conclusion that the first enlighteners played a huge role in the enlightenment of the Chuvash and other peoples living on the territory of Chuvashia: S. M. Mikhailov, N. I. Zolotnitsky, S. I. Ivanov. Scientists analyze their articles in newspapers and magazines of those years, identify the problems of publications, artistic features journalism of each of them. According to the authors, their educational activities associated with active cooperation with publications of those years are an invaluable contribution to national journalism.*

Keywords: *topics, enlightenment, enlightenment work, journalism, Chuvash enlightener, national journalism, stages of Chuvash journalism.*

ПУБЛИЦИСТИКА СПИРИДОНА МИХАЙЛОВА

В своих трудах Спиридон Михайлов отстаивает мысль о том, что чуваша ничуть не хуже других народов. К этой теме он обращается в статье «О музыке чуваш» (1852). В те времена было широко распространено мнение о непонимании чувашами музыки, об отсутствии у них музыкальных инструментов и оригинальных песен. Эти клеветнические суждения С. Михайлов решительно отвергает, хотя и не вступает ни с кем в полемику. Особенностью произведения является его скрытая полемичность.

С чувством гордости за свой народ он вдохновенно рассказывает о музыке чувашей, их музыкальных инструментах. «О пузыре их, — пишет он, — кажется, нечего много говорить: он, я думаю, всякому известен, но скажу, что этот инструмент есть у них самый древнейший. Звуки пузыря у чуваш затрагивают сердца красавиц, когда пузырьник играет заунывно и мелодиею своей напоминает им о возлюбленном, тоскующем по своей любезной»².

Если пузырьник идет бурлачить, то музыкальный инструмент берет с собой. Им утешает он товарищей. Когда судно бежит мимо родных берегов, пузырьник влезает на мачту и там выражает грусть по родине. Далее автор делает лирическое отступление: «Он притом думает, что с крутых берегов Волги слушают игру его любезные ему девицы, что самое и действительно случалось замечать: чувашские красотки, стоя на высоких горных берегах реки Волги, провожают ненасытными взорами своего Орфея с тоскою, воображая себе, что он к ним не воротится, что будет поглощен волнами

² Из письма С. М. Михайлова А. И. Артемьеву от 29 декабря 1851 года // Записки ЧНИИ. Вып. IV. Чебоксары: ЧНИИ, 1950. С. 234—235.

матушки Волги, сожалеют, что он беден, употребил себя на такую тяжкую работу, пошел в бурлаки...»³.

Для «тихозвучной музыки» у чувашей есть гусли. В Козьмодемьянском уезде делают отличные чувашские гусли, «не стыдно их представить и на выставку сельских произведений». Кроме того, есть у чувашей и скрипки, и балалайки. На гусях играют простые неграмотные чуваша. Они умеют исполнять и русские мелодии.

Автора радует, что чуваша перенимают русскую культуру. Вместе с тем он замечает, что и чувашская музыка нравится русским. «Здесь, в Козьмодемьянске, — пишет он, — на девичьих вечеринках теперь не увидишь уже балалаечников или другой какой-либо тому подобной музыки, а только звучат одни гусли. Кто же, вы думаете, играет на них, неужели русский? Нет, на гусях играет, душу красной девицы пробуждает чувашский молодчик».

Очерк «Чувашские свадьбы», опубликованный в 1852 г. в «Казанских губернских ведомостях», свидетельствует о большой художественной одаренности чувашского народа. Чувашские песни необычайно лиричны, плач невесты насыщен глубокой поэтической образностью и одновременно здравым смыслом. Автор очерка подводит читателя к выводу: у чувашского народа есть свое богатое устное поэтическое творчество.

Мысль об отсутствии у чувашей ущербности в сравнении с другими народами проводится С. Михайловым и в статье «Краткое этнографическое описание чуваш» (1853). «Известно, — пишет он, — что чуваша живут хуже татар, имеющих свою грамоту; но я не знаю, как прежде жила сами татары: лучше ли, хуже ли нынешних чуваш, у которых, по их выражению, грамоту съела корова? Впрочем, скажу по справедливости, что татары, когда еще Казань не была взята, брали у чуваш себе жен, то есть женились на их девицах и даже селились к ним...»⁴.

Интеллектуальную полноценность чувашского народа доказывает собственное научное и публицистическое творчество Спиридона Михайлова. «Может ли быть, чтобы человек чувашского происхождения и не учившийся в высших учебных заведениях стал писать дельное?» — поговаривали в Козьмодемьянске. Таким он с достоинством отвечал: «...И патриарх русской словесности, Михаил Васильевич Ломоносов, был сын рыбака... Почему и я, хотя сам и подножие Ломоносова, не хочу отстать от начатого...»⁵.

Творческое наследие С. Михайлова содержит солидный фактический материал по истории, экономике, культуре и этнографии русского, чувашского и марийского народов. Особый интерес публицист проявлял к историческому прошлому народов, опубликовал ряд статей на эту тему. Относительно источников своих сведений о прошлом родного края он писал так: «Для открытия происхождения чуваш недостаточно одной древней их мифологии: суеверия и у славян язычников были почти одинаковы с чувашскими — так же они молились в лесах, приносили жертвы, и значи-

³ Указ. соч.

⁴ См.: Сироткин М. Я. Очерки дореволюционной чувашской литературы. Чебоксары: Чуваш-книгоиздат, 1967. С. 29–30.

⁵ См.: Сбоев В. А. Исследования об инородцах Казанской губернии. Казань, 1856. С. 183–184.

тельное число было у них богов. К решению этого вопроса могут служить лучшие древние грамоты, названия деревень, соображение жизни болгаров с чувашскою и сказки сих последних»⁶. Как видим, Спиридон Михайлов использовал в качестве источников для написания статей, помимо личных наблюдений, народные предания, древние грамоты, данные топонимики, сопоставлял условия жизни разных народов, тщательно изучал труды историков Н. М. Карамзина, В. А. Сбоева и др.

Поначалу С. Михайлов придерживался ошибочной точки зрения о происхождении чувашского народа. По всей вероятности, на его взгляды оказали влияние высказывания известных историков того времени. Так, Н. М. Карамзин писал: «...От моря Балтийского до Ледовитого, от глубины Европейского Севера на восток до Сибири, от Урала и Волги рассеялись многочисленные племена финнов»⁷. Вслед за Н. М. Карамзиным и С. М. Михайлов в ряде статей и писем называет чувашей финнами. В путевом очерке «Казанские инородцы перед памятником Державину в Казани» он писал: «Переданные мною слова сильно подействовали на сердца молодых моих товарищей-финнов»⁸. В письме А. И. Артемьеву от 25 декабря 1851 г. он называет своего отца «престарелым финном», а в письме-некрологе на смерть археолога П. В. Савельева пишет о себе как о нижайшем финне.

Однако Спиридона Михайлова отличали пытливый ум и настойчивое желание самому разобраться в сложных научных вопросах, в том числе и в вопросе о происхождении чувашского народа. В дальнейшем он перестал слепо поддерживать мнение признанных историков и вступил в полемику с ними. К примеру, В. А. Сбоев считал, что чувашаи вышли с юга из Симбирской губернии и представляют собой бургасов. С. Михайлов возражал: «Против таковых выводов г-на Сбоева я должен сказать: 1-е, бургас есть не иное что, как народ мокша, земля которого, по указанию арабов, занимала нынешние губернии Саратовскую и часть Симбирской и Казанской по Волге, а далее на запад — Пензенскую и часть Тамбовской, по рекам Суре и Мокше до Оки...»⁹. Исследователь прав: относительно родства бургасов с другими народами историки до сих пор единого мнения не имеют.

Тема происхождения чувашского народа волновала его всю жизнь. В статье «Предания чуваш» С. Михайлов писал: «На вопрос, откуда они, чувашаи, пришли в теперешнее их жительство, многие не умеют отвечать, а хитрейшие выставляют предание предков, что они пришли из-за Черного моря и из-за дальних гор; но как, когда и по какому случаю было сие их переселение, они, по неимению у них письменности, ничего сказать не могут. Древним своим предком они считают какого-то Чуваша, и себя по нему называют чуваш...»¹⁰.

⁶ Михайлов С. М. О происхождении имени «чуваш» // Труды по этнографии и истории русского, чувашского и марийского народов. Чебоксары: ЧНИИ, 1972. С. 129.

⁷ Михайлов С. М. Труды по этнографии и истории русского, чувашского и марийского народов. С. 27.

⁸ Там же. С. 129.

⁹ Там же. С. 130.

¹⁰ Димитриев В. Д. Чувашские исторические предания. Ч. 1 // О жизни и борьбе народа с древних времен до середины XVI века. Чебоксары, 1983. С. 9.

Привлекают внимание С. Михайлова и топонимы: «В Сибири на берегу Иртыша есть даже гора, называемая Чувашьею, где воевал Ермак, а в Казанском уезде имеется ныне татарская деревня Чуваш. Посему надобно полагать, что слово *чуваш* происходит не от придаточного *юваш*, по которому их дразнят, а от какого-нибудь древнейшего их родовича или же имя это есть географическое, происходящее, может быть, и от означенной горы Чувашьи, которая не без причины носит такое название...».

Изучая происхождение народа на основе многих данных, С. Михайлов приходит к выводу: «...Чуваши, будучи отрасль турецкого племени, обитали в Закамской стране на северо-востоке, и, может быть, вышли они из Сибири... Наконец, из-за реки Камы, прежнего местожительства своего, вышли чуваша в нагорную сторону реки Волги, по всей вероятности, во время нашествия на Болгары монголов, удаляясь в лесистые богатые места от грозных своих завоевателей, и с таковым переселением некоторая часть их могла смешаться с мордвою и черемисою». Главная мысль С. Михайлова — чуваша относятся к тюркским народам. Это суждение исследователь подкрепляет вескими аргументами. Эволюция его взглядов произошла на основе долгих изысканий и глубокого проникновения в историю.

Публицист настойчиво изучал жизнь, быт и творчество родного народа. Опираясь на ряд новых исторических и филологических данных своего времени, С. Михайлов приходит к выводу, что чуваша являются выходцами из Сибири, переселившимися сначала на левобережье Волги, а затем на территорию современной Чувашии.

Кстати, суждения С. Михайлова о происхождении чувашского народа близки к выводам современных исследователей. Так, профессор В. Д. Дмитриев считает чувашей тюркоязычным народом, «предки которого в VII—VIII веках переселились с Северного Кавказа в Волго-Камье, затем находились в составе Волжской Болгарии — раннефеодального государства... испытали всеуничтожающее разрушение от монголо-татарских завоевателей и вынуждены были оставить насиженные степи Закамья и переселиться в лесные дебри Правобережья, где и оформились в народность, вступая в этнические контакты с финно-уграми, главным образом с марийцами...»¹¹.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПУБЛИЦИСТИКИ С. М. МИХАЙЛОВА

Многие произведения Спиридона Михайлова — зарисовка «Капустки, простонародные игры в Козьмодемьянском уезде», путевые очерки «Казанские инородцы перед памятником Державину в Казани», «Разговор на постоялом дворе», проблемные очерки «Хитрая кошка» и «Злополучный сын», автобиографический очерк «О себе» и другие — свидетельствуют о высоком уровне его публицистического мастерства. Изображая персонажи и явления действительности, он часто прибегает к приему контрастного параллелизма. Например, в статье «Чувашские аристократы» автор использует этот прием

¹¹ См.: Михайлов С. М. Труды по этнографии и истории русского, чувашского и марийского народов. С. 179.

для показа двух представителей чувашской аристократии — заседателя земского суда Петра Федорова (Охвера) из деревни Туван и волостного головы Сергея Афанасьева (Сергушки) из села Асакасы.

Охвер обрисован в статье умным и трудолюбивым человеком. Он усердно занимается пчеловодством. У народа был в большом доверии, люди его слушались, так как он им охотно помогал. К нему ездили в гости за дельными советами даже уездные чиновные люди, сам исправник, заседатели. Начальство ему пожаловало кафтан.

Другая характеристика дана волостному голове. Уважения высокого начальства он добился не заступничеством за народ, а расторопностью и сметливостью при мирских поборах. Как говорится, любил «ловить рыбку в мутной воде»: украденное у народа клал в свой карман. С сельчанами расправлялся круто, часто бил волостного писаря. Имел большой дом с балконом, амбары, полные хлеба, избышки для челяди, пчельник в огромном саду. Все это чиновник получил несправедливым путем. Но нажитое таким способом богатство впрямь не пошло. Сыновья и внучата Сергушки спустили с рук все, что он успел наворовать.

Таким же контрастным способом изображения действительности он воспользовался в статье «Повесть о пребывании в городе Козьмодемьянске государя императора Павла Петровича...», чтобы показать разное отношение к народу двух царей. Император Павел I по пути в Казань остановился в Козьмодемьянске в мае 1798 г. Город его встречал торжественно, как положено встречать царей. Через несколько лет мимо Козьмодемьянска в Казань следовала по Волге Екатерина II, для ее встречи горожане построили временный дворец, но надменная царица в Козьмодемьянске не остановилась, «а изволила кушать и ночевать на своей галере... Выше города в трех верстах... И слышал я, как старички-козьмодемьянцы выражали свое сожаленье, что «богоподобная Фелица» не удостоила их город своим высочайшим посещением» — отмечает автор.

В статье «Село Ишаки в Козьмодемьянском уезде» прием контрастного параллелизма используется, чтобы обратить внимание, что в селе на народное образование не обращают никакого внимания. В селе духовных служителей не сосчитать: «С 1803 года был здесь благочинный, а с 1820 года определен протоиерей, и это продолжалось до 1832 года. С этого же времени остались три рядовых священника с двумя диаконами и четырьмя причетниками. Напоследок, с утверждением на сельские приходы штатов, оставлено два священника с одним диаконом и двумя причетниками; это число духовенства состоит и в настоящее время, занимая, со вдовами и другими лицами до 25 домов...»¹².

В селе несколько церквей, но школы ни одной. «В недавние годы, — замечает автор, — существовало в Ишаках приходское училище для воспитания инородческих детей; но, к сожалению, ныне оно закрыто, а в прочих селах, как-то: Акрамове, Ильинской пустыни, Кожважах и Чермышеве существуют подобные училища до сего времени». Создавая контрастную картину

¹² Михайлов С. М. Село Ишаки в Козьмодемьянском уезде / Труды... С. 183.

общественного уклада в селе, С. Михайлов подводит читателя к следующему выводу: здесь непременно следовало бы быть училищу.

Приемами сопоставления автор пользуется и тогда, когда пишет о равнозначных явлениях. Например, весенний праздник чувашей и черемисов балдран-базар сравнивается с весенним татарским праздником сабаном, или сабантуем, праздником плуга¹³. Оба народных праздника проводятся перед весенним севом. Празднуют их «весьма в примечательном виде». Подчеркивая наличие у разных народов одинаковых праздников, автор ставит их в равное положение, что должно служить сближению этих народов.

Свои выступления в печати С. Михайлов обогащал мастерски написанными сочными пейзажами. Вот одна из таких картин: «Воздух в Ишаках нагорный, весьма чистый и благоприятный, не стесненный строениями. Грязи здесь не бывает почти никогда. Кругом по околице, равно и на базарной площади, расстилается зеленая мурава, придающая особенный вид этому прекрасному селению. Река Онга кольцом вьется под самым селом, а у мельницы образует обширный бассейн воды, обсаженный с обеих сторон таловыми кустами. В этом пруду плавают многочисленные стаи дворовых гусей и уток, и большая часть их принадлежит чувашам, которые любят птицеводство. За рекою тянутся зеленые луга, покрываемые весною разливом воды; а далее, на нагорных возвышениях, между чувашскими селениями, расстилаются бархатные нивы. Вообще здешняя местность очень живописна и несравненно лучше местоположения Чебоксар и Цивильска, так что даже иностранцы, бывшие здесь для изучения чувашского языка, удивлялись ей»¹⁴. Следует отметить, что Спиридон Михайлов описывал то, что видел своими глазами, и это давало ему возможность красочно воспроизводить неповторимые картины природы родного края.

Тексты своих произведений он обогащает подлинной разговорной речью. Вот речь старухи из путевого очерка «Разговор на постоялом дворе»: «Нет, батюшка, здесь больно застрашали головы и писаря мужиков-ту и сколько собрали денег-ту, кажись, больше тысячи». Или еще: «Так-ту так, родимый, да есть, у меня зять в крестьянах. Он стоит на очереди»¹⁵.

Яркость и выразительность языку публициста придают уместно примененные фразеологизмы. «Какая собака на хвост навязала вам о рекрутстве?», «Не вдавайся в обман: на то щука в море, чтобы карась не дремал», «Ныне в чувашах все такие головы поделаны, чтобы с живого шкуру драть», «Они хитры на злые выдумки» («Разговор на постоялом дворе»). «Непустишь душу в ад, не будешь богат», «Долго вострила на них зубы», «Зная свою вину, как кошка, чье мясо съела», «Деньги и камень долбят» («Злополучный сын») — вот некоторые примеры удачного использования С. Михайловым пословиц и поговорок.

В своих творениях С. Михайлов умело использует архаичные и библейские выражения типа «звезда Валаамова от Иакова», например. По библей-

¹³ Михайлов С. М. Балдран-базар в Козьмодемьянском уезде / Труды... С. 21.

¹⁴ Там же. С. 336.

¹⁵ Там же.

скому преданию, месопотамский волхв и прорицатель Валаам произнес предсказание, что среди израильтян взойдет звезда, которая затмит всякое земное величие (т. е. появится Иисус Христос).

ОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ ЧУВАШСКОМУ ПУБЛИЦИСТУ РУССКОЙ ПРОГРЕССИВНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЕЙ

Подняться до уровня известного публициста и писателя С. М. Михайлову помогли русские прогрессивные журналисты, писатели М. П. Погодин, А. П. Невзоров, деятели культуры А. И. Артемьев, И. Н. Березин, П. С. Савельев и др. Вступая на литературное поприще, он еще не был уверен в своих дарованиях. Посылая первое произведение в газету «Казанские губернские ведомости», он писал ее редактору: «Если скудная моя повесть достойна будет всеобщего внимания, то я осмеливаюсь всепокорнейше просить выдать ее на публику... У меня зарождаются и другие предметы в голове, но до издания сей повести в газетах наших изобразить их не мог»¹⁶.

Редакция губернской газеты, которую редактировал тогда А. И. Артемьев, опубликовала первую статью С. М. Михайлова «Повесть о пребывании в городе Козьмодемьянске государя императора Павла Петровича с великими князьями Александром Павловичем и Константином Павловичем» со следующим примечанием: «Эта интересная статья доставлена была в редакцию при письме, в котором автор говорит, что к доставлению ее побудило его в особенности обращение, сделанное редакцией к уездным жителям о доставлении сведений о различных достопримечательностях... Редакция считает долгом благодарить г-на Михайлова как за эту «Повесть», так и за обещание его доставить и еще несколько статей, относящихся до Козьмодемьянска. Смеем уверить, что все подобные статьи важны при изучении истории и географии края, и, следовательно, автор «Повести» напрасно боится за неуспех их»¹⁷.

Положительный отзыв редакции на «Повесть» вызвал у молодого С. Михайлова огромный душевный подъем, придал ему новые силы. И теперь он уверенно впрягся в напряженную творческую деятельность.

А. И. Артемьев в 1852 г. был переведен на работу в Петербург в Центральный статистический комитет. «Проезжая зимою по Волге через Козьмодемьянск, он виделся со мною, и мне тяжело было расстаться с благодетелем» — вспоминал позднее С. Михайлов¹⁸. Надо полагать, что переписка ученого и публициста продолжалась и в дальнейшем. В 1866 г. в Петербурге вышла книга «Казанская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 г.» В предисловии к этой книге А. И. Артемьев тепло отзывается о своем воспитаннике С. М. Михайлове, которого тогда уже не было в живых: «Как природный чувашенин, он знал превосходно язык и быт своего племени, и как человек значительно развитой чтением, мышлением и практическою жизнью в среде русской, он с родственною любовью, но и беспристрастно

¹⁶ Письмо С. М. Михайлова А. И. Артемьеву от 8 декабря 1851 года. С. 223.

¹⁷ Казанские губернские ведомости. 1852. № 2.

¹⁸ Письмо С. М. Михайлова А. И. Артемьеву от 8 декабря 1851 г.

судил о своих соплеменниках. В этом отношении все его статьи очень замечательны»¹⁹.

25 апреля 1860 г. в письме М. П. Погодину, издававшему в Москве в 1841–1856 гг. литературный журнал «Москвитянин», С. М. Михайлов подчеркивает: «Благодетели мои Александр Иванович Артемьев и Илья Николаевич Березин не забывают меня, много я им обязан. Артемьев первый начал печатать мои статьи, пробудив во мне врожденную страсть к литературе, а Березин продолжал помогать мне в этом деле, издавши в 1853 году мою первую книгу «Чувашские разговоры и сказки» на свой счет. Не забуду благодеяний их до конца жизни»²⁰. Книга эта, являвшаяся сборником фольклорных и других произведений, была издана в Казани под редакцией проф. И. Н. Березина. В следующем году Илья Николаевич опубликовал положительную рецензию на книгу С. Михайлова «Чувашские разговоры и сказки». В этой рецензии он писал: «... Книга составлена со знанием дела»²¹. И далее продолжал: «Очень любопытна глава о происхождении чуваш, но в ней автор еще не решился высказать ясно своего мнения по свойственной ему скромности». Следовательно, русский ученый советует С. Михайлову быть смелее, доводить мысль до полной ясности.

В письме-некрологе, написанном на смерть П. С. Савельева чувашским публицистом С. М. Михайловым в 1859 г., подчеркивается: «Не одним представителям науки и искусства горестно от преждевременной кончины Павла Степановича Савельева, но горько и мне..., потому что я лишился в нем одного из благодетелей и покровителей моих»²².

Русские друзья снабжали С. Михайлова необходимой литературой. В 1852 г. в статье «Еще о Сундырской горе» он с благодарностью отмечает один из таких фактов: «Статья о Сундырской горе составлена была мною со слов черемисских старожил и других преданий, собранных частным образом, когда я еще не имел «Истории Государства Российского» Н. М. Карамзина. Ныне редактор губернских ведомостей снабдил меня экземпляром этой драгоценной «Истории»²³. Редактором, позаботившимся об активном корреспонденте газеты, был либо А. И. Артемьев, либо И. Н. Березин.

Газета «Казанские губернские ведомости» в 1853 г. сообщила о выходе из печати сборника «Чувашские разговоры и сказки». Он считается первой антологией национального фольклора и оригинальных литературных произведений. Книга содержит три раздела: краткое этнографическое описание чувашей, пять сенок-инсценировок, фольклорную часть, в которой помещены сказки, загадки и прибаутки. На антологию журнал «Москвитянин» напечатал положительную рецензию.

Многое из публицистического творчества С. М. Михайлова до настоящего времени сохраняет актуальность и ценность как источник для изучения

¹⁹ Михайлов С. М. О себе / Труды... С. 356.

²⁰ Там же. С. 356.

²¹ Казанская губерния. Список населенных мест по сведениям 1859 г. / предисловие старшего редактора А. И. Артемьева. СПб., 1866. С. 61.

²² Записки ЧНИИ. Вып. IV. Чебоксары, 1950. С. 243.

²³ Там же. С. 241.

условий жизни того времени. Его творческое наследие представлено красочными образцами произведений различных жанров. Важно подчеркнуть, что по диапазону тематики, общественной значимости поднятых проблем С. М. Михайлов стоит выше Н. И. Золотницкого, выступившего в печати несколько позднее.

У ИСТОКОВ ЧУВАШСКОГО НАУЧНОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Николай Иванович Золотницкий — основоположник чувашского научного языкознания, автор фундаментальных научных трудов. Его «Корневой чувашско-русский словарь» (1875) был удостоен золотой медали Русского географического общества (1879). Словарь содержит более трех тысяч слов. Н. И. Золотницкий также пытался создать чувашскую письменность, но сделать это ему не удалось из-за несовершенства применявшейся транскрипции.

Он родился в селе Первое Чурашево Чебоксарского уезда Казанской губернии (ныне Марпосадского района) в семье русского священника. Вырос в чувашском селе, общался с детьми крестьян и поэтому смог выучить чувашский язык. Со временем этот язык стал для него словно родным. Вначале учился в Чебоксарском духовном училище, затем поступил в Казанскую духовную семинарию. Однако священнослужителем он не стал. По совету дяди (брата матери) Василия Афанасьевича Сбоева оставил учебу в семинарии и стал учиться на историко-филологическом факультете Казанского университета. Здесь у него и зародилось твердое желание изучать жизнь нерусских народов Поволжья, оказывать помощь в их просвещении.

В 1851 г. Н. И. Золотницкий окончил Казанский университет, после чего работал в Палатах казенного имущества в Казани, а затем в Вятке, где по его инициативе начала выходить рукописная сатирическая газета «Незванный гость» (вышло два номера). Там же в Вятке он открыл воскресную школу при гимназии и руководил ею. В 1860 г. его назначили редактором газеты «Вятские губернские ведомости». Работа в печатном издании оказала благотворное влияние на его публицистическую деятельность: расширились ее масштабы, выросло журналистское мастерство.

В 1865 г. из-за ухудшения состояния здоровья Н. И. Золотницкий вернулся в родную деревню Первое Чурашево. Возвращение отвечало также его желанию жить среди чувашей, помогать им. Он начал работать в системе народного образования. Написал книги «Чуваш кнеге» (её считают первым чувашским букварём) и «Солдалык кнеге» (первый чувашский календарь). В 1867–1872 гг. работал инспектором чувашских школ Казанского учебного округа, отдавая свои силы и знания делу просвещения чувашского народа.

Основные цели произведений публициста. В Краткой чувашской энциклопедии (2001) и Чувашской энциклопедии (2006–2011) отражены научная и просветительская деятельность Н. И. Золотницкого, однако ни слова не сказано о его публицистической и журналистской деятельности. Видимо, нам выпала честь первыми обратиться к этой стороне его творчества и вос-

полнить то, что упущено другими исследователями. Ведь Н. И. Золотницкий был не только талантливым ученым, но и деятельным журналистом, ярким публицистом.

«Движение за просвещение в Чувашском крае было подготовлено самим ходом исторического развития Русского государства. Большое значение для этого имело общественное движение 60-х годов XIX века. Оно выдвинуло таких деятелей народного просвещения, как И. Н. Ульянов, Н. И. Ильминский, Н. И. Золотницкий, И. Я. Яковлев, В. К. Магницкий и другие», — констатирует Е. В. Владимиров в книге «В русле времени»²⁴. Следовательно, автор книги относит Николая Ивановича Золотницкого к числу активных борцов за народное просвещение. Кроме того, по мнению автора, Золотницкий внес определенную лепту в развитие чувашской публицистики.

Активно заниматься этой деятельностью он начал в бытность редактором газеты «Вятские губернские ведомости». Как публициста, его волнует значительный круг вопросов. Он печется о распространении периодических изданий среди населения («О получаемых в г. Вятке журналах и газетах»), стремится убедить крестьян в пользе просвещения, ратует за предоставление возможности получить образование каждому желающему («О состоянии Вятской воскресной школы в первое полугодие ее существования», «По поводу открытия частных школ в Вятской губернии»). В статьях «По вопросу о способах образования чуваш» (1866) и «Разбор упрощенного способа обучения чтению черемисских детей горного населения...» (1867) Николай Иванович заступает за нерусские народы Поволжья, выступает против бессмысленной зубрежки в национальных школах, доказывает необходимость применения родного языка детей в начальный период обучения. «...Необходимо, чтобы школьное ученье состояло не в механическом затверживании на память книжных фраз — в заучивании уроков, но в сознательном уразумении изучаемого предмета и в развитии соображения учащегося, пишет он в статье «По поводу открытия частных школ в Вятской губернии». — С первой буквы алфавита, т. е. с первым звуком, который выражается этой буквой, в ребенке должна быть не механическая работа языка, а действие мысли...»²⁵.

В научной литературе, посвященной вопросам просвещения нерусских народов, распространено мнение, согласно которому первым в Поволжье о необходимости использования материнского языка для начального обучения детей якобы заговорил Н. И. Ильминский. Эта мысль действительно была высказана им в 1863 г. в статье «Об образовании инородцев посредством книг, переведенных на их родной язык». Однако Золотницкий заявил об этом значительно раньше — в 1861 г. в статье «По поводу открытия частных школ в Вятской губернии». Его идея об использовании родного языка для начального обучения детей оказалась созвучна той, которую высказал великий русский педагог К. Д. Ушинский в том же 1861 г. в статье «Родное слово», где родной язык назван «чудесным педагогом».

²⁴ Владимиров Е. В. В русле времени. Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1979. С. 17.

²⁵ Вятские губернские ведомости. 1861. № 47.

Николай Золотницкий вскрывал недостатки в организации школьного образования в царской России, боролся с казенщиной и консерватизмом в педагогике, ратовал за безвозмездное обучение грамоте детей из бедных семей, выступал за национальное равноправие граждан в сфере просвещения. Его возмущал произвол хозяев мастерских, лишавших мальчиков школьного возраста возможности учиться, заставлявших их работать по воскресным и праздничным дням без всякого вознаграждения. Впрочем, свое осуждение Н. И. Золотницкий высказывал в мягкой увещательной форме, как бы желая усостыжить господ, уговорить их быть снисходительными.

В жанровой палитре публицистического творчества Золотницкого мы находим, прежде всего, его проблемные статьи: «По вопросу о способах образования чуваш», «О состоянии Вятской воскресной школы в первое полугодие ее существования» и др. Произведение «По поводу открытия частных школ в Вятской губернии»²⁶ является полемической статьей. Она написана в форме возражения автору газетного выступления «Заметки о пермяках Вятской губернии». Ряд публицистических выступлений Золотницкого являются глубоко продуманной и обоснованной репликой на различные статьи и документы («Несколько слов по поводу отчета слободского женского училища 2-го разряда за 1861–1862 учебный год», «По поводу статьи о «Чуваш кнеге», «По поводу рукописи, относящейся ко времени основания и заселения Санкт-Петербурга»). Кроме того, Золотницкий пользовался такими жанрами, как историко-этнографический очерк («1 января 1866 года в Кукарке и краткий очерк слободы Кукарки»), рецензия («Разбор упрощенного способа обучения чтению черемисских детей горного населения, составленного И. Кедровым»)²⁷.

Заметим, что многие официальные документы заведомо составлялись Золотницким с целью опубликования их в периодической печати. К ним, например, относятся «Отчет за 1867 г. состоящего при управлении Казанского учебного округа инспектора чувашских школ» и «Доклад Совету братства св. Гурия братчика Н. Золотницкого». Оба документа составлены в публицистическом стиле и были опубликованы в прессе.

Широко известны статьи Н. И. Золотницкого по проблемам этнографии и лингвистики: «Невидимый мир по шаманским воззрениям черемис» (1877), «О старой чувашской вере» (1884), «Лингвистическая заметка о названиях Булгар, Биляр и Моркваши» (1884) и др. Результатом десятилетнего труда явился его «Корневой чувашско-русский словарь, сравненный с языками и наречиями разных народов тюркского, финского и других племен» (1875).

Золотницкий пытался обновить старую чувашскую письменность, составил первый чувашский букварь «Чуваш кнеге» (1867, 1870) и первый чувашский календарь «Сӧлдалык кнеге» (1867, 1874). Все это говорит о том, что Золотницкий был неутомимым общественно-педагогическим и научным деятелем своего времени с прогрессивными устремлениями. В то же время

²⁶ Вятские губернские ведомости. 1861. № 47.

²⁷ Вятские губернские ведомости. 1861. № 45.

нельзя не сказать о том, что в его деятельности проявлялись и миссионерско-русификаторские тенденции. Разумеется, подобный подход мешал делу подъема культуры народа, не способствовал его духовному освобождению.

В Чувашской энциклопедии говорится, что Н. И. Золотницкий «был горячим сторонником идеи обучения детей на родном языке»²⁸. Разумеется, эта сторона его деятельности подмечена верно. Однако она нуждается в следующем уточнении. Золотницкий выступал за применение родного языка в начальный период обучения, а затем следовало перейти к обучению на русском языке. То есть, он предлагал использовать материнский язык в усеченной или сокращенной форме — не так, как того требовали чувашский просветитель И. Я. Яковлев и его сторонники.

ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ СТЕПАНА ИВАНОВА

Содержательные выступления в периодической печати в начале второй половины XIX века принадлежат перу Степана Ивановича Иванова, члена Буинской уездной земской управы и земского училищного совета. Крестьянин села Новый Ильмовый Куст, по национальности, как тогда говорили, природный чуваш, Иванов был человеком незаурядных способностей.

В школе — Убеевском сельском училище — он пробыл всего полгода и освоил лишь азбуку. Но будучи юношей наблюдательным, трудолюбивым и жаждущим знаний, он выучил русский язык и стал, пожалуй, самым начитанным человеком в родном селе. Самостоятельные занятия помогли ему стать писцом в удельном приказе, а потом в симбирской удельной конторе. Впоследствии ему доверили даже должность помощника столоначальника в той же конторе. Степан Иванович горел одним желанием служить родному народу. По душе пришлась ему просветительская деятельность Н. И. Золотницкого.

«Милостивый государь Николай Иванович, — писал он Золотницкому 11 июля 1867 г., — Я с особенным удовольствием читал оставленную Вами у меня брошюру «По вопросу о способах образования чуваш», а также «Солдалык-кнеге» и спешаю принести Вам выражение искренней моей благодарности. Я передавал Вашу мысль многим из своих товарищей и прочитывал «Солдалык-кнеге» некоторым неграмотным чувашам и от каждого получал лестные о них отзывы. Каждый находит Вашу мысль правильной и желает скорейшего осуществления». 15 октября того же года это письмо было опубликовано полностью в «Справочном листке города Казани»²⁹.

С. И. Иванов принимал активное участие в дискуссии о значении родного языка в школьном обучении, развернувшейся в 1866—1867 гг. в казанской периодике. В 1867 г. он опубликовал статью под названием «Записка о причинах равнодушия крестьян Буинского уезда к делу грамотности и о способах к устранению тех причин». Она была напечатана в газете «Справочный листок города Казани» 5, 7 и 9 ноября 1867 г. В ней автор доказывает правомерность употребления родного языка в школьном обу-

²⁸ Чувашская энциклопедия. Чебоксары: Чувашское книжное изд-во. 2008. Т. 2. С. 71.

²⁹ Справочный листок города Казани. 1867. 15 октября.

чении, так как «родное к родному скорее прививается». Обучение грамоте С. И. Иванов рекомендует сочетать с изучением крестьянскими детьми различных ремесел, которые пригодятся им в дальнейшей трудовой деятельности и быту. Он советует воспитывать учащегося так, «чтобы он был по выходе из школы опытным пахарем и добрым хозяином для своего семейства». В статье даются рекомендации по методике обучения. Ценность публицистического выступления С. И. Иванова заключается в том, что в нем содержится мысль о необходимости пересмотра существующей в стране системы просвещения сельского населения.

19 и 23 августа 1867 г. в газете «Современный листок политических, общественных и литературных известий», выходившей в Петербурге, была опубликована статья священника А. И. Баратынского «Об улучшении начальных инородческих училищ Буинского уезда». К ней редакция предпослала передовую статью, в которой говорилось: «Вообще, мы совершенно не разделяем воззрений г. Золотницкого, не вполне верим даже и тому, чтобы он, вращаясь в разных сферах жизни, знал настолько чувашское наречие и быт, чтобы мог сочинить чувашский язык и сумел правильно перевести на него церковное благослужение, тогда как наречие это, по отзывам знатоков, не имеет и выражений для понятий отвлеченных. И для чего предполагается вся эта работа? Разве только для того, чтобы доказать, что г. Золотницкий постиг чувашское наречие в совершенстве; других польз от этой работы мы не ожидаем».

Если верить газете, то чувашского языка вообще нет, его надо сочинить, то бишь создать. На эти домыслы С. И. Иванов ответил статьей «Замечка крестьянина на передовую статью «Современного листка» (Казанские губернские ведомости. 1868, 24 февраля). Он требовал уважительного отношения к чувашскому языку, жаждал, чтобы книги на нем широко издавались в России. Развитие школьного преподавания на национальных языках Иванов считал коренным вопросом в преобразованиях, которые назрели в системе народного образования страны.

Степана Ивановича Иванова мы с полным основанием можем отнести к числу первых чувашских публицистов. Они писали о чувашах по-русски, печатались в русской периодике — «Казанских губернских ведомостях», «Справочном листке города Казани», «Симбирских губернских ведомостях», «Вятских губернских ведомостях», столичных газетах и журналах. И это понятно: чувашский литературный язык еще не был выработан, да и написанное по-чувашски негде было печатать. Впрочем, и читать было некому: грамотных людей среди чувашей было исключительно мало.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данилов А. П., Тенюшев И. Я. Зарождение, развитие публицистики и журналистики в Чувашии. Чебоксары: Изд-во ЧГУ, 1999.
2. Егоров Д. Е. Спиридон Михайлов. Историко-педагогический очерк. Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1968.

3. *Егоров В. Г.* Деятельность Н. И. Золотницкого по исследованию чувашского языка // УЗ ЧНИИ. Вып. XXV. Чебоксары, 1957.
4. *Кедров Н. М.* Золотницкий и его деятельность по образованию чуваш // Русская школа. 1906. № 5–6.
5. *Михайлов С. М.* Труды по этнографии и истории русского, чувашского и марийского народов. Чебоксары: ЧНИИ, 1972.
6. *Михайлов С. М.* Собрание сочинений / сост. В. Д. Димитриев. Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 2004.
7. *Тенюшев И. Я.* Первые чувашские публицисты // Средства массовой информации России: история и современность. Чебоксары: Изд-во ЧГУ, 1999.
8. Чувашская энциклопедия. Т. 2, 3. Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 2008, 2009.
9. Энциклопедия чувашской журналистики и печати. Чебоксары: Союз журналистов Чувашской Республики, 2014.

Поступила в редакцию 5 сентября 2022 г.

Журнал «Журналист. Социальные коммуникации» зарегистрирован
Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-66931
от 22 августа 2016 года

Учредитель: Автономная некоммерческая организация
дополнительного профессионального образования
«Институт региональной журналистики»
<http://journalist.profruj.ru/>

Главный редактор *Л. А. Речицкий*
Адрес редакции: 127521, г. Москва, ул. Октябрьская, д.105, к. 2,
ФГБОУ ДПО «Академия медиаиндустрии», офис 1105.
e-mail: lenor.joursoc@gmail.com
Тел. +7 (495) 656 23 11 или + 7 (910) 436 05 92

Дизайн, верстка: *Ю. С. Головки*
Подписано в печать 23.06.2023
Формат 70 x 108/16
11 усл. печ. л.
Тираж 500 экз.
Заказ №

Отпечатано с предоставленных готовых файлов
в полиграфическом центре ФГУП Издательство «Известия»
127254, Москва, ул. Добролюбова, д. 6, стр. 1, телефон: (495) 650-38-80, izv-udprf.ru

При использовании материалов ссылка на журнал
«Журналист. Социальные коммуникации» обязательна.

